

Акмал Саидов

ЎЗБЕГИМНИНГ ЭРКИН ЎЗБЕГИ

ЎЗБЕГИМНИНГ
ЭРКИН ЎЗБЕГИ

«Халқимизга, Фарғона аҳлига хос барча эгу фазилатларни ўзида мужассам этган улуғ инсонлар ҳақида фикр юритганда атоқли шоир, давлат ва жамоат арбоби, Ўзбекистон Қаҳрамони Эркин ака Воҳидовни эҳтиром билан эслашимиз табиийдир... Ўзининг дурдона асарлари билан адабиётимиз хазинасига бебаҳо ҳисса қўшган, халқимизнинг маънавий оламини, миллий ғурур-ифтихорини юксалтириш йўлида унутилмас хизмат қилган бу улкан ижодкоримизнинг хотирасини абадийлаштириш, ижодий меросини чуқур ўрганиш, ёшларимизга етказиш барчамиз учун ҳам қарз, ҳам фарздир».¹

**Шавкат МИРЗИЁЕВ,
Ўзбекистон Республикаси Президенти**

---

¹ Мирзиёев Ш. Буюк келажакимизни мард ва олижаноб халқимиз билан бирга қураимиз. – Тошкент: Ўзбекистон, 2017. – Б.46.

Акмал Саидов

**ЎЗБЕГИМНИНГ
ЭРКИН ЎЗБЕГИ**

Тошкент
«Академнашр»
2018

УЎК: 821.512.133-94

КБК: 84(5Ў)

С 21

С 21 Саидов, Акмал.

Ўзбегимнинг эркин ўзбегини [Матн] / А.Саидов.
– Тошкент: Akadernashr, 2018. – 192 б.

ISBN 978-9943-5455-0-2

УЎК: 821.512.133-94

КБК: 84(5Ў)

Қўлингиздаги китобдан узоқ йиллар Олий Мажлис депутати сифатида ардоқли шоиримиз Эркин Воҳидов билан бирга фаолият юритган, олис ва яқин сафарларда ҳамроҳлик қилиб, ҳаётда доимо ўзаро дўст ва дилкаш ҳамсуҳбат бўлган инсон – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси академиги, юридик фанлар доктори, профессор Акмал Саидовнинг устоз билан 20 йилдан ортиқ даврдаги мулоқотлари асносида турли йилларда қозоғга туширилган эссе, мақола ва хотиралари жой олган.

Кенг китобхонлар оммасига мўлжалланган.

Масъул муҳаррир:

Иброҳим Фафуров

ISBN 978-9943-5455-0-2

© Акмал Саидов
«Ўзбегимнинг эркин ўзбегини»
© «Akadernashr», 2018

*...Қайга бормай, бошда дуппим,
Фоз юрарман фахр этиб,
Олам узра номи кетган
Ўзбекистон, ўзбегим.*

*Бу қасидам сенга, халқим,
Оқ суту туз ҳурмати,
Эркин ўғлингман, қабул эт,
Ўзбегим, жон ўзбегим.¹*

Эркин ВОҲИДОВ

---

¹ Воҳидов Э. Ўзбегим // Воҳидов Э. Тула асарлар туплами. К.1. Баҳор таровати: шеърлар, таржималар, дostonлар. Олтин девор: комедия. – Тошкент: Sharq, 2015. – Б.212.

«БОҒНИНГ ВАТАН ДЕГАН НОМ ОЛСИН, ЭЙ ДЎСТ»

(Ушбу китобнинг нашрга
тайёрланиши сабаблари
ҳақида)

Яқинда хизмат сафари билан Фарғонага борганимда кейинги йилларда мамлакатимизнинг бошқа ҳудудлари қатори ушбу вилоятда амалга оширилган кенг кўламли бунёдкорлик ишларининг беқиёс самараларини кўриб қувондим. Айниқса, давлатимиз раҳбари ташаббуси билан эндиликда Ўзбекистон Қаҳрамони, Ўзбекистон халқ шоири Эркин Воҳидов номи билан аталаётган Марғилон шаҳридаги маданият ва истироҳат боғининг майдони 9 гектардан 16,7 гектарга кенгайтирилгани таҳсинга лойиқ.

Боғ марказида сеvimли шоиримизнинг муҳташам ҳайкали ўрнатилган. Бу ерда, шунингдек, замонавий меъморчилик андазалари асосида:

Эркин Воҳидов номидаги ижтимоий фанлар йўналишидаги истеъдодли ёшлар мактаб-интернати;

Эркин Воҳидов мемориал музейи;

Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмаси вилоят бўлими биноси;

Нуронийлар маскани, турли тадбирлар ўтказишга мўлжалланган улкан амфитеатр қурилган.

Президентимиз таъбири билан айтганда, Марғилонда янги маънавият ўчоғи барпо бўлибди. Бундан буён ёшлар маънавий-руҳий дунёқарашини юксалтирадиган ушбу қутлуғ масканга келувчилар, хусусан, Фарғона вилоятида бир йилда икки марта ташкил этиладиган «Воҳидовхонлик кунлари» иштирокчилари Эркин Воҳидов шеърларидан баҳраманд бўлиб, маънавий оламини янада бойитишига не етсин!

Латиф гўша бўйлаб кезар эканман, боғ аро ўзбек адабиёти ва маданияти ривожига унутилмас ҳисса қўшган ҳассос шоиримизнинг, улуғ шоирнинг ўлмас дилбар сатрлари ўз овозида янграй бошлади:

Бир ниҳол

Юртдошим, богингга бир ниҳол қада,

Бу ниҳол номини яхшилик ата.

Ниҳолинг ёнига бир гул экиб қўй,

У гулнинг исмини гўзаллик деб қўй.

Гулу ниҳолингга бахш этиб ҳаёт,

Сув бер ва бу сувга меҳр деб қўй от.

Сендан фарзандингга бог қолсин, эй дуст,

Богинг Ватан деган ном олсин, эй дуст.

Камтарлик ҳақида

*Гарчи шунча магрур турса ҳам,
Пиёлага эгилар чойнак.
Шундай экан, манманлик нечун,
Кибру ҳаво нимага керак?
Камтарин бўл, ҳатто бир қадам
Ўтма гурур остонасидан.
Пиёлани инсон шунинг-чун
Ўпар доим пешонасидан.*

Мен жилғаман

*Мен жилғаман,
Дарё бўлиб тўлгим келади,
Она юртим,
Сенга ўғлон бўлгим келади.
Бугун сенга
Фақатгина шеър багишладим.
Керак бўлса,
Жонни фидо қилгим келади.*

Бизни буюк ишлар кутмоқда

*Адлпеша Ануширвоннинг
Доно қули тонг отар чоғда
Айтар экан: Шоҳим, уйгонинг,
Сизни буюк ишлар кутмоқда.*

*Шоир, юртинг қад кутарган пайт,
Дунё таниб турган бу чоғда
Доно қул бул, Ватанинга айт:
Сени буюк ишлар кутмоқда.*

Гўзаллик

*Мулки борлиқ ичра бир маҳал
Кўркисизгина олам яралган.
Бермоқ учун дунёга сайқал
Олам ичра одам яралган.*

*Шундан бери инсон тинмайин
Шу ер узра тер тукар ҳамон.
Ерни гўзал қилгани сайин
Гўзал бўлур узи ҳам инсон.*

Қуллуқ қил демасман

*Қуллуқ қил демасман, юрт тупрогин ун,
Унга қуллар эмас, фидолар керак.
Унинг сену мендек шоирлари кун,
Буюк элга энди даҳолар керак.*

*Қаддингни баланд тут, бўлма сертаъзим,
Чуққи бўлмасанг ҳам, маҳкам қоя бул.
Пиллапоя бўлдим сенга, азизим,
Сен ҳам гал келганда пиллапоя бул.*

Шоир ижодининг асосий қисмини ташкил этган ватанпарварлик, эзгуликка, гўзаллик ва яратувчанликка ундовчи сатрлар беихтиёр хаёлимдан кечди.

Ардоқли шоир ва адиб хотирасини абадийлаштириш борасидаги бундай залворли ишлар ҳақида сўз борганда, авваламбор, Президентимиз Шавкат Мирзиёевнинг 2016 йил 7 декабрдаги «Ўзбекистон халқ шоири Эркин Воҳидов таваллудининг 80 йиллигини нишонлаш тўғрисида»ги қарори қабул қилиниши мамлакатимизда миллий адабиётга, маънавиятга юксак эътиборнинг яна бир ёрқин ифодаси бўлганини алоҳида таъкидлаш лозим. Мазкур ҳуқуқий ҳужжат замонавий ўзбек адабиётининг забардаст вакили ижодий меросини кенг ўрганиш, унинг мазмун-моҳиятини ёшларга етказишда муҳим аҳамият касб этди.

Маълумки, Эркин Воҳидов XX аср ўзбек шеърятининг йирик намояндаси сифатида ўзининг ибратли ҳаёт йўли, бадий ижоди ва ижтимоий-сиёсий фаолияти билан миллий адабиётимиз ва маданиятимиз ривожига, халқимиз маънавиятини юксалтиришга улкан ҳисса қўшди. Эркин ака ватанпарварлик, халқимиз тарихи ва буюк аждодларимиздан фахр-ифтихор туйғулари мадҳ этилган «Тонг нафаси», «Қўшиғим сизга», «Ақл ва юрак», «Менинг юлдузим», «Ёшлик девони», «Тирик

сайёралар», «Шарқий қирғоқ», «Келажакка мактуб» каби шеърӣй тўпламлари, «Нидо», «Қуёш маскани», «Руҳлар исёни», «Кўҳинур» каби дostonлари, «Олтин девор», «Истанбул фожиаси» сингари саҳна асарлари, «Сўз латофати» бадий рисоласи, Йохан Вольфганг Гёте, Виктор Гюго, Александр Блок, Сергей Есенин, Михаил Светлов каби жаҳон адабиётининг мумтоз намояндалари меросидан қилган таржималари билан ўзига хос ижодий мактаб яратди.

1986 йили Эркин аканинг икки жилдлик «Сайланма» асарлари чоп этилган бўлиб, 1-жилди «Муҳаббатнома», 2-жилди «Садоқатнома» деб номланган.² Истиқлол йилларида, хусусан, 2000 – 2001 йилларда адибнинг «Ишқ савдоси», «Шеър дунёси», «Умрим дарёси» номли китоблардан иборат уч жилдлик «Сайланма» асарлари нашрдан чиқди.³

Кейинги даврда Эркин Воҳидовнинг саккиз жилддан таркиб тошган «Тўла асарлар тўплами» нашр этилмоқда. Дастлабки тўртта

---

² Воҳидов Э. Сайланма. Ж.1. Муҳаббатнома: шеърлар / сўзбоши муаллифи И.Ғафуров. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1986. – 526 б.; Воҳидов Э. Сайланма. Ж.2. Садоқатнома: шеърлар, таржималар, дoston ва драма. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1986. – 528 б.

³ Воҳидов Э. Сайланма. Ж.1. Ишқ савдоси / сўзбоши муаллифи И.Ғафуров. – Тошкент: Шарқ, 2000. – 476 б.; Воҳидов Э. Сайланма. Ж.2. Шеър дунёси. – Тошкент: Шарқ, 2001. – 352 б.; Воҳидов Э. Сайланма. Ж.3. Умрим дарёси. – Тошкент: Шарқ, 2001. – 400 б.

китоб умрнинг тўрт фаслини ифода этувчи ижод намуналаридан иборат бўлиб, 1-жилд «Баҳор таровати», 2-жилд «Ёз ҳарорати», 3-жилд «Куз саховати» ва 4-жилд «Қиш ҳаловати» деб номланган.⁴

Эркин Воҳидов «Тўла асарлар тўплами»нинг 5-жилди «Қалб садоқати» ва 6-жилди «Эрк саодати» деб номланади. Бу китобларда мақолалар, баҳслар, адабий ўйлар, суҳбатлар, шарҳлар, хотиралар ва «Дил тубига чўккан лаҳзалар» китобидан ўрин олган ҳикматли ёдномалар мужассамлашган.

Охирги икки жилд ўзбек таржима санъатида ўзига хос мактаб соҳиби бўлган устоз шоирнинг яхлит таржималарини ўзида қамрайди. Яъни 7-жилд улуғ немис адиби Йўхан Вольфганг Гётенинг машҳур «Фауст» асаридан иборат бўлса, 8-жилдга атоқли француз адиби Виктор Гюго, беназир рус шоирлари Александр Блок, Сергей Есенин, Михаил Светлов асарлари таржимаси жамланади.

Шу ўринда муҳтарам китобхонда улуғ адимизнинг умри давомида ҳамиша асарлари-

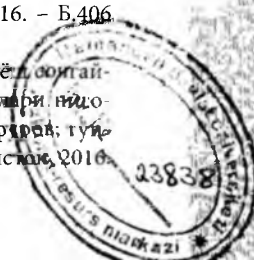
⁴ Воҳидов Э. Тўла асарлар тўплами. К.1. Баҳор таровати: шеърлар, таржималар, дostonлар. Олтин девор: комедия. – Тошкент: Sharq, 2015. – 432 б.; Воҳидов Э. Тўла асарлар тўплами. 2-жилд. Ёз ҳарорати: шеърлар, дoston, фожеий комедия, таржима. – Тошкент: Sharq, 2015. – 416 б.; Воҳидов Э. Тўла асарлар тўплами. 3-жилд. Куз саховати: шеърлар, ҳажвий асарлар ва шеърый драма. – Тошкент: Sharq, 2016. – 344 б.; Воҳидов Э. Тўла асарлар тўплами. 4-жилд. Қиш ҳаловати: шеърлар, драма, адабий мақолалар. – Тошкент: Sharq, 2016. – 416 б.

га йул очиқ бўлган, улар бемалол чоп этилган, ижоди кенг тарғиб қилинган деган бир ёқлама фикр пайдо бўлмаслиги учун айрим мулоҳазаларни билдирмоқчиман.

Биринчидан, Эркин Воҳидовнинг «Рухлар исёни» достони, марҳум адабиётшунос олимиз Нажмиддин Комиловнинг «Бадий муъжиза»⁵ мақоласини истисно қилганда, ҳалига қадар атрофлича таҳлил ва талқин этилмаган деган фикрдаман. Эркин ака таржимасидаги Гётенинг «Фауст» асари ҳақида ҳам худди шу гапни айтиш мумкин. Албатта, адабиётшунос ва таржимон Пошали Усмон ўғлининг ушбу таржима талқинига бағишлаб 1976 йили ёзилган «Журъати маҳоратига эш» мақоласи⁶ бундан мустасно. Адабий давраларда айна шу масала кўтарилганида таниқли адабиётшунос олим Озод Шарафиддинов ҳам гўёки «Ушбу асарлар таҳлилига менинг кучим етмади» деган мазмундаги гап-сўзлардан нарига ўтолмай келаётганди. Шу маънода, филология фанлари доктори, профессор Умарали

⁵ Комилов Н. Бадий муъжиза // То қуёш сочгайки нур. Эркин Воҳидов: ҳаёти ва ижоди замондошлари нигоҳида / нашрга тайёрловчи ва масъул муҳаррир И.Гафуров; тупловчилар Р.Мирзоҳид, Т.Мирзаев. – Тошкент: Ўзбекистон, 2016. – Б.406 – 414.

⁶ Пошали Усмон. Журъати маҳоратига эш // То қуёш сочгайки нур. Эркин Воҳидов: ҳаёти ва ижоди замондошлари нигоҳида / нашрга тайёрловчи ва масъул муҳаррир И.Гафуров; тупловчилар Р.Мирзоҳид, Т.Мирзаев. – Тошкент: Ўзбекистон, 2016. – Б.415 – 431.

Норматовнинг «Рухлар исёни»нинг нурли толеи»⁷ ҳамда ёзувчи Улугбек Ҳамдамнинг «Эркин Воҳидов ва унинг шоҳ асари ҳақида ёхуд жаҳолатга қарши исён»⁸, Ойдин Ҳожиёвнинг «Шоирлик фидойликдир»⁹ номли салмоқдор мақолаларини ўқигач, кўнглим бир қадар хотиржам тортди.

Иккинчидан, таниқли француз адиби Виктор Гюгонинг «Шоҳона ишрат» драмаси анча йиллар илгари Эркин Воҳидов томонидан маҳорат билан ўзбек тилига таржима қилинганига қарамай, мазкур драма матни фақат 2002 йилга келибгина «Жаҳон адабиёти» журналида босилган.¹⁰ Сўнгра 2014 йилгача ҳам бу таржима асар на алоҳида китоб ҳолида, на тўплам таркибида нашр этилган. Шунини ҳисобга олиб Устознинг ижозатига

⁷ Норматов У. «Рухлар исёни»нинг нурли толеи // То қуёш сочгайки нур. Эркин Воҳидов: ҳаёти ва ижоди замондошлари нигоҳида / нашрга тайёрловчи ва масъул муҳаррир И.Ғафуров; тўловчилар Р.Мирзоҳид, Т.Мирзаев. – Тошкент: Ўзбекистон, 2016. – Б.353 – 358.

⁸ Улугбек Ҳамдам. Эркин Воҳидов ва унинг шоҳ асари ҳақида ёхуд жаҳолатга қарши исён // То қуёш сочгайки нур. Эркин Воҳидов: ҳаёти ва ижоди замондошлари нигоҳида / нашрга тайёрловчи ва масъул муҳаррир И.Ғафуров; тўловчилар Р.Мирзоҳид, Т.Мирзаев. – Тошкент: Ўзбекистон, 2016. – Б.111 – 124.

⁹ Ҳожиёва О. Шоирлик фидойликдир // То қуёш сочгайки нур. Эркин Воҳидов: ҳаёти ва ижоди замондошлари нигоҳида / нашрга тайёрловчи ва масъул муҳаррир И.Ғафуров; тўловчилар Р.Мирзоҳид, Т.Мирзаев. – Тошкент: Ўзбекистон, 2016. – Б.400 – 402.

¹⁰ Юго В. Шоҳона ишрат / Эркин Воҳидов таржимаси // Жаҳон адабиёти. 2002. №2. – Б.3 – 45; 2002. №3. – Б.58 – 99.

кўра «Шоҳона ишрат» драмасини В.Гюгонинг ўзбек тилидаги асарлари илк тўпламига киритганмиз.¹¹

Учинчидан. Эркин аканинг вафотидан бир неча йил илгари тарихий қадриятлар, буюк неъмат бўлмиш тил мўъжизалари ва сўз латофатига бағишланган туркум мақолалари 2013 – 2014 йилларда «Китоб дунёси» газетасининг бир неча сонларида «Сўз – забаржад, сўз – гавҳар, олтин» деган ном билан эълон қилинди.¹² Ушанда Устозни табриклар, илмий-бадий-публицистик йўсинда ёзилган ва адабий жамоатчиликнинг эътибору эътирофини қозонган ана шу мақолаларни жамлаб алоҳида китоб ҳолида чоп эттиришни таклиф қилдим. Нима бўлганда ҳам, қисқа муддатда «Сўз латофати» китоби «Ўзбекистон» нашриётида босмадан чиқди.¹³ Аммо китоб тақдимо-тига келсак, ўтказиладиган жойи ва вақти олдиндан эълон қилинган бўлишига қарамай, шундай муҳим маданий-маърифий анжуман неғадир ўтказилмай қолди.

Айни чоғда, юртимизда инсон қалбидаги нозик туйғуларни, халқимизга хос орият ва

¹¹ Гюго В. Клод Гё; Ўлим жазосини бекор қилиш тўғрисида; Шоҳона ишрат; Ҳикматлар / Сўзбоши муаллифи ва масъул муҳаррир А.Х.Саидов. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2014. – Б.85 – 222.

¹² Қаранг: Воҳидов Э. Сўз – забаржад, сўз – гавҳар, олтин // Китоб дунёси. 2013 йил 9 октябрь; 2014 йил 29 январь; 2014 йил 12 февраль; 2014 йил 26 февраль.

¹³ Воҳидов Э. Сўз латофати. – Тошкент: Ўзбекистон, 2014.

ғурурни, озодлик ҳамда истиқлолни ўзининг гўзал шеър ва дostonларида юксак маҳорат билан ифодалаган ардоқли шоиримизнинг китоблари кириб бормаган хонадон йўқ десак янглишмаймиз. Зеро, Эркин аканинг қаламига мансуб асарларда ўзликни англаш, миллий ғурур-ифтихор, Ватанга муҳаббат, вафо ва садоқат туйғулари, тинчлик ва ҳурлик, адолат ва саховат каби эзгу фазилатлар юксак пардаларда тараннум этилган бўлиб, улар ҳар биримизни бахт ва шодлик, тинчлик-хотиржамликни қадрлашга, чин инсоний фазилатлар соҳиби бўлишга ундайди.

Шу боис шоирнинг ижоди миллий руҳи, халқчиллиги, ҳаётийлиги билан адабиётимиз хазинасидан муносиб ўрин эгаллаб, халқимизнинг маънавий мулкига айланган. Таниқли сўз санъаткори қолдирган бой маданий мерос ҳали асрлар давомида ёш авлоднинг маънавий юксалишига хизмат қилади.

Водийга сафарим асносида Эркин Воҳидов 3-синфгача ўқиган Олтиариқ туманидаги мактаб негизида қад ростлаган 3-умумий ўрта таълим мактабини ҳам зиёрат қилдим. Бугунги кунда бу ерда мингдан ортиқ ёшлар замонавий шароитларда таълим-тарбия олишмоқда. Замон талаблари асосида жиҳозланган мактаб эшигидан киришим билан шоирнинг катта портретига ва даста-даста китобларига кўзим тушди.

Мактабда «Эркин Воҳидов синфи» ташкил этилган, ҳар бир синфда рамзий равишда «Эркин Воҳидов партаси» бор экан. Адабиёт дарсларида Эркин Воҳидов ҳақида беш-олти дақиқалик маънавият суҳбатлари ўтказилиб, ким шоир ижодидан янги нарса ўқиган бўлса, ўша ўқувчига ана шу партага ўтиришга руҳсат этиларкан. Бу партада ўтиришни барча ўқувчи орзу қиларкан ва шунга муносиб бўлишга интиларкан. Буни ўзи учун юксак шараф деб биларкан.

Бугунги кунда Тошкентда – Ўзбекистон «Миллий тикланиш» демократик партияси марказий кенгаши қошида Эркин Воҳидов номидаги ёш қаламкашлар клуби ишлаб турибди. Ўзбекистон Президентининг шоир таваллудини кенг нишонлаш тўғрисидаги қарори ижросини таъминлаш ҳамда партиянинг сайловолди дастурида белгиланган миллий ўзликни англаш, ёшларни ватанпарварлик руҳида тарбиялаш, ижодкор ўғил-қизларимизни қўллаб-қувватлаш ушбу клубнинг асосий мақсади ҳисобланади.

Эркин Воҳидовнинг ҳаёт йўли, бетакрор ижоди халқимиз, айниқса, ёш авлод учун ибрат мактабидир. Мамлакатимиз раҳбари ўзининг 2017 йил 27 декабрдаги Олий Мажлисга Мурожаатномасида иқтидорли болаларимизни қўллаб-қувватлашимиз, уларга барча шароитларни яратиб беришимиз керак, шунда

келгусида фарзандларимиз орасидан янги Абдулла Ориповлар, Эркин Воҳидовлар етишиб чиқади¹⁴ деб уқтиргани бежиз эмас.

Қадрли китобхон!

Ушбу тўиламга турли йилларда ёзилган ва матбуот саҳифаларида эълон қилинган мақолаларимни жамлаб, Сизга тақдим этмоқдаман. Бу мақолаларда Эркин Воҳидов ҳаёти ва ижодининг ранг-баранг қирраларини имкон қадар ёритишга интиланман.

Бинобарин, камина Эркин Воҳидовни даставвал аксарият китобсевар ҳамюртларимиз қатори юксак иқтидор билан яратилган ижод намуналари орқали ғойибона таниганман. Эркин аканинг «Ўзбегим» қасидасини (афғонистонлик ҳуқуқшунос олим Абдулҳаким Шаърий Жузжоний таъбири билан айтганда, фахрияни) камина бошланғич синф ўқувчиси эканимдаёқ ёд олганимни айтиб ўтишим жоиз. Эркин ака билан яқиндан танишгач, ўзаро адабий гурунгларимиздан бирида эъзозли шоиримиз ушбу муаззам шеърнинг ўз вақтида тақиққа (цензурага) дучор этилган, мустақилликнинг илк даврида қайта тикланган айрим бандларини ўқиб берганлари ҳалигача ёдимда.

Кейинчалик миллий парламент депутатлари сифатида ўн йил ва Эркин ака Олий Мажлис Сенати аъзоси бўлган яна беш йил даво-

¹⁴ Мирзиёев Ш. Юртимизда янги Абдулла Ориповлар, Эркин Воҳидовлар етишиб чиқади // <http://uza.uz/> 22.12.2017.

мида елкама-елка туриб қонун ижодкорлиги билан шуғулланиш бахтига муяссар бўлдим.

Хусусан, Эркин Воҳидов Ўзбекистон парламенти ва Европарламент ўртасидаги парламентлараро ҳамкорлик қўмитасининг ҳамраиси сифатида фаолият кўрсатган даврда биз ташқи сиёсат, халқаро муносабатлар ҳамда парламентлар ўртасида ўзаро ҳамкорлик масалаларида ҳар доим ҳамфикр бўлганмиз. Устозга ҳамроҳ бўлиб бир неча бор хорижга сафар қилганман. Европарламент билан бўлган мажлисларда қатнашганман, 2002 йилги АҚШ сафарида ҳам бирга эдик.

Парламентнинг Норматив-ҳуқуқий атама-лар комиссияси таркибида биргаликда ишлаш асносида у кишидан она тилимизнинг бемисл салоҳияти бобида ўзим учун жуда қимматли сабоқ олдим. Эркин ака Олий Мажлиснинг Халқаро ишлар ва парламентлараро алоқалар қўмитасининг раиси бўлиб ишлаган 1995 – 2005 йилларда инсон ҳуқуқларига доир ўнлаб халқаро шартномалар матнини ўзбек тилига таржима қилиш ва нашр эттириш борасида ўзаро ҳамкорликда ниҳоятда муҳим натижаларга эришганимизни бугун фахру ифтихор билан эслайман.

Биз анча йиллар давомида Эркин ака билан аҳил қўни-қўшничиликда, оилавий борди-келди қилиб яшадик. Шу маънода, Эркин ака нафақат ўзи ишлаган ташкилоту идоралардаги

ходимлар ва неча-неча иқтидорли ёш шоирларнинг меҳрибон устози сифатида, айтиш жоизки, оилада рафиқалари Гулчеҳра опамнинг намунали умр йўлдоши, Нозимахон, Моҳирахон, Фозилахон, Хуршиджон каби оқилу оқибатли фарзандларни тарбия қилган ғамхўр ота, кўп-кўп назира ва абираларнинг суюкли бобоси сифатида ҳар кимнинг ҳаваси ортадиган даражада муносиб яшаб ўтганларини эътироф этишга бурчлиман.

Мазкур мухтасар тўплам мен учун ардоқли шоир ва адиб, ношир ва муҳаррир, давлат ва жамоат арбоби, Устоз ва ҳаммаслак дўст, меҳрибон ака ва оқибатли қўшни мақомида бўлган, вазмин, одамохун, жўшқин ҳамда дилкаш сиймонинг ёрқин хотирасига бағишланади. Китоб Сизга манзур бўлади деган умиддаман.

Акмал Саидов,
академик

ЭРКИН ВОҲИДОВ – ШОИР, АДИБ, ТАРЖИМОН ВА АРБОБ

Миллий маънавиятимиз фидойиси¹⁵

Мамлакатимизда халқимиз қалбидан чуқур жой олган атоқли адиб ва шоирлар, санъат ва маданият намояндаларининг улкан хизматлари муносиб баҳоланиб, уларнинг хотирасини абадийлаштириш, ижодини ўрганиш ва тарғиб қилиш борасида кенг қўламли ишлар амалга оширилмоқда. Ўзбекистон халқ шоири Эркин Воҳидов таваллудининг 80 йиллигини кенг нишонлаш юзасидан 2016 йил 7 декабрда Ўзбекистон Республикаси Президенти қарорининг қабул қилиниши мамлакатимизда адабиётга, маънавиятга юксак эътиборнинг яна бир ёрқин ифодаси бўлди. Чунки Эркин Воҳидов XX аср ўзбек шеъриятининг йирик намояндаси сифатида миллий адабиётимиз ривожига беқиёс ҳисса қўшган адибдир.

¹⁵ Саидов А. Миллий маънавиятимиз фидойиси // Milliy tiklanish. 2016 йил 21 декабрь.

Мен севимли шоиримиз, атоқли адиб ва моҳир таржимон, давлат ва жамоат арбоби, Ўзбекистон Қаҳрамони Эркин Воҳидовни ўспиринлик давримда машҳур китоблари орқали ғойибона таниганман. Кейинчалик, 1989 йилда Эркин ака «Давлат тили ҳақида»ги Қонунни амалга ошириш комиссияси таркибида фаолият юритган даврда у киши билан илк бор шахсан танишиш, юзма-юз мулоқотда бўлиш имконияти туғилган.

Истиқлол йилларида Ўзбекистон парламентида ёнма-ён ишлаш асносида Эркин акани янада яқиндан билиш, ўзаро ижодий ҳамкорлик, ҳатто оилавий борди-келди қилиш бахтига эришдим. Бинобарин, Эркин Воҳидов мустақиллигимизнинг илк йилларидан бошлаб 20 йил давомида Олий Мажлисда самарали фаолият юритган.

Шу жумладан, устоз 5 йил Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгаши депутаты, Ошкоралик қўмитасининг раиси, 10 йил парламентнинг Халқаро ишлар ва парламентлараро алоқалар қўмитаси раиси, бундан ташқари, яна 5 йил Олий Мажлис Сенатининг аъзоси, Фан, таълим, маданият ва спорт масалалари қўмитаси раиси сифатида фаол иш олиб борган.

Бу даврда Эркин Воҳидов Биринчи Президентимиз раҳнамолигида амалга оширилган парламент ислоҳотлари, хусусан, сохта

вакиллик органи бўлмиш «совет»лардан замонавий профессионал парламент тизимига ўтиш. Ўзбекистоннинг халқаро шартномаларга қўшилиши, халқаро парламентлараро алоқаларнинг изчил ривожланиши жараёнига ўз ҳиссасини қўшганини алоҳида таъкидлаш лозим.

Эркин Воҳидов мустақил Ўзбекистоннинг икки ва кўп томонлама парламентлараро алоқалари урнатилиши ҳамда ривожланишида бевосита иштирок этган. Айти пайтда, у Европа Иттифоқи ва Ўзбекистон Парламентлараро ҳамкорлик қўмитасининг ҳамраиси сифатида самарали меҳнат қилган. Ушбу нуфузли қўмитанинг Брюссел, Страсбург ва Тошкент шаҳарларида бўлиб ўтган халқаро анжуманларида Эркин ака ҳам моҳир парламентарий, ҳам зукко дипломат сифатидаги фазилатларини кўп бор намоён этган.

Бу ҳақда фикр юритганда Эркин ака парламентда ишлаган даврда Ўзбекистон энг муҳим кўп томонлама халқаро шартномаларни ратификация қилганини алоҳида қайд этиш зарур деб ҳисоблайман.

Биринчи Президентимиз ташаббуси билан Олий Мажлисда Норматив-ҳуқуқий атамалар комиссияси тузилди. Ушбу комиссия таркибида Эркин Воҳидов, Ўткир Ҳошимов ва Иброҳим Ғафуров каби улуғ адиблар билан елкама-елка ишлаш жараёнида ўзбек давлат

тилининг бу фидойи тарғиботчилари саъй-ҳаракатлари туфайли миллий қонунчилигимиз юридик тили нақадар ривож тоиганига гувоҳ бўлганман. Ушбу фикримнинг яққол тасдиғи сифатида биргина мисол келтираман. Одатда, кўп йиллар давомида тилимизда, шу жумладан, қонунчилик тилида муайян қоғашнинг масса улушлари миқдорида қанча қимматбаҳо металл борлигини, содда қилиб айтганда, олтин ёки кумушнинг софлик даражасини билдирувчи рақамни ифодалаш мақсадида «проба» деган байналмилал сўз (полякча, проба – текширмоқ, синаб кўрмоқ) қўлланиб келинган. Масалан, «99,9 пробали олтин» деганда олтиннинг софлиги 99,9 фоизга тенг экани тушунилган. Бундай миқдорни кўрсатувчи рақам акс этган тамғага нисбатан ҳам «проба» атамаси ишлатилган. Ўшанда Эркин аканинг ташаббуси билан қонунчилигимиздаги «проба» сўзи «асиллик белгиси» деган ғоятда ўзбекона ибора билан алмаштирилган. Бундай мисолларни кўплаб келтириш мумкин.

Эркин Воҳидовдек ўзбек тили билимдони ва сўз заргарининг тафаккури ва иқтидори, маҳорати ва тажрибаси қонун ижодкорлиги жараёнида миллий қонунларимизнинг юридик тили сайқал топиши, том маънода ўзбекона бўлишини таъминлаш борасида ниҳоятда қўл келган.

Улуғ адиб ўзининг бутун умри давомида ватанпарварлик, халқимиз тарихи ва буюк аждодларимиздан фахр-ифтихор туйғулари мадҳ этилган шеър ва ғазаллари, дostonлари, драмалари билан юртдошларимиз қалбидан мустаҳкам ўрин эгаллаган. Шу маънода, аввалбошда Эркин акани китоблари орқали таниганимга алоҳида урғу берганим бежиз эмас. Эркин Воҳидов шеърлари ва дostonлари, шеърый таржималари ва публицистик мақолаларини завқ билан ўқиганман, ҳозир ҳам севиб мутолаа қиламан.

Бунинг сабабини, менимча, шоир ижодидаги мавзулар хилма-хиллиги, асарларининг фалсафий мушоҳада ва қуйма ташбеҳларга бойлиги ҳамда юксак бадий ифодасига мафтунлигим билан изоҳлаш мумкин. Негаки Эркин Воҳидовнинг 1961 йили нашр этилган «Тонг нафаси» илк шеърый тўпламидан бошлаб то «Қўшиқларим сизга», «Юрак ва ақл», «Менинг юлдузим», «Келажакка мактуб» китоблари, «Муҳаббатнома» ва «Садоқатнома» номли икки жилдлик сайланмаси, «Палаткада ёзилган дoston», «Қуй авжида узилмасин тор», «Яхшидир аччиқ ҳақиқат» каби тўпламларига кирган дoston ва шеърлар нодир истеъдод соҳиби қаламидан тўкилган ноёб мисралар экани яққол сезилиб туради.

Шунингдек, Эркин аканинг «Нидо», «Лирика», «Ёшлик девони», «Чароғбон», «Дoston-

лар», «Ҳозирги ёшлар», «Муҳаббат», «Тирик сайёралар» «Шарқий қирғоқ», «Бедорлик», «Орзу чашмаси», «Қуёш маскани», «Бахмал», «Руҳлар исёни», «Тошкент садоси», «Шоиру шеър ушуур», «Изтироб» каби ўнлаб шеърый китоблари ва публицистик асарларида Ватанимизнинг шонли тарихи, саодатли бугунги куни ва ёруғ келажаги, замондошларимиз ҳаёти, қувонч-изтироблари тўғрисидаги ҳақиқат юксак самимият ва маҳорат билан тараннум этилган.

Мисол учун, Эркин Воҳидовнинг собиқ тузум давридаёқ биргина ғазал жанри ривожини янги, янада юқори босқичга кутариш борасида қўйган дадил қадамлари ҳар қанча эҳтиромга лойиқ. Бу жанрда улуғ шоиримиз ижод этган содда, равон, гўзал бадий ифода-ларга йўғрилган назмий намуналар ўшанда ҳам, ҳозир ҳам мумтоз шеърыйтимиз мухлис-ларининг чанқоқ қалбларини беътибор қолдирмай келмоқда.

Улуғ адибнинг аруз вазнида яратган ижод маҳсуллари моҳияти ва аҳамияти ҳақида, назаримда, энг холис баҳо унга замондош ва елкадош бўлган яна бир буюк ижодкор — Ўзбекистон Қаҳрамони. Халқ шоири Абдулла Орипов қаламига тегишлидир. Хусусан, Абдулла аканинг «...мумтоз ғазалиётимизнинг олтин эшиклари абадий бекилди дея каромат қилишаётганда ёш авлод орасидан би-

ринчилардан бўлиб Эркин Воҳидов арузнинг табаррук остонасида посбон янглиғ пайдо бўлди» деб айтган самимий фикрлари Эркин аканинг адабиётимиз олдидаги хизматларига берилган том маънода юксак, холис ва энг муносиб баҳодир.

Айни чоғда, Эркин Воҳидов улкан ўзбек адиби сифатида ўлмас асарлари билан қардош халқлар адабиёти ўртасида яқин ижодий алоқа ўрнатди. Адиб асарларининг барча қардош халқлар тилларига таржима қилиниши ва уларнинг ҳам ўз шоирига айланиши замирида айнан шу омиллар турган бўлса ажаб эмас.

Эркин Воҳидовнинг таржимонлик маҳорати тўғрисида сўз борганда, аввало, устоз таржима қилган аксарият сара асарларни аслиятда ўқиганим учун менда аслият ва таржима матнини ўзаро қиёслаш имкони ҳам, иштиёқи ҳам нисбатан кучли бўлган деб ўйлайман. Хусусан, буюк немис шоири Йўхан Вольфганг Гётенинг бундан қарийб қирқ йил илгари ўзбек тилига илк бор таржима ва нашр қилинган йирик асари – «Фауст» фожиасининг 2015 йили «Янги аср авлоди» нашриётида «Қамолот» кутубхонаси туркумида чоп этилган иккинчи нашри ҳақида ҳам айни шундай фикрни айтиш мумкин. Зеро, Гёте ижодини «Фауст» шоҳ асарисиз тасаввур қилиш асло мумкин эмас.

Забардаст таржимон, устоз адиб Эркин Воҳидов бу борада улкан ва масъулиятли ишга бел боғлаб, Гёте қаламига мансуб «Фауст» асарининг биринчи қисмини 1972 йили, кейинги даврда эса иккинчи қисмини ҳам таржима қилиб, 1985 йили биринчи бор унинг иккала қисмини ягона китоб шаклида чоп эттирган. Шунини таъкидлаш жоизки, ушбу асарнинг ўзбекона жаранги миллий адабиётимизда оламшумул воқеа бўлгани баробарида китобхонларимизнинг руҳий-маънавий юксалиши йўлида муҳим аҳамият касб этиб келмоқда.

Шу вақтдан эътиборан миллий адабиётшунослигимизда Гёте ижодини жиддий ўрганишга киришилди ва ўзбек тилига ўгирилган Гёте асарларини кенг тадқиқ қилиш ишлари бошланиб кетди. Бу борада ўзбек адабиётшунослиги ва таржимачилиги ҳамда таржимашунослиги изма-из ва ёнма-ён фаолият олиб борганини қайд этиш ўринлидир. Ҳеч шубҳасиз, «Фауст» таржимаси миллий таржима назарияси ва амалиётида янги саҳифа очди.

Таниқли адабиётшунос олим ва моҳир таржимон Иброҳим Ғафуров «Фауст» трагедиясининг биринчи ўзбекча нашрига ёзган сўнгсўзида ушбу таржима миллий адабиётшунослик фанида гётешуносликнинг ривожланишида муайян ҳисса бўлиб қўшилганини

эътироф этган. Устознинг фикрича, «Фауст» каби доҳиёна асарни маромига етказиб таржима қилиш учун ижодкорнинг ўзи ҳам ана шу асар даражасига мос равишда фикран ва қалбан юксалган бўлиши даркор.

Гёте «Фауст»ни ўзининг бутун ижодий ҳаёти давомида ёзгани маълум. Эркин Воҳидов ҳам уни таржима қилишга умр бўйи ҳозирлик кўрди ва ўзбекча матн устида беш йил мобайнида шиддат-шижоатли ва қут-баракали ижодий меҳнат қилди. Эркин аканинг айрим шеърларини, айниқса, «Руҳлар исёни» достонини ўқиш давомида чиндан ҳам Гёте трагедиясидаги тимсоллар шоир хаёлини қанчалик узоқ давр ва нечоғлик теранлик билан ўзига мафтун қилгани ярқ этиб хаёлингиздан ўтади.

Эркин Воҳидов, шунингдек, XIX аср француз адабиётининг йирик намояндаларидан бири, француз мумтоз ёзувчиси ва забардаст шоири Виктор Гюгонинг «Шоҳона ишрат» драмасини таржима қилган. Веш пардадан иборат, шеърый шаклда ёзилган ушбу романтик драма асосида буюк итальян бастакори Жузеппе Вердининг «Риголетто» шоҳ асари яратилганлиги Гюго демократик романтизмнинг дунё маданиятига улкан таъсир ўтказганлигидан дарак беради.

Виктор Гюго асарлари XX асрнинг эллингинчи йиларидан ўзбек тилига таржима қи-

лина бошлаган бўлса-да, «Шоҳона ишрат» драмасининг атоқли ўзбек адиби, устоз Эркин Воҳидов таржимаси тимсолида ўзбек китобхони XXI аср бошида француз адабининг ижодини қайтадан кашф этди десак янглишмаган бўламиз. Мазкур драманинг Эркин ака томонидан амалга оширилган ўзбекча таржимаси муқаддам алоҳида нашр қилинмаганини (фақат журнал саҳифаларида чоп этилганини) ҳисобга олиб Виктор Гюго асарларининг ўзбекча таржималари тўпламида 2014 йили китобхонларимиз эътиборига ҳавола этилди.

Эркин Воҳидов машҳур рус шоири Сергей Есениннинг шеърларини ўзбек тилига таржима қилиб, алоҳида китоб ҳолида нашр эттирган. Вундан ташқари, у турли халқлар шоирлари, шу жумладан, Фридрих Шиллер, Иқбол, Улфат, Расул Ҳамзатов, Леся Украинка, Александр Блок асарларини ҳам ўзбек тилига ўгирган. Ўз навбатида, Эркин Воҳидов қаламига мансуб «Олтин девор», «Сайланма», «Нидо» асарлари немис, француз, рус, инглиз, урду, ҳинд, араб ва бошқа бир қатор хорижий ҳамда қардош туркий халқлар тилларида нашр этилган.

Энг муҳими, бу асарларнинг юксак маҳорат ва нозик дид билан амалга оширилган таржималари бошқа соҳалар қатори адабиёт соҳасида ҳам халқаро ҳамкорликни кучайти-

риш, шу жумладан, Шарқ ва Ғарб ўртасида адабий алоқаларни янада ривожлантириш, ўзаро адабий таъсир муаммоларини қиёсий ўрганиш йўлида муҳим аҳамият касб этиб келмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев қарори ижроси доирасида мамлакатимиз миқёсида улуғ шоир таваллудининг 80 йиллигини кенг нишонлаш ва унинг хотирасини абадийлаштириш борасида кенг кўламли ишлар олиб борилаётгани таҳсинга сазовор. Зеро, ушбу қарор муқаддасида таъкидланганидек, ўзбек адабиёти ва маданияти ривожига унутилмас ҳисса қўшган атоқли шоир ва адиб, таниқли давлат ва жамоат арбоби, Ўзбекистон Қаҳрамони Эркин Воҳидов ижодий мероси чиндан ҳам ёш авлодни Ватанга муҳаббат ва садоқат, миллий ва умуминсоний қадриятлар руҳида тарбиялаш борасида улкан аҳамиятга эгадир.

ЭРКИН ВОҲИДОВ ВА ЙОҲАН ВОЛЬФГАНГ ГЁТЕ

**«Яна чорлар мени
илоҳий бир ун...»¹⁶**

*(Ўзбекча «Фауст»нинг иккинчи
нашри ҳақида)*

Кўҳна ва ноёб картинанинг юз йиллик чангларини тозалаб, кўп сонли мухлислар кўз ўнгида қайта намойишга қўйиш билан худди шундай тарихан нодир бадий асарни таржима қилиш ва қайта нашр этиш орқали эришиладиган натижалар ўртасида фарқ деярли мавжуд эмас, назаримда. Муҳими, бунда ана шу адабиёт ва санъат асарларининг умри узайиб ҳамда қадри ошибгина қолмай, улардан баҳра олувчи инсонларнинг бадий диди юксалади, дунёқараши кенгаяди, тафаккури теранлашади, қалби эса эстетик завқ олиб янада гўзаллашади.

Буюк немис шоири Йоҳан Вольфганг Гётенинг бундан қарийб қирқ йил илгари ўзбек

---

¹⁶ Саидов А. Яна чорлар мени илоҳий бир ун... // Китоб дунёси. 2015 йил 4 апрель.

тилиги илк бор таржима ва нашр қилинган йирик асари – «Фауст» фожиасининг яқинда «Янги аср авлоди» нашриётида «Камолот» кутубхонаси туркумида чоп этилган иккинчи нашри¹⁷ ҳақида ҳам шундай фикр юритиш айни муддаодир.

Гёте ижодини «Фауст» шоҳ асарисиз тасаввур қилиш асло мумкин эмас. Гётенинг чексиз уммон каби ижоди мазмун-моҳияти билан халқимизни биринчилардан бўлиб илмий-адабий негизда чуқур таништирган улуғ шоир ва мутафаккир Мақсуд Шайхзода таъбири билан айтганда, «Гёте-Фауст» ёхуд «Фауст-Гёте» деган исмлар бир-бири билан шу қадар чамбарчас боғланиб кетганки, бирини иккинчисидан ажратишнинг мутлақо имкони йўқ.¹⁸ «Фауст» Гётенинг доҳиёна асаридир.

Жаҳон адабиёти дурдоналаридан бўлмиш бу йирик асарда икки мангу қарама-қарши куч – яхшилик ва ёвузлик, иқрор ва инкор курашади. Асар бош қаҳрамони доктор Фауст бутун борлиқ ва табиат сир-асрорини илм-фан ва ақлий салоҳият ёрдамида тушуниб олиш учун интилади. Шайтон (Мефистофель) Фаустни нафс бандасига айлантириб, ёмон ва қинғир йўлларга буриб юбора олиши ҳақида

¹⁷ Гёте. Фауст: трагедия / Таржимон Эркин Воҳидов. Иккинчи нашр. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2015. – 536 б.

¹⁸ Шайхзода М. Йоханн Вольфганг Гёте (вафотининг 125 йиллиги муносабати билан) // Ўзбекистон маданияти. 1957 йил 20 март.

Худо билан баҳслашади. Баҳс шарт, яъни битимга кўра, агар Фауст ҳаётнинг ҳирсий-нафсоний ҳаловатидан ҳузурланган ҳолда бундай кайфу сафодан қаноатланганини билдирса, у ютқазган бўлади. Ушбу фожиавий асардаги шиддатли ва зиддиятларга бой воқеалар ана шу икки қаҳрамон – Фауст ва Мефистофель хатти-ҳаракатлари негизида кечади.

*Яна чорлар мени илоҳий бир ун,
Яна хаёлларга чулганди бошим...*¹⁹

Даҳо шоир, мутафаккир адиб ўз асарининг «Бағишлов» қисмида туғма илҳом ва қуйилиб келаётган «ҳазин ва сермунг» сатрлар завқини ана шундай юксак пардаларда ифода этган. Гёте учун бу фожиани яратишда XVI асрда немис халқи оғзаки ижодиётида кенг тарқалган Фауст ҳақидаги афсона асос бўлиб хизмат қилган.

Халқ оғзаки ижоди қаҳрамони бўлмиш Фауст бор-йўғи қаллоб ва фирибгар эдими ёки Уйғониш даврининг ўз замониға хос равишда ҳаёти саргузашт ва можаролар билан тўлиб-тошган «титан»ларига, яъни ақли ва идроки, билими ва фаолияти ниҳоятда юксак бўлган улуг сиймоларига қандайдир алоқадор шахсми – бугун бу ҳақда аниқ бир гап айтиш жуда

¹⁹ Гёте. Фауст: трагедия / Таржимон Эркин Воҳидов. Иккинчи нашр. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2015. – Б.7.

мушкул, албатта. Лекин тез орада унинг номи афсонага айлангани ҳақиқат.

Бу афсона қандай шаклда баён этилмасин, албатта, унда мустақил ва ҳур яшаб ўтган, ўз илмий-ижодий салоҳияти ва билимларининг сеҳр-жоду кучига қаттиқ ишонган, ўша давр хурофотчилари таъбири билан айтганда, афсунгарлик борасида ҳатто шайтоннинг ўзи билан ҳамтовоқ бўлган афсунгар инсоннинг ғайритабiiй ҳаёти ҳақида ҳайратомуз тарзда куйланган.

Фауст ҳақидаги афсона 1587 йилдан эътиборан адабиёт мулкига айланди. Иоганн Шписнинг «Доктор Иоганн Фауст – машҳур сеҳргар ва жодугар ҳақида, унинг бир муддат шайтоннинг измига тушиб қолгани, қандай ғаройиб саргузаштларнинг гувоҳи бўлгани ва ўз бошидан кечирганлари ва, ниҳоят, қилмишига яраша жазога дучор бўлгани тўғрисидаги қисса»си ана шу афсона асосида яратилган илк бадий асардир. Кейинчалик бу афсона бошқа ижодкорларнинг ҳам эътиборини тортган. Хусусан, у атоқли адиб В.Шекспирига юртдош ва замондош бўлган машҳур инглиз драматурги Кристофер Марлонинг «Доктор Фаустнинг фожиавий тақдири» (1588 йил) номли асари учун пойдевор бўлиб хизмат қилганини таъкидлаш жоиз.

Шу билан бирга, Гётенинг «Фауст» трагедияси юқорида санаб ўтилган муаллифлар-

нинг асарлари орасида энг мукаммали бўлиб, айнан шу боис шоирнинг номини бутун дунёга машҳур қилган. «Фауст» асари том маънодаги инсон фалсафасидир. Инсон ботинида ижобий ва салбий икки куч – яхшилик ва ёмонлик ҳар доим ўзаро курашади. Ана шу қарама-қарши кучларнинг кураши туфайли инсон ҳамиша ҳаракатда ва интилишда, изланиш ва юксалишда.

Мефистофель – ҳаёт ёви, тараққиёт душмани, адолат кушандаси. Унинг бош мақсади инсон ботинидаги ижобий куч – яхшиликни маҳв этишдир. Мефистофелнинг Худо билан баҳслашувининг асосий сабаби ҳам айнан шунда. Чунки Мефистофель инсон зотига ақл-заковат ато этиб нотўғри йўл тутганини, бунинг оқибатида одамлар оромини йўқотиб, ўз ҳаётидан кўнгли тўлмай яшашини айтиб Худога таъна қилади. Агар одамзод бошқа барча жонзотларга ўхшаш қилиб яратилганида, улар ҳам тинчгина ва жимгина яшай-верар эди. Мана, нима дейди Мефистофель бу ҳақда:

*Инсон – коинотда кичкина Худо,
Шундай яралган у азал ибтидо.
У, балки, тузукроқ яшарди букун,
Сен солмаган бўлсанг кўнглига учқун.
Ўша учқунни у ақл деб атар,
Куни у туфайли ҳайвондан баттар.*

*Кечир, гарчи унга бердинг башар от,
Аммо яшайтир мисли ҳашарот.
Худди чигирткадек хас-чўплар аро
Гоҳ учар, гоҳ сакрар, гоҳ тузар наво.
Майли эди юрса маконида жим,
Ҳар ишга тумшугин суқар у, Танграм!*²⁰

Худо билан шартлашар экан, Мефистофель Фаустни ҳеч бир қийинчиликсиз ўз йўлига солишига – ҳаётнинг бор ҳузур-ҳаловатидан обдан лаззатланган Фаустни ўлими олдидан: «Оҳ, ҳаёт, тўхтагин, бунча гўзалсан», – деб ялиниб-ёлворишга мажбур эта олишига ишонади. Ўз навбатида, қалбини, иймонини шайтонга – Мефистофелга сотгани эвазига Фауст бойлик ва муҳаббатга эришганига қарамай, булар унинг ҳаётдан қаноат топишига сабаб бўла олмайди. У чин руҳий-маънавий қаноатни ва инсоний ҳузур-ҳаловатни эркинлик ва бунёдкорона меҳнатда, маҳсулдор илму ижодда кўради.

Чиндан ҳам, Фаустнинг жони узилаётган пайтда «Оҳ, ҳаёт, тўхтагин, бунча гўзалсан!» деган садо эшитилади. Бу дамни сабрсизлик билан кутган Мефистофель фаришталарга қараб: «Мен енгдим», – дейди. Шунда фаришталар унга: «Сен Фаустни, унинг курашишга қодир руҳини енга олмадинг. Қулоғингга ча-

²⁰ Гёте. Фауст: трагедия / Таржимон Эркин Воҳидов. Иккинчи нашр. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2015. – Б.17.

линг «садо» эса «келажак садоси»дир», – деб жавоб қайтарадилар.

Бу борадаги фикр-мулоҳазаларни хулосалаб айтадиган бўлсак, одамзод ҳамиша иблиснинг икки томонлама ҳамласига – ҳам ичидаги шайтонига, ҳам теварак-атрофдаги шайтоний кучларга қарши курашиб келади. Мефистофель, фикримизча, бошдан-оёқ салбий образ эмас. У ўзида яратувчанлик ва манманлик сари элтувчи иккита кучни мужассам этган.

Инсон эса ўзининг ақлу тафаккурига таяниб ушбу кучларни бир-бирдан фарқлай билиши, бу йўлда адашиб кетмаслиги, аксинча, ўзидаги ижобий хислатларни яққол намоён этган ҳолда манманлик ва жоҳилликка етакловчи кучларга қарши курашиши даркор. Ана шундагина инсон зафарга элтувчи мақсад сари дадил одимлай олиши мумкин. Бизнинг назаримизда, Гёте ўз «Фауст»ида айнан ана шу ғояни очиб бермоқчи бўлган.

Бир сўз билан айтганда, буюк Гёте ўзининг бир-бирига ғаним майда-майда князликларга бўлиниб кетган, чет эл босқинчиларининг жабр-зулмини тотган халқини бирлаштиришни, ўз миллатини озод меҳнат ва ҳур ижод оғушида кўришни, ўз она тили, адабиёти ва санъати изчил ривожланаётганига гувоҳ бўлишни астойдил орзу қилган ва бу йўлдаги эзгу курашни шеърий мисраларида, Фауст

тиқдири тимсолида тараннум этган. Шу маънода, Гётенинг «Фауст» фожиаси ўз эркинлиги ва мустақиллиги, тили ва адабиёти, маданияти ва санъати йўлида курашаётган мазлум халқнинг орзу-умидларига тўла мос бўлган, бугунги кунда ҳам улкан аҳамият касб этувчи асар ҳисобланади.

Бинобарин, Гёте ўз адабий қаҳрамони – Фауст тилидан эътироф этганидек:

*Узоқ ҳаёт йўлин ўтдим у босиб
Олам ҳикматини айладим яқун.
Ким эрк, ҳаёт деб жанг қилолса ҳар кун –
Эрку ҳаёт учун ўша муносиб».*²¹

Ўзбекистон халқ шоири, забардаст таржимон, устоз адиб Эркин Воҳидов бу борада улкан ва масъулиятли ишга бел боғлаб, Гёте қаламига мансуб «Фауст» асарининг биринчи қисмини 1972 йили²², кейинги даврда эса иккинчи қисмини ҳам таржима қилиб, 1985 йили биринчи бор унинг иккала қисмини ягона китоб шаклида чоп эттирган.²³ Шунитаъкидлаш жоизки, ушбу асарнинг ўзбекона жаранги миллий адабиётимизда оламшумул воқеа бўлгани баробарида китобхонларимиз-

²¹ Гёте. Фауст: трагедия / Таржимон Эркин Воҳидов. Иккинчи нашр. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2015. – Б.489.

²² Гёте. Фауст. 1-қисм. – Тошкент, 1972.

²³ Гёте. Фауст / Таржима ва кириш сўзи Э.Воҳидовники. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1985. – 376 б.

нинг маънавий юксалиши йўлида муҳим аҳамият касб этиб келмоқда.

Шу вақтдан эътиборан миллий адабиётшунослигимизда Гёте ижодини жиддий ўрганишга киришилди ва ўзбек тилига ўтирилган Гёте асарларини кенг тадқиқ этиш ишлари бошланиб кетди. Бу борада ўзбек адабиётшунослиги ва таржимачилиги ҳамда таржимашунослиги изма-из ва ёнма-ён фаолият олиб борганини қайд этиш ўринлидир.

Таниқли адабиётшунос олим ва моҳир таржимон Иброҳим Ғафуров «Фауст» трагедиясининг биринчи ўзбекча нашрига ёзган сўнгсўзида ушбу таржима миллий адабиётшунослик фанида гётешуносликнинг ривожланишида муайян ҳисса бўлиб қўшилганини эътироф этган.

Асарнинг фалсафий, руҳий-маънавий ва бадий жиҳатларини талқин қилишда таржимон қатъий йўлдан бориши, яъни ана шу барча қирраларни тўла англаб етиши ва ўз қалбидан ўтказиб олиши талаб этилади. «Фауст»нинг таржима матнини мутолаа қилиш асносида Эркин Воҳидов айни шундай руҳий-ижодий жараёни бошдан кечирганига, таъбир жоиз бўлса, нафақат асарнинг мазмуни ва шаклини, балки Гёте тафаккури ва қалби овозини ҳам қоғозга туширишга мушарраф бўлганига тўла ишонч ҳосил қиламиз.

И.Фафуров эътироф этганидек, буюк Гётенинг инжа тафаккури ҳосиласи бўлмиш бу ноёб «тилла идиш»га ҳавас билан тикилган ва мафтун бўлиб қолган Эркин Воҳидов ўзбек заминида унинг ўзидан зар сочиб турган нуҳасини яратди. Атоқли адабиётшунос олим томонидан моҳир таржимон фаолиятига берилган бундай юқори баҳо ҳақли ва жуда муносибдир.

Зотан, Гётенинг «Фауст» трагедияси ғоятда мураккаб фалсафий дoston бўлиб, шоир бадий тафаккурининг олтмиш йиллик эволюциясини ўзида яққол акс эттиради. Бу асарни тушуна олиш ва таржима қилиш учун, албатта, Гётенинг ижодий лабораторияси билан яқиндан танишиш, етук фалсафий дунёқараш соҳиби бўлиш, бениҳоя бой билим ҳамда даҳо шоирларга хос ноёб шеърый истеъдод талаб этилади.

Дарҳақиқат, бундан қирқ йил илгари Гётенинг шоҳ асари «Фауст» ўзбек тилимизга ёрқин бир муваффақият билан ўгирилди. Гёте бу асарни ўзининг бутун ижодий ҳаёти давомида ёзгани маълум. Эркин Воҳидов ҳам уни таржима қилишга умр бўйи ҳозирлик кўрди ва ўзбекча матн устида беш йил мобайнида шиддат-шижоатли ва қут-баракали ижодий меҳнат қилди. Эркин аканинг айрим шеърларини, айниқса, «Руҳлар исёни» дostonини мутолаа қилиш асносида чиндан ҳам Гёте

трагедиясидаги тимсоллар шоир хаёлини қанчалик узоқ давр ва нечоғлик теранлик билан ўзига мафтуну маҳлиё этгани ярқ этиб хаёлингиздан ўтади.

Ҳеч шубҳасиз, «Фауст» таржимаси миллий таржима назарияси ва амалиётида янги саҳифа очди. Натижада кейинги даврда таржимашунос олим Пошали Усмон ўғли «Фауст» трагедиясининг озарбайжон, қозоқ ва рус тилларидаги таржималарини қиёсий ўрганиш асосида илк бор асар биринчи қисмининг аслиятдан ўзбек тилига филологик таржимасини яратди.²⁴

Гётенинг бу асари ва Эркин Воҳидов таржимаси ҳақида ёзувчи Ҳ.Фулом, адабиётшунослар В.Зоҳидов, И.Фафуров, К.Азизов, Ш.Каримов, таржимашунослар Пошали Усмон ўғли, А.Аллаберганова, С.Ёқубов, Р.Абдуллаев ва бошқалар ўз илмий тадқиқотларини яратишди. Лекин, шунга қарамай, айрим тақриزلарни истисно қилганда²⁵, неча ўн йиллар мобайнида ушбу шоҳ асар таржимаси муносиб даражада кенг муҳокама этилмай келаётганини очиқ айтишга тўғри келади.

²⁴ Гёте. Фауст: трагедия. Биринчи қисм / Олмончадан Пошо Али Усмон таржимаси. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий кутубхонаси, 2007. – 220 б.

²⁵ Қаранг: Саидов А. Узбекский «Фауст» Эркина Вахидова // Саидов А. Гёте как юрист. – Тошкент: Baktria press, 2014. – С.100 – 130; Ўзимизнинг Фауст (Ўзбекистон халқ шоири Эркин Воҳидов билан) // Жаҳон адабиёти. 1999. №9. – Б.93 – 97.

Бугун ўзбекча «Фауст»нинг иккинчи нашри қўлимизда турибди. Шу муносабат билан қуйидаги таклифларимни билдирмоқчиман.

Биринчидан, Алишер Навоий номидаги Миллий кутубхона ва бошқа йирик кутубхоналарда атоқли шоир ва моҳир таржимон Эркин Воҳидов ҳамда гётешунос олимлар иштирокида бу шоҳ асар таржимаси янги нашрининг тақдимотини ўтказиш лозим.

Иккинчидан, таълим масканлари, кутубхоналар ва ахборот-ресурс марказларида гётехонлик (фаустхонлик) тадбирларини ташкил этиб, ушбу асарнинг оммавий мутолааси ва адабий-таҳлилий муҳокамаларини уюштириш мақсадга мувофиқ.

Учинчидан, «Фауст»ни лотин ёзувига асосланган ўзбек алифбосида ҳам чоп этиш зарур.

Тўртинчидан, Гётенинг немисча «Фауст»и билан Эркин Воҳидовнинг ўзбекча «Фауст»и матнларини ёнма-ён тарзда ягона китоб ҳолида чоп этиш айтиш муддаодир.

Ниҳоят, бешинчидан, буюк Гётенинг ўзбек тилига ўгирилган «Фауст» трагедияси, «Ёш Вертернинг изтироблари» ва «Ҳамроз диллар» романлари, «Ғарбу Шарқ девони» каби машҳур асарлари ва турли йилларда таржима қилинган шеърларини жамлаб, кўп жилдли китоблар шаклида чоп этиш катта маънавий-маърифий аҳамиятга эга бўлади.

Нега деганда буюк Гёте қаламига мансуб «Фауст» асарининг атоқли шоиримиз Эркин Воҳидов томонидан сўз заргаригагина хос но-зик дид билан амалга оширилган таржимаси бошқа соҳалар қатори адабиёт соҳасида ҳам халқаро ҳамкорликни кучайтириш, шу жумладан, Ғарб ва Шарқ ўртасида адабий алоқаларни янада ривожлантириш, ўзаро адабий таъсир муаммоларини ўрганиш йўлида муҳим қадамдир.

Атоқли таржимашунос олим Ғайбулла Саломов ўз вақтида «Ҳофиз ва Гёте» номли мақоласида Ҳофиз Шерозий ва Гёте ижодининг ўзаро ўхшаш жиҳатлари ҳақида тўхталиб, жумладан, даҳо мутафаккир немис ва форс адабиётлари, шу икки халқнинг моддий ва маънавий ҳаёти ҳамда уларга хос тушунчалар ўртасидаги муштаракликдан фахрланар экан, ҳар иккала миллатга, адабиётга мансуб бўлган яққол тафовутлар, ҳатто Шарқ ва Ғарб адабиётларининг умумий ғоялари ҳақида фикр юритиш билангина чекланиб қолмасдан, балки дунёнинг барча халқлари ва адабиётларига тааллуқли бўлган жиҳатларни, уларни узвий боғлаб турувчи ришталарни – тараққиёт қонунларини ҳам атрофлича ўрганишга интилганини таъкидлагани бежиз эмас.²⁶

Ҳақиқатан ҳам, Гёте ижоди, шу жумладан, даҳо адибнинг «Фауст» фожиаси билан қанча-

²⁶ Саломов Ғ.Т. Ҳофиз ва Гёте // Гулистон. 1974. №8.

лик чуқурроқ танишсак, устоз Ғайбулла Саломнинг ушбу фикрлари тўғри эканига шунчалик кўпроқ ишонч ҳосил қиламиз. Яна бир муҳим жиҳати, бу асар инсонни сабр-тоқатли, матонатли, меҳнатсевар бўлишга, келажакка умид ва ишонч билан яшашга даъват этади.

Шундай қилиб, адабиёт мухлислари – кўп сонли китобхон ва китобсевар юртдошларимиз ўзбекча «Фауст»нинг янги нашрини атоқли немис шоирининг заковат хазинасидан муносиб тухфа сифатида ҳавас ва иштиёқ билан қабул қилишига ишонамиз.

Таржимон жасорати²⁷

*Энг буюк журъат
ижод, ихтиро та-
факкур журъатидир.
Ижодий тафаккур
қулами борлиқни қам-
раб олади... Гётенинг
«Фауст»и ана шундай
поэтик руҳнинг энг
буюк жасоратидир.
«Илиада» мумтоз
қадимият поэзияси-
нинг нодир ёдгорлиги
булганидай, «Фауст»
энг янги шеъриятнинг
буюк ёдгорлигидир.*

А.С.Пушкин

Буюк шеърият замонда ҳам, ма-
конда ҳам чегара билмайди. Мана шу чексиз-
лик ва мангу ҳаёт ифодаси ҳақиқий, олам-
шумул шеъриятнинг энг аниқ ва ишончли
баҳосидир.

²⁷ Саидов А. Таржимон жасорати // Жаҳон адабиёти. 2011.
№12. – Б.119 – 127.

Буюк шоирлар ижод қилган асарларни уларнинг издошлари, шогирдлари ёки тадқиқотчилари бошқа замонларда ва бошқа маконларда яна ва яна жонлантириб, келгуси авлодларга, ўқувчиларга етказадилар. Ўлмас асарлар кейинги замонлардаги таржимонлар ва илҳомланувчи издошлар ижодида қайта-қайта ўқилиб, одамларни буюк шеъриятда яширинган илоҳий сирларни кашф этишга ёрдам беради, қалбларни тўлқинлантираверади. Бундай асарлар бошқа тиллардаги адабиётларни, бошқа халқларнинг маънавий оламини ҳам бойитиб, гўзалликка ошно қилади.

Ўлмас асарларни бунёд этган халқ ҳам, бундай асарларнинг таржимасига эга бўлган халқлар ҳам ўз тили ва миллий маданиятларини бойитиб олам аро шон-шуҳрат топадилар.

Даҳо санъаткорлар шоҳ асарларининг ёрқин истеъдод ва юксак бадиият билан таржима қилиниши бундай асарлар таржимасига эга халқнинг маданий ва маънавий ҳаётида катта воқеа бўлиб, икки халқнинг маданиятини бир-бирига боғлаш орқали жаҳон маданияти тараққиётига ҳам хизмат қилади.

Дунё адабиёти тарихида фақат биргина нодир асари билан шуҳрат топган адиблар ва шоирлар бор. Франсуа Рабле «Гаргантюа»си

билан, Сервантес «Дон Кихот»и билан, Даниэль Дефо «Робинзон Крузо»си билан, Жонатан Свифт «Гулливвер»и билан шон-шуҳрат қозонганлар. Йоҳан Вольфганг Гёте эса шарқ мутафаккирлари Жомий ва Навоий каби жуда кўп шоҳ асарлар ёзган даҳо шоир ва жамоат арбобидир. Гётенинг «Фауст»и, «Ёш Вертернинг изтироблари», «Вильгельм Мейстер» номли икки жилдли эпопеяси, «Герман ва Доротея», «Тулки – Рейнеке», «Ахиллес» дostonлари, «Ғарбу Шарқ девони», 1600 та шеърдан иборат лирикаси (булар орасида «Прометей», «Коринфлик келин», «Мариенбад элегияси» жуда машҳур), «Нафосат ва ҳақиқат» мемуари, адабий ўйлари (20 китоб), минг саҳифага яқин афоризмлари, адабиёт ва санъат ҳақида фикрлари (2 жилд), 15 мингдан зиёд мактублари, суратлари, манзаралари, француз ва италян адабиётидан олмон тилига таржималари, ботаника, геология, минералогия, география, метеорология, оптикага доир асарлари, турли олимлар билан суҳбатлари дунёда шуҳрат топган.

Мутафаккир шоир вафотидан сўнг, 1887 – 1919 йилларда ватани Веймарда унинг 133 жилд (143 китоб)дан иборат куллийети нашр этилди. Гётега келган 50 мингга яқин мактубдан ҳали кўпчилиги эълон қилинмаган. Чиндан ҳам вулқон каби бу ижодий фаолият ҳайратланарлидир.

Жаҳон адабиёти, олмон адабиётининг но-дир дурдонаси «Фауст» достонини бутун дунё халқлари ўқиб, олам-олам завқ ва маърифат оладилар. «Фауст»ни ўз она тилига юксак бадиият билан таржима қила олган халқлар кўп эмас. Ўзбеклар ана шундай илғор халқлардан биридир.

Ҳар бир дурдона асарнинг тарихи бўлганидай, «Фауст» драматик достонининг ҳам ижодий тарихи бор. Ўрта асрларда Европада «Доктор Фауст қиссаси» номли халқ китоби бор эди. Бундай китоб антик даврда бўлмаган. Чунончи, антик даврдаги мажусийлик диний таълимотида Иблис – Мефистофель сиймоси йўқ эди. Аммо «Фауст»да қисман Геракл, Орфей ва Одиссей каби қаҳрамонларнинг Ерости олами, арвоқлар, марҳумлар диёрига саёҳати ҳақида мифологик ва поэтик асарларда ёзилган эди.

Гёте «Фауст» асарини бутун умри давомида ёзган. У буюк драматик достонини 1772 йилда бошлаб, 1831 йилда, ўлиmidан олти ой аввал ёзиб тугатган. Асарда даҳо шоир – инсоннинг бутун умри давомидаги ғоявий-маънавий изланишлари ва инсоният тарихидаги маънавий, фалсафий ютуқлар бадиий аксини тошган. Гёте бу асарида инсон руҳий оламидаги ҳою ҳаваслар, тубан истаклардан то олий онггача кечадиган барча интилишларнинг сир-асрорларини кашф эта олган. Бу шоҳ асарнинг узоқ йиллар давомида ёзилиш жа-

раёнида Европада, шу жумладан, Германияда, айниқса, Гётенинг шахсий ҳаётида жуда кўн ва муҳим ўзгаришлар юз берган. Мана шу тарихий тараққиётнинг мураккаб йиллари ҳам «Фауст» драматик достонининг турли, гоҳо бир-бирига зид, бир-бирини инкор этувчи бадиий-ғоявий қисмларида, унсурларида билиниб туради.

«Фауст»нинг биринчи ва иккинчи қисмлари бир-бирига ўхшамайди, ҳатто мувофиқ келмайди ҳам. Бироқ бу асарнинг камчилиги эмас, балки ҳаётнинг ўзида мавжуд бўлган реал борлиқ билан руҳият оламига, халқ поэтик ижодига хос фантастика, хаёлотнинг замзамали ўйинлари, шовқин-суронли шаҳар ҳаёти ва ҳувиллаб ётган кимсасиз ўрмонлар, шоҳона қасрлар ва аянчли харобалар, денгиз, уммонлар ва саҳролар, тоғлар ва водийлар тасвирлари айқаш-уйқаш, аралаш-қуралаш бўлиб кетган. Асарда кунлар ва тунлар, йил фасллари, тарихий даврлар алмашинади, турли-туман тоифадаги одамларнинг турлича руҳий ҳолатлари тасвирланади, бу одамлар севадилар, меҳнат қиладилар, ўйнаб-куладилар, изтироб чекадилар, урушадилар, ғолиб келадилар ва ҳалок бўладилар. Асардаги чегара билмас фантазия, хаёлот, қадимий ёки янги мифлар, афсоналар, эртаклар, фалсафий рамзлар – мажозлар ва тимсоллар ўқувчини ҳайратга солади.

Асарда мана шу шохлаб кетишлар, кенгкўламлик, аралаш-қуралашликларга қарамай, шакл ва мазмун яхлитлиги сезилиб туради. Асарнинг асосий мавзуи, барқарор ғояси – инсонларнинг чексиз билимларга интилиши ҳам, бунёдкор ва вайрон қилувчи куч-қудратга эга эканлиги, ҳал этиб бўлмас, фожеий зиддиятлар ечимининг топилмаслиги, яратувчанлик билан бирга адолатсизлик ва ноҳақликларга тўла мавжуд ҳаётдан кўнгли тўлмаслик асар қаҳрамонининг ҳам, муаллифнинг ҳам руҳий оламидаги зиддиятларни, қарама-қаршилиқларни ифодалайди.

Фауст ва Мефистофель баҳсларида инсон ақл-заковати, ижодий куч-қудрати, ғайратшижоати, олижаноб интилишлари билан бутун инсониятга бахт-саодат келтириб бўлмаслиги, энг оқил инсонларнинг ҳам чексиз билимларни эгаллаши халққа фойда келтирмаслиги, инсоният ҳеч қачон комилликка эришолмаслиги ҳақидаги ўйлар, кечинмалар ифодасини топган. Ҳатто инсонлар севгида ҳам бахт тополмайдилар, етук ва меҳрга ташна гўзал, вафодор маъшуқа ҳам бу ҳаётда қадрини тополмай, ҳалокатга учрайди.

«Инсонни заифликдан, дангасалиқдан, беғамликдан қутқариш учун, – дейди Мефистофель, – мен унга шу қадар куч-ғайрат берайки, у жин чалган (жинни) одамга ўхшаб сира тинчий олмасин».

Шоир ижтимоий тараққиётнинг зарурлиги ва фойдали эканлигини инкор этмаган ҳолда бу тараққиёт инсонларни одамийликдан узоқлаштиришини, ахлоқсиз, маънавиятсиз қилиб қўйиши мумкинлигини кўрсатади.

Мана шундай серқирра, мураккаб сюжетли, турли-туман поэтик ғояларга, теран фалсафий фикрларга бой, чексиз-чегарасиз билимга, етукликка, куч-қудрат соҳиби бўлишга интилувчи қаҳрамоннинг фожеий руҳидаги товланишларни ифодаловчи шоҳ асарнинг бор нафосатини, барча фазилатларини, поэтик бойликларини ўзбек тилида қайта тиклаш етук ва оташнафас, ёрқин истеъдодли шоирнинггина қўлидан келиши мумкин эди. Масалан, «Фауст»даги фаришталар хори, руҳлар хори, ялмоғизнинг сеҳрлаши, «Вальпургия кечаси»даги жинлар, шайтонларнинг ашула ва рақси каби ажойибот-ғаройиботларни Эркин Воҳидов шу қадар юксак маҳорат билан таржима қилганки, бу жиҳатдан у олмон даҳоси Гётенинг руҳиятига тўлиқ кириб борганлигини кўрамыз.

Гретхеннинг севги изтиробларини тасвирловчи мана бу сўзларга эътибор берайлик:

*У бўлмаса гар
Енимда бир дам,
Қоронгу бўлар
Менга бу олам.*

*У қайда қолди?
Қуйилар ёшим.
Ақлим йуқолди,
Айланди бошим.
Кунглимда нечун
Йуқ зарра ором?
Хаёлдан кетмас
Қадду қомати.
У олган нафас,
Барча одати...
Унута олмам
Майин сўзларин.
Табассумин ҳам
Ениқ кўзларин...*

Бизнингча, Гретхеннинг бу ҳолати машҳур рус шоирлари Б.Пастернак ва Н.Холодковский таржимасига нисбатан Эркин Воҳидовда табиийроқ ва майинроқ чиққан.

Гётенинг «Фауст»ида, унинг фантастик, рамзий шаклига қарамай, улкан ҳақиқат мужассам. Фауст образи Гёте давридаги немис жамияти ҳаётининг тўла инъикосидир. Германия воқелиги, ўзбек таржимонидан икки аср ошиқроқ олисда бўлишига қарамай, Эркин Воҳидов таржимасида тўла акс этган.

«Фауст»да XVIII аср охири – XIX аср бошларида Германиядаги бутун адабий-фалсафий ҳаракат ифодаланган. Асар ижтимоий муаммоларга тўла ҳаёт билан узвий боғлиқ, айна

пайтда, ўз даври учун мураккаб, ўта долзарб фалсафий мазмунга йўғрилган.

Фалсафий фожиа сифатида «Фауст»нинг ўзига хослигини бадий тузилишига хос кўпгина фазилатлари белгилайди. Унда афоризмга бой сатрлар ниҳоятда кўп. Бундай сатрлар Гёте дунёқарашининг турли қирраларини ифодалайди ва ўқувчи хотирасига маҳкам ўрнашиб, мустақил яшайди. Асар муқаддимасидаги қуйма сатрлар Гётенинг машҳур афоризмлари сирасига киради. Бу сатрлар Эркин Воҳидов таржимасида шундай жаранглайди:

*Жилванинг умридир бир лаҳза фақат,
Авлодларга қолур ҳақиқий санъат.*

«Самодаги муқаддима»да фожианинг муҳим умидбахш ғояларидан бири ифодаланган. Тангри Фаустнинг тақдирини Мефистофелга топширар экан, охир-оқибат Мефистофел устидан, яхшилиқнинг ёвузлик устидан, ҳақнинг ноҳақ устидан ғалаба қозонишига ишонади:

*Зулматдан йўл топиб чиқолур инсон,
Унга чироқ бўлур мен берган идрок.*

Гётенинг инсонга ишончини ифодаловчи бу ажойиб некбин афоризми Н.Холодковский-

нинг олмончадан қилган таржимасида унча муваффақиятли чиқмаган. Б.Пастернак таржимасида тушириб қолдирилган бу сатрлар Пошали Усмоннинг олмончадан таржимасида шундай ифодаланади:

*Чин эҳтиросли, бетиним инсон
Ҳақиқат йўлини топар бегумон.*

«Фауст» фожиаси «Самодаги муқаддима»сида Худо Фаустга ҳар қандай изловчи инсонга адашиш ва ҳақ йўлни топиш хослигини башорат қилади. Зеро, «ҳалол одам кўркўрона изланишларида ҳақ йўл қаердалигини барибир англайди», бу йўл чинакам ҳаёт моҳиятини очишга тинимсиз интилиш йўлидир. Вильгельм Мейстер сингари Фауст ҳам ўз ҳаётининг асл моҳиятини англаб етишдан олдин бир қатор таълим босқичларидан ўтади.

Биринчи босқич унинг соддадил Гретхенга муҳаббатидир. Бу муҳаббат фожиали тугайди. Фауст Гретхенни ташлаб кетади. У бўлса туфилган гўдакни ўлдириб, ўзи ҳам ҳалок бўлади. Лекин Фауст бошқача йўл тутолмайди, у тор оилавий доирага ўралашиб қолишга, хонанишин бахтга кўника олмайди, Герман («Герман ва Доротея») қисматини истамайди. У беихтиёр янада баландроқ уфқларга интилади.

Иккинчи босқич унинг Елена билан иттифоқидир. Бу иттифоқ санъатга бағишланган ҳаёт рамзи бўлиши керак. Фауст кўркам дарахтзор қуршовида гўзал юнон қизи билан вақтинча таскин топади. Аммо у бу босқичда ҳам тўхтаб қололмайди, учинчи, сўнгги босқичга қадам қўяди. Нариги дунёдаги азобларни бутунлай рад этиб, «Вильгельм Мейстернинг саргардон йиллари»даги сингари «воз кечиб», ўз куч-қувватини жамият хизматига бағишлашга қарор қилади. Бахтли, эркин фуқаролар давлатини тузиш ниятида денгиздан ўзлаштирилган ерда улкан қурилиш бошлайди. Бироқ унда ўзига раҳнамолик қилаётган кучдан қутулиш майли пайдо бўлади. Мефистофель савдо флоти сардори ва қурилиш ишлари бошлиғи сифатида Фаустнинг буйруқларига зид равишда қадимий бутхона ёнида ўз қўрғонларида яшаётган икки деҳқон – Филемон ва Бовкидани ўлдиради. Фауст бундан даҳшатга тушади. Лекин у, барибир, ўз ғояларининг тантанасига ишонган ҳолда умрининг охиригача қурилиш ишларига раҳбарлик қилади.

Шуни айтиш жоизки, Гёте «Самодаги муқаддима»да «Фауст» фожиасининг ғоявий-фалсафий ва поэтик хусусиятларини берган. Эркин Воҳидов «Муқаддима»нинг мавзуси, поэтик киноя ва фалсафий моҳиятини яхши илғаб олган. Шу билан бирга, у Б.Пастернакнинг немисча таржимасидан нусха кучир-

майди, балки аслиятга хос бўлган уйғунлик (оҳанг, воқеа ва тарона)ни аниқлаштиради, айни пайтда, аслият мазмунига маълум даражада амал қилган ҳолда асарнинг бадиий тилини моҳирона шеърини куйга солади.

«Бағишлов»нинг ғамгин, уйчан ва бироз ташвишли оҳанглари ўзбекча таржимада Гётенинг ташвиш ва изтиробларини аниқ ифодалайди.

*Яна чорлар мени илоҳий бир ун,
Яна хаёлларга чулганди бошим.
Сабо арфасидек ҳазин ва сермунг
Қуйилар сатрлар, қани бардошим?
Музлаган жисмимни эритар букун
Кузимдан қуйилган қайноқ бу ёшим.
Бу олам чекинур, утмиш-чи, аён
Кузларим олдида бўлур намоён.*

Дарҳақиқат, Эркин Воҳидов Гёте фалсафий концепцияси моҳиятини теран тушуниб, фалсафий шеърини таржимаси талабларига қатъий амал қилади. Хусусан, тилнинг аниқлиги, нафосати, лундалиги, бадиийлигига риоя этган ҳолда уларнинг ғоявийлиги, илмийлиги, муаммоларини драматик дoston қаҳрамонлари нутқидаги узига хослик воситасида уйғунлаштиради.

Фауст ҳақидаги илк баҳони «Самодаги муқаддима»да Мефистофель беради. Э.Воҳидов

таржимасида бу ўзбек тилининг жонли нутқ оҳангига мос тарзда эркин жаранглайди. Шоир қўллаган аллитерациялар олмон шеър тузилишига хослиги туфайли жуда ўринли чиққан:

*Истар – юлдузларин узатсин осмон,
Ер эса бахш этсин туганмас сафо,
Ва лекин ҳар нечук бўлса-да комрон,
Таскин топа олмас у кўнгил асло.*

Фаустнинг биринчи монологи олмон фольклорига хос анъанавий силлабо тоник вазнда битилган. Гёте уни фалсафий мушоҳадалар ва лирик жўшқинлик билан тўлдиради.

Фаустнинг ана шу нутқи Э.Воҳидов томонидан немис халқ ижодига яқин бўлган оҳанг орқали ёрқин ифодаланади. Гёте образнинг халқчиллигини ифодалаш учун ана шундай ижодий усулдан фойдаланган эди.

Киноя ва истеҳзодан ғамгин ачинишга, ғамгин ачинишдан мардона умидлар ва мағрур ишончга ўтиш лавҳалари тўсатдан ва кескин, айти иайтда, табиий ва эмин-эркин тасвирланади. Аслиятдаги инсон руҳий олами кайфият қирралари ва поэтик ифодали фикрлар Э.Воҳидовнинг ўзбеккона шеъриятида янада жонланади:

*Илоҳиёт ила банд бўлдим,
Файласуфи хирадманд бўлдим.
Илми ҳуқуқ, илми табобат –
Барчасини ўргандим, фақат,
Фақат менга бир нарса аён:
Нодон эдим, нодонман ҳамон.*

«Фаустнинг ишхонаси» саҳнасида Гёте қаҳрамон тилидан қуйидаги афоризмни келтиради: табиат кучини англаш инсон қудратининг манбаидир. Эркин Воҳидов мазкур афоризмдаги асосий фалсафий мазмунни тула сақлаб қола олган.

*Кимга бу дуо
Бўлмаса ошно,
Ким сеҳр кучин
Ўз нафи учун
Билмаса агар,
У не афсунгар?*

Пошали Усмонда:

*Ким агар билмас
Моддалар сирин,
Кучин, хоссасин,
Ҳоким булолмас
Иблису жинлар
Устидан зинҳор.*

Фаустнинг (Мефистофель билан иккинчи учрашуви саҳнаси) монологларидан бири диққатни жалб қилади. Бу ерда гётеча танқид ва инкор руҳи алоҳида куч билан ифодаланади. Гёте қаҳрамони «шон-шуҳрат алдови»ни лаънатлайди, айниқса, олтин маъбуди – Мамонани алоҳида эҳтирос билан қарғайди:

*Лаънат бўлсин авраб инсонни
Аллалаган ўша туйғуга.
Лаънат бўлсин табаррук жонни
Тан гориға солган оғуга.
Лаънат адо қилгувчи бизни
Кунгилдаги такаббурга ҳам.
Лаънат мургак ҳисларимизни
Алдагувчи тасаввурга ҳам.
Лаънат сенга, бизни банд этган
Турмуш ўйи, оила шуҳрат...
Лаҳза бизни сарбаланд этган
Ширин тушлар, сизга ҳам лаънат!
Сенга ҳам, эй бойликка ружу,
Лаънат бўлсин бутун умрга.
Лаънат бўлсин муҳаббатгаю
Шароб берган тотли сурурга.*

«Фауст»нинг ўзбекча матнида аслиятга хос мантиқий ва шеърий-руҳий мазмуни ўта аниқлик билан ифодаланган. Буни монолог ўртасидан олинган муҳим парча билан таққослаганда яққол ҳис этиш мумкин.

*Қоч бу ердан, утказма дамни!
Кет ва ҳамроҳ этиб йўлингга
Сирлар тула Нострадамнинг
Китобини олгин қўлингга.
Шунда сенга юлдузли само
Аён қилур тириклик розин.
Кунглинг булур догдан мусаффо,
Тинглагайсан руҳлар овозин.*

Эркин Воҳидов Гётенинг эшик тасаввур мантиғи ва Фауст монологларининг лирик ҳис-ҳаяжонга тўлалигини ҳисобга олиб шеърий сатрдаги ҳар бир унсур мазмун ва эмоционал-эстетик аҳамиятига кўра аслиятга эквивалент бўлишини таъминлашга, унинг қийматини сақлаб қолишга интилади.

Фаустнинг оламни идрок этишдаги зиддиятли кечинмалари шаҳар дарвозаси олдида Вагнер билан суҳбатида моҳирона тасвирланган. Ву сахна Воҳидов таржимасида шундай жаранглайди:

*Сенга фақатгина битта тилак ёр,
Тамом бегонадир ўзга бир дунё.
Менинг кўксимда-чи, икки юрак бор,
Иккиси бир-бирин тан олмас асло.
Бири она ернинг меҳрига тўлиг,
Вужудимни қилур тупроққа пайванд.
Бирининг оташи қуёшдан улуг,
Парвоз этмоқ булур юлдуздан баланд.*

Эркин Воҳидов аслиятга хос поэтик моҳиятни туғри талқин этади. Ўзбек шоири дostonнинг умумий маъноси ва оҳангини сақлаб қолган ҳолда асардаги ҳал этилмас зиддият-ни ўзича қабул қилади, уни қандай ҳис қилишни ўқувчига етказди. Шу билан бирга, у кўпгина таржимонларга нисбатан Гётенинг руҳи ва шеърый фикр тизими-га анча яқин эканини намоён этади. Эркин Воҳидов асар-ни таржима қилар экан, аслиятнинг оҳанг тизимини сақлаб қолишдан ташқари унинг умумий руҳи ва маъносини ҳам беришга, Гёте шеъриятига хос асосий оҳангни топишга ин-тилади, бунинг учун ҳозирги ўзбек тилининг барча поэтик воситаларидан самарали фойда-ланади.

Асарнинг моҳиятини тушунишда Фауст-нинг Мефистофель билан иккинчи учрашуви саҳнаси муҳим аҳамиятга эга. Э.Воҳидов бу ҳолатни ҳам моҳирона таржима қилади:

*Қай либосда бўлмай, барибир, қалбан
Сезажак не гусса бўлса дунёда.
Ёлғиз сафо учун кексайиб қолдим,
Бехавас бўлмакка ёшман зиёда.
Не берур мен узим билмаган олам?
«Тобе бул, сабр ила чекавер алам!»*

Бу мавзуда Э.Воҳидовнинг ўз шеърлари бор. Зоҳиран улар оддий, кундалик, кинояли

шеърлардир. Кучли эҳтирос соҳиби бўлган шоирни мушоҳадаси теран XX аср ўзбек Фауст-ти дейишимиз мумкин.

Гёте асарида марказий ўринлардан бирини жаҳон адабиётидаги мураккаб образлардан бўлган Мефистофель эгаллайди. У фақат зиддият тимсолигина эмас, ёвузлик рамзидир. Бу образ орқали Гёте ўрта асрлар Германиясидаги қусурларни акс эттиради. Гётенинг ғоясига кўра Мефистофель гоҳ Фауст сиймосида, гоҳо масхарабоз ниқобида, гоҳида эса Фаркиада қиёфасида чиқади. Лекин ҳамма ерда ва ҳамиша унинг ўзигагина хос бўлган хатти-ҳаракати, сўзлаш тарзи, хулқ-атвори сақланиб қолади. Шу муносабат билан таъкидлаш жоизки, Эркин Воҳидов аслиятга тенг қимматли улубий хусусиятлардан фойдаланиб Мефистофиелнинг иблисона ташқи қиёфасини, ўзига хос сатирик-юмористик нутқи оҳангини, поэтик-фалсафий моҳиятини сақлай олган. Асарнинг ўзбекча таржимасида қаҳрамонларнинг нутқидаги юмор, шунингдек, ўзига хос фикрлаш тарзи ёрқин акс этган.

Гётенинг халқ тилини нечоғлик маҳорат билан эгаллагани «Фауст» саҳифаларидаги Маргарита нутқида ҳам яққол сезилиб туради. Маргаританинг барча луқмалари ва монологлари дўлвор, самимий. Маргаританинг аниқ ва содда нутқида Э.Воҳидов

бу образга хос жозибадорликни бера олган. Айниқса, «Турма» бобидаги охирги саҳнада ақлдан озган бу қизнинг пойма-пой гўдакларча гапларини моҳирона ўтиришга муваффақ бўлган.

Маргарита содда феъл-атвори, самимийлиги ва меҳнатсеварлиги, гўзаллиги ва дилкашлиги билан ажралиб туради. Эркин Воҳидов ўзбек поэзиясида Маргарита образини ёрқин яратганини, унинг олижаноб фазилатларини китобхонларга етказа олганини алоҳида таъкидлаш жоиз.

Гёте «Фауст»ни бутун умри бўйи ёзди. Афтидан, Эркин Воҳидов ҳам «Фауст» таржимасига кўп йиллар тайёрланган ва яна беш йил ижодий заҳмат чеккан.

Шоирнинг айрим шеърларини эслаб кўрсак Гёте асарларидаги образлар унинг хаёлини кўздан банд этганига ишонч ҳосил қиламиз. Шоир бокира Маргаританинг ишонувчанлиги, баҳорий мусаффолиги, муҳаббат дардига мубтало бўлганлигини ишончли тасвирлайди. Бу ҳол Гёте тасвирлаган баҳор байрами сайли бобида яққол кўзга ташланади. Маргарита Фауст билан яна шу сайлда учрашади. «Дарвоза олдида» саҳнасининг барча ҳаётий қувончларини таржимон Эркин Воҳидов жуда нозик ҳис эта олган.

«Фауст»нинг ўзбекча таржимасидаги бутун нафосат ҳам ана шунда. Айнан шу ерда шоир

ва таржимон овозлари бирлашади, бир-бирига жўр бўлади ва биз уни ўқиб Гёге руҳига янада яқинлашамиз.

Шарҳлар ҳар қанча аниқ ва сифатли бўлмасин, лекин барибир у таржима билан аслиятни яқинлаштирувчи ўша фантазия эркинлиги, уйғун ва муштарақлигини тушунтириш учун кифоя қилмайди. Гётени ўқиш учун кенг қамровли ва яхши шарҳлар керак. Аммо таржимон олдида қийинчиликлар янада ортади. Зеро, унинг матнга янада зукколик билан ёндашуви талаб этилади.

«Фауст»нинг аввалги таржималарида муаллифлар аниқликка амал қиламиз деб матннинг кўчма маъноларини илғай олмаганлар. Чунки бундай маънолар фарқини оддий луғатлар ёрдамида сезиш қийин. Гёте олами ниҳоятда бой ва теран образлар билан тўла. Унинг тафаккури шу қадар кенгки, тарих, маданият ва фан соҳаларида образли айтилган ҳар бир фикрини англаш учун қомуслар ва маълумотномаларга мурожаат қилишга тўғри келади. Шу боисдан ҳам кенг ўқувчилар оммаси, айниқса, асарнинг иккинчи қисмини ўқишга қийналадилар.

Нега энди бу мураккаб, фалсафий дoston ўзбек тилида равон ўқилади?

Шунинг учунки, Э.Воҳидов Гёте поэтикасининг луғавий ва маънавий оламида ўзини

эркин ҳис қилиб, Гёте тилини, унинг ифода воситаларини, маданиятини яхши эгаллаб олган эди. Унинг жозоба кучига, иродасига бутунлай бўйсуниб, шу маданият юки остида эзилиб қолмади, балки уни ўзбек китобхонига бор илиқлиги, барча ранг-баранг шакллари билан очиб кўрсатиш заҳматига чидай олди. Гётени англаш қийинлиги сабабли ўзбек шоири ўз билимини ошириш, маънолар уфқини кенгайтириш имконини топди. Лекин қийинчилик фақат шундагина эмас эди.

Қаҳрамонлар характерлари тўқнашган барча ҳолатларда Эркин Воҳидов персонажлар нутқини аниқ ва ёрқин ҳолда ифода қила олади. Таржимон мазкур қаҳрамонни асарда иштирок этувчи кўплаб шахслар ва образлар оммаси орасидан ажратиб, айнан ўша шахсга хос ифодаларни бера билади. «Фауст»нинг иккинчи қисмида сфинкс ва грифлар образлари ўта хаёлийдек туюлади. Лекин Гёте уларга ҳам «ўзига хос нутқ» беради, махлуқот тилида гапиртиради ва биз уларни жуда яхши тушунамиз. Уларнинг сўзларидан ҳарфхўрлар, сохта олимларга хос нутқларни ҳис этамиз.

Мефистофель «қария грифчалар»га қаратилган саломлашув мурожаатига жавобан грифлар шундай дейдилар:

Гриф (бўғиқ):

*Ажаб, қандай гуруҳ? Грифлармиз биз.
Кекса гуруҳга ҳеч йўқ алоқамиз.
Қари деб ном олиш кимга ҳам ёқур?
Ҳар бир сўз маъносин қилмоқ унун ҳис
Аҳли дониш узак товушга боқур.
Бизнинг номимизга бўлибди уйқаш
Гиряю гириҳу гирдлиг, гирифтор.
Бу сўзларнинг бари грифга ухшаш,
Булмоқ истамаймиз биз уларга ёр.*

Ушбу луқмада ташқи кўриниши қўрқинч-ли қанотли махлуқ сифатида тасвирланган мажозий образ орқали шаклбоз сохта олимларни тасаввур қилиш қийин эмас. Бу луқма уларнинг ўзи қандай эканлигини яққол кўрсатиб турибди. Таржиманинг қийматини таъкидлаш учун шу мисолнинг ўзи етарли.

Қуйидаги парча ҳам мазмундорлиги, теранлиги билан ажралиб туради:

*Хоқонимиз тезроқ драма
Бошлансин деб бердилар фармон.
Сурил, девор! Ана, гиламлар
Кўтарилди аста баландга,
Бамисоли ураб аланга.
Мана, саҳна бўлди намоён,
Сирли шуъла таратмоқда жим,
Мен саҳнанинг олдига чиқдим.*

Ҳа, декорациялар силжийди, уларни гўё аланга қамраб олгандай бўлади, сахнавий поэтик нутқ эса кишига ниҳоятда кучли таъсир этади. Бу таъсир поэтика қоидаларига хос ўлчовлар ва ҳисоб-китобларга сиғмайди. Бу буюк жасоратларга қодир инсон қудратининг таъсири, холос. Инсон тасаввурининг энг ажойиб ижоди уни ҳақиқатга айлантиради.

Майли, Парис билан Елена сарой хонимлари ва уларнинг хушторлари танқидига учрайверсинлар; лекин улар айнан шундайлигича, афсоналарда куйланганидай, бош кўтараверадилар. Меҳрибон «доктор Фауст», халқ ривоятларида таърифлангандай, ҳақиқатга айланади. Гётенинг ўзи ҳам Эркин Воҳидов туфайли бизнинг кўз ўнгимизда ажойиб инсоний қудрати билан буюк шоир сифатида қад ростлайди.

Такрор айтамиз, Гёте поэтикаси шу қадар мураккаб, ўзига хоски, унинг шеърий ўлчамлари ва хусусиятларини санаб чиқиш беҳуда меҳнат бўлган бўларди. Бинобарин, Эркин Воҳидовнинг Гёте шеърияти жозибасини шу қадар аниқ ифодалай олган таржимонлик маҳоратини чуқур эътироф этиш жоиз. Шу ўринда «Фауст»да Елена билан Парис сахнада пайдо бўлганидан кейин мазкур шеър кўп овозли пардаларда қандай жаранглашини кўриб ўтиш мақсадга мувофиқдир.

Фауст ўз тасавуридаги Елена қиёфасига мафтун бўлади.

Фауст:

*Ҳақиқатми ва ёки руё
Кўрганим бул пари жамоли?
Чинданми ул қаршимда пайдо,
Гузалликнинг буюк камоли?*

*Менинг барча кучу иродам –
Донишим ҳам ва жунуним ҳам,
Шавқим, ишқим, ҳаётим бари
Сенга бўлсин, эй гузал пари.*

Асарнинг иккинчи қисми мен учун ҳа-миша ўтиб бўлмас маррадек эди. Нима қи-лишни билмасдим. Уни англай олмасдим. Гётени эса асосан «Вильгельм Мейстернинг саргардонлик йиллари» бўйича қадрлардим. Бу асар менга инсонийроқ ва қизиқарлироқ туюларди.

Эркин Воҳидов таржимасини мен мактаб йилларида биринчи марта қўлга олгандим. Бутун тун бўйи уни ўқиб чиқдим, эртаси куни ҳам барча ишимни йиғиштириб ўша асар би-лан банд бўлдим. Дафъатан операдаги Фауст ва операдаги Маргаритани эмас, балки ўрта асрлар немис шаҳарчасини кўрдим. Унда фан ва тафаккурнинг келажакда одамлар боши-га нечоғлик кулфатлар ёғдириши мумкин-

лигини олдиндан кўриб, роса ғамга ботган одам ўзини у ёқдан-бу ёққа урарди. Бу одам ҳаётининг бемаънилигидан эзилган, ғамга ботганди.

Эркин Воҳидов «Фауст» асарининг ҳар икки қисмини мукаммал, юксак бадий таржима қилди, Гёте шеъриятининг гўзаллигини ўзбек тилида қайта жонлантди. Шунинг учун кимда-ким Гёте мушоҳадасини англашни истаса, унинг образларини тушунмоқчи бўлса айнан Эркин Воҳидов таржимасига мурожаат қилиши лозим.

Эркин Воҳидов «Фауст» таржимасида ўзбек тили, шеъриятига хос бой имкониятларни очди, бадий ифоданинг турли усулларида фойдаланиб назмий сўзни фалсафага уйғунлаштирди, шу билан Гёте услубини ва асарининг миллий руҳини намоён этди. Таржимоннинг кенг заковати унинг сўзлар, қофиялар, иборалар, афоризмлар, оҳангдош туроқларни яхши танлай билишида кўриниб турибди. Шу боисдан «Фауст»нинг ўзбекча таржимаси енгил ўқилади, юракларни ҳаяжонга солади, аслиятни аниқ акс эттиради.

Эркин Воҳидов маҳорати ва мушоҳада доирасининг кенглиги лирик драматизмни назмий уйғунликда ҳамда аслиятдаги бетакрор юмор ва фалсафий мазмунни оҳангдош услубда бера билишида намоён бўлди. Гёте ижодий услубини чуқур ўрганиш Эр-

кин Воҳидовга бу улуг асарнинг миллий руҳи, юксак бадииятини ифодалаш имкони-ни берди.

Теран фалсафий фикрларга тўла сатрлар, рамзлар, ажойиб, теша тегмаган қиёслашлар «Фауст»нинг ўзбекча таржимасини безаб турибди. Бу эса ўзбек тилида янги-янги бадиий ифода воситалари топа билган Эркин Воҳидовнинг сўз бойлигидан далолат беради. Сатрларнинг бадиий ифодаси, ёрқин ва турфа образлар Гёте руҳини сақлаб қолишга интилган шоир-таржимоннинг мулоҳазакор, машаққатли ва бунёдкор меҳнатига гувоҳдир. Китобхонга таъсир кучига кўра ўзбекча «Фауст» аслиятдан ва Б.Пастернакнинг русча таржимасидан қолишмайди.

Эркин Воҳидовнинг ўзбекча «Фауст»и ўзбек маданиятини юксакликка кўтарган нодир асарлардан бирига айланди. Асар Ўзбекистон ва Германия халқларига – Гётени севувчи ва қадрловчиларга, улар қаерда яшашларидан қатъи назар, азиз тухфадир. Ўзбек шоири жаҳон адабиётининг маънавий-фалсафий муаммолари шарҳи мезонларидан бири бўлган «Фауст» таржимаси воситасида немис-ўзбек маданий алоқалари тарихида янги саҳифа очди. Жаҳон шеъриятининг дурдонасини ўзлаштириш ўзбек таржима адабиётининг улкан ютуғига айланди.

Албатта, Гётенинг буюк асари ўзбек тилига яна ўгирилиши мумкин (бадий таржиманинг ўзига хослиги ана шунда). Лекин Эркин Воҳидовнинг таржимаси ўз аҳамиятини йўқотмайди, ноёб шеърини санъат намунаси сифатида Гёте ижодининг бадий-эстетик, тарихий-фалсафий ва табиий-илмий чуққисини забт этишга илҳомлантираверади.

«Дастлаб амал бўлган...»²⁸

(Гётенинг «Фауст»идаги
бир сўз маъноси ва унинг
таржимаси ҳақида)

Гёте ўзининг шоҳ асарини ярат-
гандан сўнг рошпа-роса 200 йил ўтгач «Фауст»
ўзбек тилида нашр этилди. Уни ўзбек тилига
Эркин Воҳидов ўгирган эди.

*Ой ўртанар, кўзларида ёш,
Бағри доғу юраги қийма.
Дер: эй фалак, мен эдим қуёш,
Нега мени қилдинг таржима?*

Эркин Воҳидовнинг бу сатрлари «Фауст»-
ни таржима қилишга киришган пайтларда
ёзилган. Буюк Гёте ўн беш минг мисрага яқин
«Фауст»ни олтмиш йил ёзган. Улуғ шоирнинг
фикри ва фалсафаси, у яшаган замон ва ма-
кон руҳи моҳирона берилган шоҳ асарни Э.Во-
ҳидов ўзбек шеърояти оламига олиб кирди.

²⁸ Саидов А. Дастлаб амал бўлган... // Хуррият. 2007 йил
4 апрель.

Шу тариқа «инсоният тарихининг мағзи» бўлмиш «Фауст» ўзбек халқининг ҳам мулкига айланди.

1972 йили Ёзувчилар уюшмасида «Фауст» таржимаси тақдимномаси бўлган. Унда академик Воҳид Зоҳидов ҳам иштирок этган. «Бу асарни куни кеча қўлга олдим ва уни тўлиқ ўқиб чиқишга вақтим бўлмади, – деганди тақдимотда сўз олган академик. – Аммо «Фауст»даги икки муҳим жой Эркин Воҳидов томонидан қандай таржима қилинганлиги билан қизиқиб кўрдим. Биринчиси «Теория, друг мой, суха» жумласи таржимон томонидан «Назария қуруқ оғочдир» деб ўгирилибди. Жуда моҳирона таржима! Бу жумла «Назария қуруқдир» деб берилиши ҳам мумкин эди. Бироқ таржимон Гёте даҳосига ўта ижодкорона ёндашган. Худди шундай фикрни «Инжил»даги «Слово» сўзи таржимаси ҳақида ҳам билдириш мумкин».

Нима учун муҳтарам академигимиз бу серқирра, чуқур маъноли, мураккаб фалсафий мушоҳадаларга тўла, ҳажм жиҳатидан ҳам йирик асардаги бевосита шу бир «Калом» таржимасига алоҳида эътибор қаратган?

«Инжил»даги бу сўз таржимаси билан боғлиқ сахна «Фауст»да марказий ўринни эгаллайди:

*«Дастлаб Калом бўлган». Илк сатрданоқ
Мени лол этди-ку мураккаб жумбоқ,*

*Нима бўлди экан бунинг маъноси?
Наҳот, сўз оламнинг бўлса асоси?*

Трагедияда Фауст бу илоҳий сўз қандай таржима қилинса, маъноси тўғри бўлиши ҳақида мулоҳаза юритади. Инжилда илоҳий хушxabар «Азалда Калом бор эди» деб бошла-ниши яхши маълум. Дарҳақиқат, ушбу ило-ҳий хушxabар Қуръони каримнинг 55-сураси 2-оятида ҳам келтирилган. Фауст бу ҳақда: «Наҳот, сўз оламнинг бўлса асоси?» – дея маз-кур таърифга янги-янги маъно бахш этишга интилади. Унинг ўзи ана шундай Инсон туб моҳиятини англаш учун бетиним изланади-ган файласуфдир. У борлиқнинг азали ва ин-тиҳоси илдизларига етиш учун ҳар қандай из-тиробга тайёр. Бунга ҳатто Мефистофель ҳам ҳайрон:

*Шундай уқубатда яшарки одам,
Раҳмим келар ҳатто менинг ҳам.*

Тангри Мефистофелнинг бу таажжубига қуйидагича жавоб беради:

Фаустни танирсан?

Қулим.

У то тирик экан қўлингда сенинг.

Изланиш бор ерда адашиш ҳам бор.

Шайтон қиёфасидаги Мефистофелнинг ўзида изланиш руҳи ҳукмрон бундай олимни ҳам йўлдан уришига ишончи комил. Бунинг учун у Тангридан Фаустни синаб кўришга ризолик олади.

Фауст илмга ғайритабиий даражада чанқоқ олим, у ҳамиша ҳақиқатга интилади, ҳатто ўзини Илоҳга тенглаштиради, бироқ Ер Руҳи билан учрашганидан кейин хатосига иқрор бўлиб, ўзининг нақадар номукамаллигини англайди. Шундай бўлса ҳам, ўзида шайтонга қалбини сотмайдиган маънавий ва руҳий қудрат борлигига амин. Шунинг учун у иблис билан шартнома тузишдан ҳайиқмайди.

Мефистофель – ута фирибгар ва ҳийлагар. У Фаустнинг хонасида лайча қиёфасида пайдо бўлади, олим билан юзма-юз қолгандагина ҳақиқий башарасини кўрсатади. Фауст билан шайтон ўртасидаги келишувга мувофиқ Мефистофель олим ҳаётлиги даврида унинг қулига айланади.

Иблис Фаустни дастлаб «Кичик», сўнгра «Катта давра»га «олиб киради». Фауст гўзал Еленага уйланади, кўҳна салтанатлар маҳобатининг гувоҳи бўлади. У оламни такомиллаштириш буюк ғоялари доим барҳаёт бўлиши, эзгулик албатта тантана қилишига ишонч билан ҳаётдан кўз юмади. Фауст бошига тушган уқубатлар олдида таслим бўлмайди, кўр бўлиши, кексайишига қарамай,

маънавий камол топади. Мефистофель унинг руҳан заиф эканлигини исботлай олмайди ва ўзи мағлуб бўлади.

Гёте шоҳ асари қаҳрамони олим ва ҳуқуқ-шуносдир. У реал тарихий шахс. Фауст XVI асрда Германияда яшаган, шифокорлик қилган, афсунгар кимёгарлиги ҳам маълум. Унинг ақл бовар қилмайдиган муъжизакорлиги, исёнкор руҳи ҳақида афсоналар тўқилган. Фауст тўғрисидаги ривоятлар авлоддан-авлодга ўтиб келган. Бу тарихий шахс ҳаётлик вақтидаёқ ўз руҳини шайтонга сотган деган мишмишлар тарқалган эди. Айнан шу боис Фауст халқ ижодиётига мансуб китоблар ва қўғирчоқ томошалари қаҳрамони бўлган. Лекин у фақат шу билан машҳур эмасди.

Фауст образи Виллям Шекспирнинг замондоши, инглиз Кристофер Марло драмаси, романтизмгача мавжуд бўлган «Бўрон ва шиддат» (у шу номдаги пьеса муаллифи ҳамдир) оқимининг асосчиси немис Клингер романида, шунингдек, бир қанча бошқа адабий асарларда ўз аксини топган.

«Бўрон ва шиддат» ҳаракати етакчиларидан бири, заҳархандалиги билан машҳур бўлган Иоганн-Генрих Мерк эса Мефистофелнинг ҳаётдаги прототипи эди. Иблис билан «қариндошлик» унинг учун аянчли тугади: Меркнинг барча фарзандлари бевақт ўлиб

кетди, 1791 йили эса у руҳий хасталиги оқи-
батада ўзини ўзи отиб ўлдирди.

Кўриниб турибдики, Гёте Фауст ҳақида асар яратишга қарор қилган адибларнинг биринчиси эмас. Аммо Фауст шахсига ёндашишдаги ўзига хослик Гетё шоҳ асарини бошқалардан кескин фарқлаб туради. Трагедиянинг яқунланиши худди ана шунинг далолатидир. Фауст бошқа адиблар «Фауст»лари сингари шайтонлар томонидан тилка-пора қилинмайди, аксинча, фаришталар томонидан осмонга олиб чиқиб кетилади. Фикримизча, у инсоннинг чўққилардек сарбаланд мавқеи тимсоли бўлиб, одамзоднинг ўз қудратига ишончи рамзидир.

Гёте асарида олим Фаустнинг хонаси готик услубдаги қоронғи равоқлар сифатида тасвирланади. Бу ўрта асрлар даврининг зоҳид инсон тўғрисидаги тасаввурлари билан уйғунлашиб кетган. Фауст қандай қилиб бўлса-да мана шундай ўзини ўраб турган, чекланган олам, биқиқ хонаси тутқунлигидан озодликка чиқишга интилади. Зеро, ўз-ўзини камол топтиришнинг интиҳоси бўлмайди. Изланувчан тафаккур олим олдига ҳамиша янги, янада мураккаброқ вазифалар қўяверади.

Фауст – фавқулодда серғайрат, битмас-туганмас куч-қудратга эга фаол инсон. Ёрдамчиси Вагнер эса унинг тескарисидир. Вагнер учун билим оламни ва ўзини идрок этиш эмас,

балки ўқиб тугатилган китоблар сони билан ўлчанадиган соф миқдорий тушунчадир.

Ўрта аср фани сохта илмийлигидан ҳафсаласи пир бўлган Фауст афсунгарликка берилади. Бу у оломоннинг ҳамду саносини истеҳзо билан қаршилаган учинчи саҳнада намоён бўлади. Олим Коинот билан муштарак бўлиш, унинг сир-синоатларини билиш истагида тажриба ўтказиб, сал қолса ўзини ҳалок этаёзганди. Гарчи Фауст ибодатхоналарга кўп қадам ранжида қилавермаган бўлса ҳам, бевосита черков бонги жаранглари ва хор қўшиғи уни ҳушига келтиради, ўзи содир этаётганларининг куфрлигини англашига имкон беради.

Гётенинг ушбу асари қарийб 60 йил давомида битилди ва шу сабабли у ўзида адибнинг ҳаёт тажрибасини ҳам, теран, яширин маъноларни ҳам мужассамлаштирган. Гёте худди асар қаҳрамони сингари олим ва ҳуқуқшунос бўлганлиги, айниқса, эътиборга моликдир.

Гёте Фауст тилида шундай дейди:

*Илоҳиёт ила банд бўлдим,
Файласуфи хирадманд бўлдим.
Илми ҳуқуқ, илми табобат –
Барчасини ўргандим...*

Фауст эса тарихий шахс сифатида фақат олим эди.

Гётенинг Фауст шахсига бу таърифи унинг борлиқ тўғрисидаги тасаввурлари инъикосидир деган фикрни туғдиради. Бу ҳолда Фауст нима учун шайтонлар томонидан тилка-пора қилинмаганлиги тушунарли. Чунки муаллиф ўзининг ҳақлигига ишончи комил.

Одатда, трагедиялар фожиали тугайди. Бироқ асар синчковлик билан мутолаа қилинмаса, «Фауст»да бундай яқуннинг ўзи йўқ. Барча трагедияларга танлаш зиддиятлари хос. Англашимизча, танлаш муаммоси борлиқни янада чуқурроқ тасаввур этишнинг давомини танлашдан иборатдир. Бунинг иккита йўли бор, аммо иккаласининг ҳам боши берк, интиҳоси ҳалокатли. Фауст шайтон билан қабиҳ шартнома тузади, Мефистофель ундан нимани исташини, нимани талаб қилишини биледи. Бироқ ўзи учун ниҳоятда фожиали битим уни қароридан қайтаришга ожиз. Чунки у ҳаётини билимларини муттасил такомиллаштириб боришсиз тасаввур қила олмайди.

Олимни севиб қолган бегуноҳ қиз Маргарита Гретхеннинг тақдири ҳам аянчли. У зиндонга ташланади ва ўлимга маҳкум этилади. Ҳолбуки, у ҳали жуда навниҳол:

*Гузал эдим гоят бир замон,
Хусним мени ўлдирди, аён.
Ёр ёнимда эди у чоқда,
Ҳозир эса йироқ-йироқда...*

Шундай қилиб, Гёте асарида, фикримизча, иккита фожиа мужассамлашган. Фауст нима қилиб қўйганлигини англайди, у Мефистофелдан нафратланади, шайтон эса, ўз навба-тида, уни «майда махлуқ» деб атайди. Бироқ унинг Мефистофель билан ёнма-ён бўлишдан бошқа иложи йўқ. Мефистофель бамисоли кў-ланка сингари ундан ажралмайди, бирор да-қиқа ҳам ёлғиз қолдирмайди.

Асар «Бағишлов»ига ҳам алоҳида тўхта-лиш даркор. У, бир қарашда, трагедияга уму-ман алоқадор эмасдек. Муқаддимадан шоир директор буйруқларига итоат этишга рўйхуш бермаслиги равшан бўлади. Зеро, у санъат-кор, ижодкор, қалб амри билан иш кўради. Нима ҳақда ва қандай ёзиш унинг измида-дир. Фауст ҳам ўрта асрлар жамияти қоида-лари асосида яшашни хоҳламайди. У ўз тақ-дирининг соҳибидир.

Гётенинг «Фауст»и ўзида нафис шеърят-ни, мумтоз мукамалликни ва теран фалса-фий тафаккурни мужассамлаштиради.

Гётенинг «Фауст»и инсонларварлик та-факкурининг чўққисидир. Инсон, унинг эҳ-тирослари юксаклиги ва барқарорлиги, ҳаёт ҳақиқати ва мазмуни, бетиним изтиробий изланиш, парвозлар ва тубанлик, Ҳурлик ва Муҳаббатга эга бўлиш ҳақидаги буюк драма-тик эпопеядир.

Гётенинг «Фауст»и мисли кўрилмаган эҳтирослар оташи, ақл қайроғи, битмас-туганмас донолик чашмаси, асрларга ва минг йилликларга татийдиган асардир.

Гёте ота-онаси билан яшаган уйда Инжил ҳар куни мутолаа қилинадиган китоб бўлган. Дин тарихига бўлган қизиқиш унда жуда эрта уйғонган. У Инжилни муттасил мутолаа қилиб улфайган. Гёте Инжил тили – ивритни ўрганган. Исо Масиҳ китобини ивритда ўқиб тугатган.

«Менинг тилларни ўрганишга ва Муқаддас китоб маъносини чақишга бўлган интилишим, – деб эътироф этган эди шоирнинг ўзи, – тасаввуримда гўзал ва шонли мамлакат, унинг атрофидагилар, қўшнилари ҳамда минглаб йиллар муқаддам шу бир парча ерни улуғлаган халқлар ва воқеаларни ҳаётбахш гавдалантиришга олиб келди».

Гёте болалигидаёқ Муқаддас Бешкитобдан катта парчаларни ёд биларди. Франкфуртда ҳурматга сазовор адлия маслаҳатчиси, ҳуқуқшунос бўлган отаси бундан жуда фахрланарди.

Инжил Гёте учун худди шеърий образлар ва сюжетлар булоғи эди. У бутун умрини бахшида этган «Фауст»да «Бағишлов»дан тортиб бош қаҳрамон ўлимнинг яқуний саҳна-сигача «Қадимги аҳд»дагига ўхшаш кўилаб манзаралар, шахсларга дуч келиш мумкин.

Бундай икки юздан ортиқ ўхшашликлар борлиги ҳисоблаб чиқилган. Гётенинг энг севимли китоби бўлган Юҳанно баён этган Муқаддас хушxabардан олинган манзара, айниқса, ўхшашдир. Гётенинг «Бағишлов»ида худди Муқаддас китобдагидек Тангрининг шайтон билан мулоқоти такрорланади.

Инжилда Тангри шайтонга савол беради: «Сен менинг қулим Аюбга эътибор бердингми?» Гёте асарида ҳам Мефистофелга «Фаустни биласанми?» саволи берилади ва «У менинг қулим» деб қўшимча қилинади. Бу ерда гап фақат юзаки ўхшашлик тўғрисида кетаётгани йўқ. Аксинча, бундан жуда теран фикр англанади: инсон синов қилинмоқда, унинг руҳи ҳам синовдан ўтмоқда.

Мефистофель образи Муқаддас китоб руҳида талқин қилинади. Аммо Фауст образида, унинг умидсизлигида (Муқаддима, олимнинг хонасидаги сахна) Экклезиаст китоби, ундаги «беҳудадан беҳуда уриниш»лар ғояси инсон саъй-ҳаракатларининг бесамарлиги аск садо-си ифодасини топган. «Фауст»нинг иккинчи қисмида бош қаҳрамон образида Масихга хос хислат сезилади.

Боқий «Фаустнинг «Бағишлов»и Инжилга тақлиддир. Бу ўзлаштириш Гётенинг ўзи томонидан тасдиқланган: «Менинг «Фауст»идаги манзаралар Инжил тасвирлари билан баъзи ўхшашликка эгаллиги рост, – дейди Гёте

ўз котиби И.П.Эккерман билан инглиз ёзувчиси Жорж Байроннинг тақризини муҳокама қилар экан, – бироқ бунинг учун мен айбланишдан кўра мақташга лойиқман».

Ҳар икки тасвирнинг мос тушганлиги, айниқса, Инжил матни ҳам драматик шаклда баён қилинганлиги назарда тутилган бўлса, бу ҳайрат уйғотмасдан қолмайди. Асарда Мефистофель пайдо бўлишидан олдинги саҳнада, яъни Фаустни душман куч эгаллаб олишидан бир дақиқа аввал олим Муқаддас китоб таржимаси билан машғул бўлади. У Инжил муаллифи хулосасини тузатишни ва уни янгича ифодалашни хоҳлайди. Бундан пайдо бўлган ғурурланиш туйғуси унинг шайтоний кучга изн беришига мойиллик туғдиради.

Инжил биринчи шеъри (сано)даги «Дастлаб Калом бўлган» тарзида қилинган таржима маъқул тушмаган олим даставвал уни «Дастлаб Идрок (Синн) бўлган», сўнгра «Дастлаб Қудрат (Крафт) бўлган» тарзида талқин қилади.

Бироқ у бу таърифларни ҳам рад этади ва, ниҳоят, «Дастлаб Амал бўлган» деган иборага тўхтайтиди. Бу таржима унга ҳатто Масихникига қараганда маънони тўғрироқ ифода этадигандек туюлади. Лекин Фауст ўзининг аввалги икки таърифи сингари буниси ҳам рад этилишга муносиб деган фикрга келади.

«Калом», «Сўз»нинг илоҳий мазмун-моҳияти буюк Алишер Навоий «Хамса»сининг «Ҳайрат ул-аброр» дostonида бутун қирралари билан акс этирилган:

*Сўз келиб аввалу жаҳон сўнгра,
Не жаҳонки, кавн ила макон сўнгра.
Чунки мавжуд бўлса нуктаи «кун»,
Бўлди мавжуд тоза йўқса куҳун, –*

деб ёзади ғазал мулкининг султони. Яъни сўз олам яратилишидан аввал пайдо бўлган. Муқаддас Қуръоннинг Ар-Раҳмон сураси (78-оят) да ҳам шундай дейилади:

«Меҳрибон (Аллоҳ) Қуръонни таълим берди. (У) инсонни яратди. Унга баённи (нутқни) таълим берди».

«Ҳайрат ул-аброр»даги «кун» арабча «к» ва «н» ҳарфлари қўшилиб «кун»ни ташкил этади. «Кун» эса «ярат», «ижод қил» маъноларини англатади.

Ҳазрат Навоий таърифига кўра, «Сўз жон бўлиб, руҳ анинг қолипидир. Кимнинг танида руҳи бор бўлса, сўзга аҳтиёж сезади:

*Жон улуб ул, руҳ анинг қолиби,
Ким танида руҳ, анинг толиби.*

Дostonда сўзнинг қудратига бағишланган яна жуда кўп ҳам файласуфона, ҳам шоирона мисраларга дуч келамиз:

*Сўз била куфр аҳли мусулмон булуб,
Сўз била ҳайвон деган инсон булуб,
Ҳам сўз ила элга улумдин нажот,
Ҳам сўз ила топиб улук тан ҳаёт.*

Гердер Инжилдаги ушбу матн ва юнонча илоҳий атама – «Логос» («Сўз»)ни шарҳлаб, ўзининг «Янги Аҳд»га «Шарҳлар»ида ёзади: «Сўз!» Бироқ таржима қилинганда немисча «Сўз» илоҳий «Калом» ифодалаган «Мазмун!», «Ирода!», «Амал!», «Фаол Севги!» тушунчаларини бермайди. Гёте борлиқ, тарихийлик ва табиийликни ўз тушунчасига мувофиқ идрок этиб, ушбу таърифларнинг барчасидан «Амал» тушунчасини афзал кўради: «Дастлаб Амал бўлган», – дейилади шеърда.

Кенгроқ мушоҳада қилинса, инсон Инжилдаги ушбу «Калом»дан бошқа ўта теран маъноли, кенг қамровли сўзни излаб топа олиши амримаҳол. Эҳтимол, Муқаддас китобда қайд этилган, Исо аланга орасида эшитган «Алиф удир» («аз ест сый»)ни у билан бир қаторга қўйиш мумкиндир. Бунда «удир» Яратувчига тааллуқли бўлмаган ҳолда «Тангри»ни ифодалашини назарда тутиш жоиз. Инжилдаги «Калом»да эса макон ва абадиятдаги «Яратувчи Тангри» тасвирланган. «Калом» (логос) таърифи бир йўла унисини ҳам, бунисини ҳам мужассамлаштиради.

Бироқ бу ўринда «Калом» дейилганда муайян, лутф этиладиган ва эшитиладиган сўз англамайди. Балки, умуман, «Сўз», яъни туғилишимиз билан руҳимизда пайдо бўладиган «тафаккурнинг маънавий гавдаси» эрмиш «Калом» ва «ушбу маънавий гавданинг моддий либоси – товуш» бўлган ҳамда уни ифодаловчи «Калом» тушунилади. Бу, ҳеч бўлмаганда, инсонга нисбатан худди шундайдир. Инсон нутқ тафаккури билан бирга туғилади, аста-секин ривожланади, тобора кўпроқ муайян маънавий шакл касб этади ва, ниҳоят, ташқи мулоқот амалига ўтиши учун маънавий тасаввурдан руҳий тасаввурга – товуш либосига ўралади. Буларнинг барчасида аниқ мантиқ: ибтидо, равнақ, босқичма-босқичлик мавжуд. Унда чекланганлик, муваққатлик, инсонийлик хусусиятлари кўзга ташланади.

Илоҳий Сўз, аксинча, «Тангри» – ҳам «Яратувчи Парвардигор», ҳам мавжуд бўлган Тангри, ҳам Тангри ҳозир бўлган, ҳам яралган Тангридир». У Тангри иродаси маҳсули, ундаги мавжудот, бироқ у билан қўшилиб кетмаган ва у билан бир хил бўлмаган, ибтидосига эгадир. Чунки у ижод маҳсули ва ибтидосиздир, яъни бевосита илоҳий ижоддир. Тангри эса абадиятда амал қилади. Абадиятда эса шундай бўлган, шундай ва шундай бўлади. Булар айтини бир нарсадир.

Фаустнинг Инжилдаги бу муқаддас иборани бутун мукамаллиги билан ифода этишга муваффақиятсиз уриниши мазкур тушунча қанчалик кенг қамровли эканлигининг ёрқин тимсолидир.

Фауст томонидан қўлланилган «Калом», «Идрок», «Амал» ифодаларининг ҳар бири ўзида Инжилда мукамал ҳолда ифодаланган «Калом»нинг фақат бир қисми, холос. Ҳар қандай ижодиёт учун:

биринчидан, «Идрок» (ният, режа ва ибтидо);
иккинчидан, «Қудрат» (имконият ва восита);
учинчидан, «Амал» (содир этиш ва интиҳо)
зарур.

Ҳар ҳолда, инсонга хос барча ижодиётлар шу тарзда кечади.

Илоҳий ижодда собитқадамлик йўқ: унинг идроки, айнаи вақтда, восита ва амалдир. Буларнинг барчаси эса, айнаи вақтда, унинг ўзидир. Мазкур тушунчаларнинг барчаси Инжилдаги «Калом»да жам бўлади, унда «Идрок», «Идрок шакли» ва «Идрок ифодаси» мужассамлашган.

«Калом» (Инжилдаги маъносида) фақат Тангрига тегишлидир; инсон уни англай олмайди. Инсон фақат моҳияти кенг қамровли, Тангри Каломининг худди атомларидек бўлган «Суз»га эга. Бундан Тангрининг «Калом»и

– Тангрининг ўзи деган хулоса келиб чиқади. Буни тасаввур этиш учун ҳаётий ўхшатиш келтириш мумкин. Бутун бир иморатни унинг бўлаклари таркибига кирадиган зарралар орқали тасаввур этиб бўлмайди. Худди шунингдек, «Калом»ни ҳам инсоний сўз орқали ифодалаш мумкин эмас.

Бизнинг барча сўзларимиз, яъни биз ифодалаган ва ифодаламаган, алоҳида ва жам қилинган фикрларимиз бирор яхлит нарсанинг иарчаси, холос. Бу занжир қанчалик улкан ва у нималарни қамраб олганидан қатъи назар, унинг биринчи ҳалқаси абадиятга, ҳамма нарсани англлатувчи Каломга, Тангрига занжирбанд бўлмаса, ҳеч нарсага тегишли бўлмаган бир бўлакдир, холос. Бу охириги ҳолатда У узлуклик хусусиятига эга бўлмайди. У, Паскалнинг таърифича, маркази ҳамма жойда, айланаси эса ҳеч жойда бўлмаган доиранинг тўғридан-тўғри радиусидир.

Барча буюк асарлар сингари Гётенинг «Фауст»и ҳам фалсафий ҳикматларга бой. Бу беҳуда назарияпарастлик билан жонли турфанг ҳаёт ўртасидаги номувофиқлик ҳақидаги машҳур таърифга ҳам тааллуқлидир:

*Назария – қуруқ оғочдир,
Аммо яшнар ҳаёт дарахти.*

Доимо барҳаёт «ҳаёт дарахти» фалсафаси бизга тарихий, маданий манбаларга ғоят эҳтиёткорлик билан, таъбир жоиз бўлса, гётеча муносабатда бўлишни тақозо этади. Гётенинг ижоди Киплинг ғояси асосизлигини очиқравшан исботлайди. «Гётенинг Шарқ фалсафасига яқинлиги менинг йўлимни ёритиб турди, руҳимга мадад бўлди», – деб ёзган эди Э.Воҳидов.

Буюк немис шоири Шарқ маданиятини, хусусан, Шарқ мумтоз адабиётини жуда яхши билган. Хусусан, у Ҳофиз шеъриятига таъзим қилган, ўзи унга шогирд тушишга тайёрлигини билдирган. «Фауст»даги бир лавҳа фикримизни яққол исботлайди. Чунончи, Фауст худди Шарқ дostonлари қаҳрамонларидан Фарҳоддек замин қаъридаги кўзгуда тенгсиз бир малак суратини кўриб, ун тўрт яшарли соҳибжамол Маргаритага ишқи тушади:

*Ёйилмай, таралмай ул тутам булут
Оҳиста шарқ томон учиб кетмоқда.
Мен ҳайрат ичида унга боқурман:
Ана шу юмалоқ шаклидан аста
Бошқа кўринишга ўтди.
У турли сувратлар
Қаршингда қилур намоён.
Ростми бу кўрганам? Нурга йўғрилган
Юксак чуққи узра бўлади пайдо
Маъбудалар каби гузал бир аёл.*

Бугунги кунда жаҳоннинг ҳамма мамлакатларидаги инсонлар, қайси динга эътиқод қилишлари ёки ҳеч бирига эътиқод қилмасликларидан қатъи назар, тарихий, шу жумладан, диний меросга ҳам Гёте каби ҳурмат билан ёндашганларида, «карикатуралар можароси» каби жиддий зиддиятлар рўй бермасди, ислом дини моҳиятини тушунмасдан уни терроризм билан боғлашга беҳуда уринишларга йўл қўйилмасди.

Шу нуқтаи назардан, исломга муносабатни ҳам Гётедан урганиш керак. Бетакрор ижод соҳибининг асарлари, шу жумладан, «Фауст» ҳам динлараро, маданиятлараро, миллатлараро бағрикенглик намунасидир. Улар Шарқ ва Ғарб цивилизацияларини уйғунлаштириш мақсадларига ҳам хизмат қилмоқда дейиш учун ҳамма асослар бор.

Шунинг учун ҳам Гётенинг буюк «Фауст» трагедиясидан келиб чиқадиган пировард хулоса қуйидагича:

*Ким эрк, ҳаёт деб жанг қилолса ҳар кун –
Эрку ҳаёт учун ўша муносиб!*

УЗБЕКСКИЙ «ФАУСТ» ЭРКИНА ВАХИДОВА²⁹

*«Есть величайшая
смелость: смелость
изобретения, соз-
дания, где план об-
ширный объемлетя
творческой мыслью,
– такова смелость...
Гетё в «Фаусте»...
«Фауст» есть величай-
шее создание поэтиче-
ского духа; он служит
представителем но-
вейшей поэзии, точно
как «Илиада» служит
памятником класси-
ческой древности».*

А.С.Пушкин

Введение

Великая поэзия не знает преде-
лов ни во времени, ни в пространстве. Именно

---

²⁹ Саидов А. Узбекский «Фауст» // Звезда Востока. 2010. №3-4. – С.150 – 171; Узбекский «Фауст» Эркина Вахидова // А.Саидов. Гёте как юрист. – Тошкент: Vaktria press, 2013. – С.100 – 128.

УЗБЕКСКИЙ «ФАУСТ» ЭРКИНА ВАХИДОВА²⁹

*«Есть величайшая
смелость: смелость
изобретения, соз-
дания, где план об-
ширный объемлется
творческой мыслью,
– такова смелость...
Гетё в «Фаусте»...
«Фауст» есть величай-
шее создание поэтиче-
ского духа; он служит
представителем но-
вейшей поэзии, точно
как «Илиада» служит
памятником класси-
ческой древности».*

А.С.Пушкин

Введение

Великая поэзия не знает преде-
лов ни во времени, ни в пространстве. Именно

---

²⁹ Саидов А. Узбекский «Фауст» // Звезда Востока. 2010. №3-4. – С.150 – 171; Узбекский «Фауст» Эркина Вахидова // А.Саидов. Гёте как юрист. – Тошкент: Baktria press, 2013. – С.100 – 128.

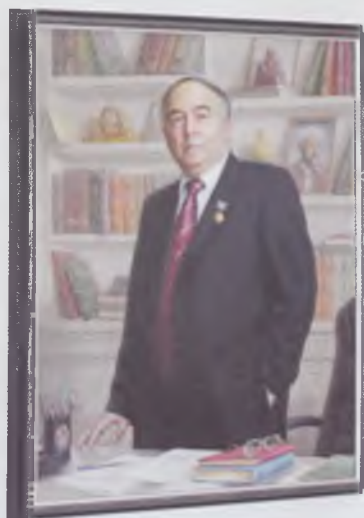
Марғилон шаҳридаги ижодкорлар боғи

IJODKORLAR BOG'I O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
PREZIDENTI SH.MIRZIYOYEV TASHABBUSLARI
BILAN O'ZBEKISTON QAHRAMONI, XALQ SHOIRI
ERKIN VOXIDOV HAMDA FARG'ONA VILOYATIDA
TAVALLUD TOPIB, IJOD QILGAN TANIQLI ADIB VA
SAN'ATKORLAR XOTIRASINI ABADIYLASHTIRISH
MAQSADIDA BUNYOD ETILDI.

2018-yil mart

Марғилон шаҳридаги Эркин Воҳидов музейи

NIHOIR BO'LSANG,
BO'LSIN QALBING,
"ILGA QURBON
BO'LG'ULIK.

Шоирнинг ижодкорлар боғидаги ҳайкали

Шоирнинг тоғаси Карим Саҳибоев
турмуш уртоғи билан

Шоирнинг отаси Чуянбой ака

Катта галабаларинг олдинда, ўғлим!

Шоир ижодкор дўстлари билан

Улуғлар суҳбати

Адабий қардошлик

Шоир Саид Аҳмад домла билан

Шоир дўсти Уткир Ҳошимов билан

Қаҳрамон шоир

Шоир шогирди Анвар Обиджон билан

Олий Мажлис депутатлари Акмал Саидов, Баҳром Обиджонов, Иброҳим Ходжиев Эркин Воҳидов музейида

Устоз ҳақида уйга чумиб

Эркин Воҳидов билан учрашувлар доим завқли утар эди

Мухлислар қуршовида

«Донишқишлоқда шундай ҳангома бўлган экан...»

Шоир олтиариқлик ёш мухлиси Бойҳусан билан

Гуллар – эл меҳри рамзи

Улкамиз нонлари – муқаддас!

Елкадошлик

Шогирднинг ҳам чойи табаррук

Шоир умр йўлдоши Гулчеҳра опа билан

Олтиариқлик қадрдонлар даврасида

Шодмон Отабек ва Хуршид Дустмуҳаммад билан шахмат баҳси

Янги асар билан танишув

Олисларга чопқиллар хаёл

Табиат қўйни нақадар фараҳбахш

это, то есть беспредельность и бессмертие, – самое надежное и точное мерило истинности мировой литературы, самое очевидное проявление ее волшебного воздействия на людей.

Поэты-творцы создают первоначально, а их творческие наследники – ученики, переводчики и ученые – вновь и вновь оживают в мыслях и чувствах читателей и зрителей в иных краях, в иных веках и также или по-иному, но всегда по-настоящему радуют и печалят, вдохновляют и волнуют причащением святых тайн литературы и поэзии.

Живое взаимодействие разнородных творческих сил – поэта-автора, поэтов-переводчиков, ученых-исследователей и несчетного множества читателей, не сознающих своей причастности к поэзии, но жизненно ей необходимых, – создает бессмертие поэтического творения и величие языка и страны, его породившей.

Когда стихи, романы, драмы проникают в другой язык, в другую страну, они обогащают ее народ, становятся неотъемлемой частью новой национальной культуры. Но тем самым одновременно возрастает и мировое значение того народа, той культуры, которым принадлежат переведенные произведения, и языка, на котором они написаны.

Каждый полноценный, по-настоящему высоко художественный перевод, живое воссоздание значительного литературного про-

изведения на другом языке – это событие, связывающее и обогащающее два народа и вместе с ними всю мировую культуру.

Упрочивший свое всемирное значение созданием «Фауста» Гёте меньше всего – «автор одной книги». Да это и не мирилось бы с основной чертой его личности, ее поразительной универсальностью и энциклопедичностью.

Действительно, колоссальная продуктивность творческого ума Гёте поражает. Трудно даже обозреть громаду содеянного гением-одиночкой. Всему миру известны романы «Страдания молодого Вертера», «Сродство по выбору»; двухтомная эпопея «Вильгельм Мейстер»; три большие поэмы – «Герман и Доротея», «Рейнике-Лис», «Ахиллес»; 54 пьесы и 20 книг «Поэзии и правды»; 1600 стихотворений и среди них – «Прометей», «Коринфская невеста», «Мариенбадская элегия»; 1055 афоризмов в прозе и около тысячи поучений, поговорок в стихах; огромный том «Западно-восточного дивана»; тысячи и тысячи страниц документально-биографического содержания, очерки, многотомные дневники, том статей о литературе, том – об искусстве, книги о научных проблемах по метеорологии, минералогии, геологии, остеологии, ботанике, учения о цвете, переводы на немецкий с французского и итальянского, пятнадцать тысяч различных писем, картины и рисунки, схемы и чертежи, красноречивые

коллекции и множество томов интереснейших «разговоров с Гёте», где приводятся его высказывания, излагаются его взгляды и мысли.

Осуществленное много лет спустя после смерти поэта-мыслителя знаменитое Веймарское издание (1887 – 1919) насчитывает 133 томов (в 143-х книгах). Поистине – это вулканическая умственная деятельность. Около 150 тысяч писем Гёте, хранящихся в архиве, еще не стали в своем большинстве достоянием общечеловечности.

Каждое поколение обращалось к творчеству Гёте, черпая из этого неиссякаемого источника плодотворные идеи и образы, пытаясь осмыслить все духовное богатство, связанное с его именем. Показательно, что время от времени интерес к творческому наследию Гёте неуклонно идет по возрастанию. При этом основная задача гётеведов – сделать лучшие произведения великого немецкого поэта и мыслителя широко доступными для народа.

*Вот мысль, которой за жизнь изведен.
Итог всего, что ум скопил.*

*Узоқ ҳаёт йўлин утдиму босиб
Олам ҳикматини айладим якун.*

И.В.Гёте

«Фауст» – великое творение Гёте

«Фауст» Гёте традиционно относят к великой литературе. К нему принято относиться с почтением и благоговением. И далеко не каждая страна может предложить своим читателям высококлассный художественный перевод «Фауста». Узбекистан таким уникальным переводом обладает.

Фауст – образ, созданный немецким народным преданием, претворенный гением Гёте в могучую философскую и лирическую трагедию, – давно уже стал достоянием национальных культур всех передовых стран мира. Однако процесс непрерывно расширяющегося и возрастающего значения «Фауста» – и любого другого великого творения мировой культуры – бесконечен, как бесконечна жизнь на земле. Каждый новый, по-настоящему поэтический перевод – новый этап благодатного развития мировой поэзии. И поэт-переводчик не только ведет своих соотечественников к сокровищам мировой литературы, но и сам приумножает ее богатство.

У «Фауста» Гёте, как у любого другого литературного произведения, есть своя уникаль-

ная история создания. Легенда о Фаусте и «Фауст» Гёте как самое известное поэтическое произведение, созданное на основе народной средневековой книги «История доктора Иоганна Фауста», занимает особое место в истории человеческой цивилизации. Фаустовского сюжета не было во времена античности. В мире древнего человека были и мистерии, напоминающие Вальпургиеву ночь, и темные силы подземного царства, куда спускались и Геракл, и Орфей, и Одиссей. Но никто не заключал с силами зла договора. Контракт с дьяволом подписан в Средние века. Спрос рождает предложение. Доктор Фауст подписал договор с Мефистофелем, «движимый безумной жаждой истины», – такой уже ставшей традиционной фразой определяют побуждающие мотивы его действий, как будто безумцу нужно познание истины.

Фаустовский вопрос, фаустовская тема намного значимее литературных произведений о докторе-чернокнижнике, тем более что все они, включая и творение великого Гёте, невнятны и невразумительны, риторически безответственны в своем финале. Вместе с тем, «Фауст» Гёте – это прекраснейшая философская поэзия, которая органично сочетается с поразительной глубиной мысли. «Фауст» – произведение, полное высочайшей жизненной значительности.

Без постижения фаустовской истории трудно подойти к пониманию произведения, автор которого на протяжении всей своей зрелой жизни – на протяжении шести десятилетий (с перерывами) – стремился осмыслить жизнь Человека. «Фауст» – не просто одно из произведений Гёте, которое называют его главной работой. Оно – есть и итог всей жизни самого Гёте. Для понимания гётевского «Фауста» не менее важно знать и историю жизни самого героя произведения, и историю предшествующих гётевскому произведению обращений к этому образу других авторов.

Более того, «Фауст» Гёте – это произведение, понять которое можно только в контексте истории всей европейской культуры, начиная с Античной Греции. А поскольку это произведение создано в конкретное время – в последние десятилетия XVIII – первые десятилетия XIX в., понять его также невозможно вне конкретного времени. Таким образом, трагедия была начата в период «Бури и натиска», окончена же в эпоху, когда в немецкой литературе господствовала романтическая школа. Естественно, что «Фауст» отражает все те этапы, по которым следовало творчество Гёте.

Первая часть «Фауста» находится в ближайшей связи со штюрмерским периодом творчества Гёте. В «Прафаусте» Фауст – об-

реченный бунтарь, напрасно стремящийся к проникновению в тайны природы, к утверждению власти своего «Я» над окружающим миром. А тема покинутой отчаянно становящейся детоубийцей (Гретхен) была весьма распространена в немецкой литературе периода «Бури и натиска». Это можно сравнить с такими произведениями, как «Детоубийца» Вагнера, «Дочь священника из Таубенгейма» Бюргера. Обращение к веку пламенной готики, Knittelvers, насыщенный вульгаризмами язык, тяга к монодраме – всё это говорит о близости к движению «Бури и натиска».

Вторая часть «Фауста», достигающая особой художественной выразительности в «Елене», входит в круг литературы классического периода. Готические контуры уступают место древнегреческим. Местом действия становится Эллада. Очищается лексика. Knittelvers сменяется стихами антично-го склада. Образы приобретают какую-то особую культурную уплотненность. Здесь можно указать на пристрастие умудренного жизненным опытом Гёте к декоративной интерпретации мифологических мотивов, к чисто зрелищным эффектам; маскарад, классическая Вальпургиева ночь и т.п. В заключительной же сцене «Фауста» Гёте уже отдает дань романтизму, вводя мистический хор, открывая Фаусту католические небеса.

Подобно «Годам странствований Вильгельма Мейстера», вторая часть «Фауста» в значительной степени является сводом мыслей Гёте о естественных науках, юриспруденции и политике, эстетике и философии. Отдельные эпизоды находят свое оправдание исключительно в стремлении автора дать художественное выражение какой-нибудь научной либо философской проблеме. Это можно сравнить с его стихотворением «Метаморфозы растений». Все это делает вторую часть «Фауста» громоздкой и – как Гёте охотно прибегает к аллегорической маскировке своих мыслей – весьма затруднительной для понимания.

По мере дальнейшего хода истории отношения «Фауста» Гёте с теми, кто к нему обращается, меняются. История жизни «Фауста» Гёте – это особо многогранная тема, связанная как со временем, так и с пространством. Будучи опубликованным в разных странах мира и переведенным на многие языки мира, в том числе и на узбекский, это произведение было в каждой стране воспринято по-особому.

«Фауст» Гёте, воспроизведенный на узбекском языке народным поэтом Узбекистана Эркином Вахидовым, обогащает и узбекскую литературу, и мировую Фаустиану.

Э.Вахидов значительно превзошел всех своих предшественников-переводчиков. Его перевод в целом воссоздает и передает основ-

ные черты подлинника, размах и глубину мыслей, поэтическую силу и обаяние, индивидуальный стиль автора и колорит эпохи, музыкальный лад стиха и многоликий образный строй и ритмико-интонационное звучание бессмертного «Фауста» Гёте.

Э.Вахидову приходилось решать трудные и сложные задачи. Философская и вместе с тем лирическая трагедия Гёте отражает и воплощает весь долгий и сложный путь идейно-творческого развития поэта и мыслителя и вместе с тем целую эпоху истории человечества. «Фауст» – творение почти целой жизни Гёте: начатый в 1772 г., он был закончен только в 1831 г. за полгода до смерти автора. На протяжении более полувека Гёте несколько раз вновь и вновь возвращался к этому образу.

Гёте писал о том, что он пережил, но пережил не в материальном физическом мире, гуляя по Веймару, а пережил духовно: и Мефистофеля, и Елену, и сфинксов, и ангелов, и лемуру, и многих других существ, появляющихся в «Фаусте». Гёте хотел высказать в том произведении, прежде всего, то глубочайшее, что может разыграться в душе стремящегося вперед человека. Он хотел привести к выражению переживания человеческого сердца, начиная от самых принимающих, связанных с обыденной земной жизнью, и вплоть до высочайшего духовного стремления. Все, что Гёте

чувствовал иногда в свои юные годы, часто еще незрело, он вложил в первые части; то, как он чувствовал это позднее, он вложил в последние сцены первой части «Фауста». Затем самое зрелое он внес во вторую часть «Фауста».

Многое изменилось за долгое время написания «Фауста» в Европе, в Германии и в личной судьбе и в характере самого Гёте. Движение истории и развитие его творческих взглядов отразились в многообразии отдельных элементов и в переменной динамике действия персонажей великой трагедии.

Две части «Фауста» – необычайно своеобразное сочетание самых разных, казалось бы, вовсе несовместимых явлений. Земной реальный мир соседствует, чередуется с миром причудливой литературной фантастики. Реальный мир причудливо и красочно многообразен; в драматических сценах предстают шумные города и тихие лесные убежища, пышные дворцы и убогие лачуги, океаны и пустыни, горы и равнины... Сменяются ночи и дни, времена года и исторические эпохи, люди всех родов и состояний любят, сражаются, трудятся, веселятся, страдают, торжествуют, гибнут... А рядом с этим разноликим и разноцветным реальным миром, вокруг и внутри него раскрываются сказочные миры и мирки древних и новых мифов, легенд, преданий, философских аллегорий и символов.

В «Фаусте» отражены не только основные принципы, но и многие мельчайшие оттенки духовного мировоззрения Гёте, и притом не в окончательном итоговом состоянии, а в их долголетнем противоречивом становлении и развитии.

Однако при всей огромности и многоплановости, даже громоздкости эта поэтическая драма Гёте сохраняет и вполне определенное живое единство формы и содержания.

Все очень разные, несхожие между собой части огромного строения «Фауста» объединяет стройная общая основа. Не просто общая идея, потому что в трагедии «Фауст» воплощена не одна, а много идей, и не только образ главного героя, потому что он непрерывно видоизменяется.

Это именно общая основа – постоянство авторского отношения к действительности, отношения, которое в самом главном остается неизменным на протяжении всей жизни Гёте. Прежде всего, это – неослабное стремление к творческой деятельности и неразрешимость трагических внутренних противоречий, определявших развитие самого Гёте и его литературного героя.

Субъективное жизнелюбие Фауста, жажда личного счастья и неистребимое желание утвердить свою творческую индивидуальность противоречат его же страстному желанию бо-

роться за гармоничную и разумную жизнь для всех людей. «Фауста» при этом представляют носителем лучшего в человеке – разума, благородных чувств, ему свойственно стремление к совершенству, жажда беспредельного значения и вера в конечное торжество лучших начал жизни. А Мефистофель рассматривается как воплощение абсолютного отрицания. Он же является одним из движущих начал жизни:

*Слаб человек; покорствуя уделу,
Он рад искать покоя, – потому
Дам бесконечного я спутника ему:
Как бес, дразня его, пусть
возбуждает к делу.*

Перевод Н. Холодковского

Либеральные и консервативные представления Гёте о постепенности (эволюционности) развития истории, о незыблемости вечных нравственных законов он сам же отрицает острой революционной критикой общественно государственного строя и сознанием необходимости великих переворотов.

Утверждая историческую необходимость и благотворность социального прогресса, трагедия «Фауст» вместе с тем раскрывает его жестокость, корыстную бесчеловечность и безнравственность.

Такая противоречивая – и именно в противоречивости постоянная – общая идейная основа «Фауста» сформировалась как следствие того, что развитие мировосприятия и мировоззрения Гёте в течение всей его жизни было стихийно-действенным и стихийно-духовным.

Гёте взял в основу своей трагедии старинный и очень популярный сюжет – легенду о Фаусте, знакомую даже неграмотным, даже детям, посещавшим ярмарочные балаганы, взял так же уверенно и свободно, как некогда греческие трагики брали коллизии из общеизвестных мифов и поэм Гомера, как Шекспир брал фабулы для своих драм из популярных летописей, новелл и даже из пьес других авторов.

И трагедия Гёте поглотила все, что было создано ранее народным фольклором, изустной легендой, книгами, пьесами и песнями о Фаусте; поглотила и необычайно расширила и преобразовала в нечто совершенно иное, новое.

Скрытые подземные родники истории и горячие ключи народной легенды были непосредственными, живыми, но только первоначальными источниками великого потока философской лирической трагедии Гёте. Потому что главными, основными силами, создавшими его причудливое русло и могучие стремни-

ны, были события, образы и идеи современности, того мира, к которому принадлежал не прототип героя, а сам автор.

Маргарита и Елена, Вагнер и Мефистофель, Гомункулус и Эвфорион – это образы-идеи, в них живут поэтически рожденные, поэтически развивающиеся и поэтически олицетворенные мысли гения Гёте. Так же, как во всех коллизиях, всех решающих драматических конфликтах и в отдельных эпизодах.

По-настоящему воссоздать «Фауст» на другом языке означает сохранить все эти многообразные и противоречивые особенности идей и мыслей, сталкивающихся и переплетающихся в обеих частях трагедии, и вместе с тем передать все великолепное разнообразие поэтического воплощения этих идей и мыслей. Потому что одно без другого невысказано – весь идейный строй «Фауста» невысказан вне тех образных и музыкальных форм, в которых он выражен.

Э. Вахидов сумел донести до узбекского читателя все богатство идей и образов бессмертной гётевской трагедии и, в первую очередь, те идеи, те образы, на которых основано ее непреходящее мировое значение. Приведем один пример. И хоры ангелов, и хоры духов, и заклинание ведьмы, и причудливая чертовщина «Вальпургиевой ночи» – все это передано на узбекском языке Э.Вахидовым с

исключительной поэтической виртуозностью и почти безукоризненно точно.

Следует особо отметить, что всюду, где у Гёте выступают на сцену фантастика, мистика, иррациональное, Э.Вахидов явно чувствует себя, как рыба в воде: это ему интересно, это ему близко, и он проявляет неподдельное мастерство.

Эпизоды и строки «Фауста», где с наибольшей отчетливостью выражена смелая, трезвая мысль Гёте, его жизнеутверждающее мироощущение, также Э.Вахидовым передаются доступно и выразительно:

*Не в славе суть. Мои желанья –
Власть, собственность, преобладанье,
Мое стремленье – дело, труд.*

И.В. Гёте

*Кто ищет – вынужден блуждать.
Изланиш бор ерда адашиш ҳам бор.*

И.В. Гёте

Литературный подвиг Эркина Вахидова

В «Фаусте» Гёте, несмотря на его фантастическую, аллегорическую форму, заключена большая жизненная правда. «Фауст» есть полное отражение всей жизни современного Гёте немецкого общества. Эта немецкая действительность, несмотря на ее отдаленность от узбекского переводчика более чем на два века, получила в переводе Э.Вахидова полноценное отражение.

В «Фаусте» выразилось все литературно-философское движение Германии конца XVIII – начала XIX в. Произведение, тесно связанное с реальной жизнью, насыщенное общественной проблематикой и в то же время сложным, остро актуальным для своего времени философским содержанием.

Своеобразие «Фауста», как философской трагедии определило многие особенности его художественной структуры. В нем немало строк-афоризмов, которые (безотносительно к тому, кто из персонажей их произносит) отра-

жают различные грани мировоззрения самого Гёте и живут самостоятельной жизнью, прочно врезааясь в память читателя. К числу таких знаменитых гётевских афоризмов относятся строки из «Театрального вступления» к трагедии:

*Was glauzt, ist fur den Augenlick geboren,
Das Echte bleibt der Nachwelt unverloren.*

В переводе Н. Холодковского они звучат так:

*Мишурный блеск рождается на мгновенье,
Прекрасному – потомства поклоненье!*

А вот перевод Б. Пастернака:

*Наружный блеск рассчитан на мгновенье,
А правда переходит в поколенья.*

Э. Вахидов перевел эти строки следующим образом:

*Жилванинг умридир бир лаҳза фақат,
Авлодларга қолур ҳақиқий санъат.*

В «Прологе на небе» выражена одна из важнейших оптимистических идей трагедии. Господь, вручая Мефистофелю судьбу Фауста, уверен в конечном торжестве над Мефистофелем, добра над злом, истины над заблуждением:

*Ein gater Mensch, in seinem dunklen Drange,
Ist sich des rechten Weges wohl bewusst.*

Подстрочный перевод этих строк звучит так:
Хороший человек в своих смутных стремлениях всегда сознает, где путь к истине.

Перевод этих строк, выполненный Н.Холодовским, нельзя считать весьма удачным:

*Знай: чистая душа в своем исканьи смутном
Сознанием истины полна!*

*Зулматдан йўл топиб чиқолур инсон,
Унга чироқ бўлур мен берган идрок.*

В переводе Б. Пастернака этот замечательный оптимистический афоризм, выражающий веру Гёте в человека, отсутствует.

Эти строки Поша Оглы Усман перевел так:

*Чин эҳтиросли, бетиним инсон
Ҳақиқат йўлин топар муқаррар.*

В «Прологе на небе» трагедия «Фауст» усваивает те очертания, в которых привык ее видеть современный читатель. Дерзания Фауста получают новую (заимствованную из Библии – Книга Иова) мотивировку. Из-за него спорят бог и сатана (Мефистофель), причем бог предсказывает Фаусту, которому, как и всякому

ищущему человеку, суждено ошибаться, спасение, ибо «честный человек в слепом искании все ж твердо сознает, где правый путь»: этот путь – путь неустанных стремлений к открытию действительно значительного смысла жизни. Подобно Вильгельму Мейстеру, Фауст, прежде чем обнаружить конечную цель своего существования, проходит ряд «образовательных ступеней».

Первая ступень – его любовь к наивной Гретхен, заканчивающаяся трагически. Фауст покидает Гретхен, и та, в отчаянии убив родившегося ребенка, погибает. Но Фауст не может поступить иначе, он не может замкнуться в узкие рамки семейного, комнатного счастья, не может желать судьбы! Германа («Герман и Доротея»), Он бессознательно стремится к более грандиозным горизонтам.

Вторая ступень – его союз с античной Еленой, который должен символизировать жизнь, посвященную искусству. Фауст, окруженный аркадскими ролцами, на время находит успокоение в союзе с прекрасной гречанкой. Но ему не дано остановиться и на этой ступени, он всходит на третью и последнюю ступень. Окончательно отказываясь от всяких порывов в потустороннее, он, подобно «отрекающимся» из «Годов странствований Вильгельма Мейстера», решает отдать свои силы служению обществу. Задумав создать государство счаст-

ливых, свободных людей, он начинает на отвоеванной у моря земле гигантскую стройку. Однако вызванные им к жизни силы обнаруживают тенденцию в сторону эмансипации от его руководства. Мефистофель в качестве командующего торговым флотом и начальника строительных работ, вопреки приказаниям Фауста, уничтожает двух старичков земледельцев – Филемона и Бавкиду, живущих в своей усадьбе возле древней часовенки. Фауст потрясен, но он, все же продолжая верить в торжество своих идеалов, до самой смерти руководит работами.

Следует отметить, что в «Прологе на небе» Гёте дал идейно-философские и поэтические особенности трагедии «Фауст». В этой связи нужно подчеркнуть, что Э.Вахидов хорошо понял смешанные с легкой иронией мотивы, поэтичную иносказательность и философскую сущность «Пролога». При этом он слепо не копирует посредник (перевод Б. Пастернака), а уточняет характерные для оригинала стиль и гармонию (мелодию, мотив, напев), придерживаясь в определенных рамках содержания подлинника, блестяще поэтически передал художественный язык оригинала.

Даже печальная, задумчивая и несколько тревожная интонация «Посвящения» верно улавливается Э. Вахидовым. В узбекском переводе точно переданы тревога и страдание

Гёте:

*Яна чорлар мени илоҳий бир ун,
Яна хаёлларга чулганди бошим.
Сабо арфасидек ҳазин ва сермунг
Қуйилар сатрлар, қани бардошим?
Музлаган жисмимни эритар бу кун
Кузимдан қуйилган қайноқ бу ёшим.
Бу олам чекинур, утмиш-чи, аён,
Кузларим олдида булар намоён.*

*И вот воскресло давнее стремленье,
Туда в мир духов, строгий и немой,
И робкое родится песнопенье,
Стеня, дрожа золовой струной;
В суровом сердце трепет и смирение,
В очах слеза сменяется слезой;
Все, чем владею, вдали куда-то скрьюсь;
Все, что прошло, – возстало, оживилось!*

Перевод Н. Холодковского

Действительно, Э. Вахидов, глубоко вникнув в суть философской концепции Гёте, строго соблюдал требования перевода философской поэзии, а именно: соблюдение точности, изящества, сжатости, художественности языка, совмещение их с идейностью, научностью, проблематичностью, индивидуализацией речи персонажей драматической поэмы. Именно поэтому Э.Вахидов, видя в образе Фа-

уста воплощение лучших традиций мировой классической литературы, сумел адекватно перевоплотить творческое своеобразие Гёте, своеобразие языка персонажа, индивидуальности характера.

Осуществить перевод «Фауста» под силу только поэту-ученому, пытливому исследователю и художнику-мыслителю, который в равной мере способен и понимать глубокий смысл, и чувствовать – слышать, ощущать внутренний лад поэзии Гёте, способен обозреть огромное целое и не упустить мельчайшей подробности.

Эркин Вахидов оказался именно таким достойным переводчиком бессмертного «Фауста» Гёте.

Первый отзыв о Фаусте дает Мефистофель в «Прологе на небе»:

*Vom Himmel fordert er die schönsten Sterne
Und von der Erde jede hochste Lust,
Und alle Nah und alle Ferne
Befriedigt nicht die tiefbewegte Brust.*

*И требует у неба звезд в награду
И лучших наслаждений у земли,
И век ему с душой не будет сладу,
К чему бы поиски ни привели.*

Перевод Б.Пастернака

Перевод Э.Вахидова точно передает эту характеристику, и вместе с тем свободно звучит живая разговорная интонация узбекской речи. Звонкая аллитерация, в данном случае отсутствующая в подлиннике, но органически присущая немецкому стихосложению, здесь вполне уместна:

*Истар – юлдузларин узатсин осмон,
Ер эса бахи этсин туганмас сафо,
Ва лекин ҳар нечук булса комрон –
Таскин топа олмас у кунгил асло.*

Первый монолог Фауста – грубоватые, спотыкающиеся «книттельферзе» – традиционный силлабо-тонический стих немецкого фольклора – Гёте наполнил философскими размышлениями и лирическими порывами:

*Habe nun, ach Philosophie,
Juriesterei und Medizin,
Und leider auch Thechnologie
Durchaus studiert mit heibem Bemuhn.
Da steh ich nun, ich armer Tor!
Und bin so klug als wie zuvor;*

*Я богословьем овладел,
Над философией корпел,
Юриспруденцию долбил
И медицину изучил.*

*Однако я при этом всем
Был и остался дураком.*

Перевод Б. Пастернака

Речь Фауста Э. Вахидовым воспроизведена близким к немецкому фольклору размером. Именно таким творческим приемом пользовался Гёте для изображения народности образа.

Переходы от насмешки, иронии к печальным сетованиям, от скорбного отчаяния к дерзновенным надеждам и гордой уверенности в себе внезапны и резки, но вместе с тем естественны, непринужденны. Богатую оттенками настроений и мыслями поэтическую выразительность подлинника воссоздает узбекский стих Э. Вахидова:

*Илоҳиёт ила банд булдим,
Файласуфи хирадманд булдим.
Илми ҳуқуқ, илми табобат –
Барчасини ургандим, фақат,
Фақат менга бир нарса аён:
Нодон эдим, нодонман ҳамон.*

В сцене «Рабочая комната Фауста» герой произносит волшебное заклинание, и Гёте вкладывает в его уста следующий афоризм:

*Wer sie nicht Keunte,
Die Elemente,
Ihre Kraft
Und Eigenschaft,
Ware Kein Meister
Über dir Geiseter.*

Подстрочный перевод:

Кто не знает стихий, их сил и свойств – тот
не в состоянии повелевать духами.

В переводе Б. Пастернака этот афоризм
звучит так:

*Кто слышит впервые
Про эти стихии,
Их свойства и строй,
Какой заклинатель?
Кропатель пустой!*

Познание сил природы – источник могущества человека: такова мысль Гёте. Э.Вахидов полностью сохранил рациональный философский смысл этого афоризма:

*Кимга бу дуо
Булмаса ошно,
Ким сеҳр кучин
Ўз нафи учун
Билмаса агар,
У не афсунгар?*

Эти строки Поша Али Усмон перевел так:

*Ким агар билмас
Моддалар сирин,
Кучин, хоссасин,
Ҳоким булолмас
Иблису жинлар
Устидан зинҳор.*

Особого внимания заслуживает один из монологов Фауста (в сцене вторичной встречи его с Мефистофелем), где с особенной силой выразился гётевский пафос критики и отрицания. Герой Гёте проклинает «обман славы», проклинает «все, что льстит нам как собственность», и с особенной страстью проклинает Мамону – бога золота:

*Verflucht, was als Btsitz uns sechmeichelt,
Als Weib und Kind, als Knecht und Pflug!
Verflucht sei Mammon, wenn mit Schätzen
E runs zu Kühnen Taten regt,
Wenn er zu müssigem Ergetzen
Die Polster uns zurechte legt!*

*Я проклинаю самомненье,
Которым ум наш обуюн,
И проклинаю мир явлений,
Обманчивых, как слой румян.
И обольщенье семьянина,
Детей, хозяйство и жену,*

*И наши сны, наполовину
Неисполнимые, клянгу,
Клянгу Мамона, власть наживы,
Растлившей в мире все кругом,
Клянгу святой любви порывы
И опьянение вином.*

Перевод Б. Пастернака

*Лаънат булсин авраб инсонни
Аллалаган ушал туйгуга.
Лаънат булсин табаррук жонни
Тан горига солган догуга.
Лаънат адо қилгувчи бизни
Кунгилдаги такаббурга ҳам.
Лаънат мургак ҳисларимизни
Алдагувчи тасаввурга ҳам.
Лаънат сенга, бизни банд этган
Турмуш уйи, оила, шуҳрат...
Лаҳза бизни сарбаланд этган
Ширин тушлар, сизга ҳам лаънат!
Сенга ҳам, эй бойликка ружу,
Лаънат булсин бутун умрга.
Лаънат булсин муҳаббатгаю
Шароб берган тотли сурурга.*

Узбекский текст «Фауста» в целом с поразительной точностью передает и логическое, и поэтическое, эмоциональное содержание подлинника. Это можно явственно ощутить при сопоставлении такого, например, харак-

Сопоставляя разные переводы этих строк, можно явственно почувствовать существенные особенности разных творческих методов. Э. Вахидов перевел так:

*Сенга фақатгина битта тилак ёр,
Тамом бегонадир ўзга бир дунё.
Менинг кўксимда-чи, икки юрак бор,
Иккиси бир-бирин тан олмас асло.
Бири она ернинг меҳрига тўлуғ,
Вужудимни қилур тупроққа пайванд.
Бирининг оташи қуёшдан улуг,
Парвоз этмоқ бўлур юлдуздан баланд.*

Э. Вахидов достоверно воспроизводит поэтическую суть оригинала. Предметный образ и заключенная в нем логическая абстракция – раздвоение мироощущения – неотделимы от вполне определенного душевного состояния, настроения, связанного с мелодическим и ритмическим строем стиха, с многообразными представлениями, которые создаются определенными словосочетаниями.

Сохраняя общий смысл и интонацию, узбекский поэт по-своему воспринимает и передает ощущение неразрешимого противоречия. Вместе с тем он оказывается значительно ближе к духу и поэтическому строю мыслей Гёте, чем многие переводчики. Э.Вахидов ближе,

как и Б.Пастернак, к реалистической, земной страстности Гёте, чем «эфирные духи» Н.Холодковского:

*Ты верен весь одной струне
И не задет другим недугом,
Но две души живут во мне,
И обе не в ладах друг с другом.
Одна, как страсть любви, пылка
И жадно льнет к земле всецело,
Другая вся за облака
Так и рванулась бы из тела.*

Перевод Б. Пастернака

Э. Вахидов не столько переводит слова и не столько озабочен сохранением ритмического строя подлинника, сколько передает его общий дух и смысл, стремится воссоздать основной тон стихов Гёте, смело применяя для этого живые поэтические средства современного узбекского языка.

Слова Фауста, исправляющего свой перевод Евангелия, слова, в которых провозглашено ясно осознанное творческое материалистическое мировосприятие Гёте, чрезвычайно важны для понимания всей драмы:

*Mir hilft der Geist! Auf einmal seh ich Rat
Und schreibe getrost: Im Anfang war die Tat!*

ский Фауст XX века, хотя он так же неумоимо страстен и тоже мыслит не рассудочно, а поэтично.

Одно из центральных мест в трагедии Гёте занимает образ Мефистофеля – одного из сложнейших образов мировой литературы. Мефистофель – не только символ сводника, носителя зла. В его образе Гёте сатирически отразил пороки средневековой Германии. По замыслу Гёте Мефистофель выступает то в роли Фауста, то в маске шута, то в облике Фаркиады и т.д. Но везде и всюду сохраняются единственно ему присущие действия и манера речи, своеобразный характер. В этой связи следует отметить, что Э. Вахидов, используя равнозначные оригиналу стилистические особенности, сумел полноценно воссоздать демоническую внешность, индивидуальный стиль и сатирико-юмористический тон речи, поэтико-философский колорит Мефистофеля. В узбекском переводе ярко выражены юмор речи и своеобразное мышление персонажа.

Изумительное мастерство владения Гёте народным языком ярко сказывается на страницах «Фауста» в речи Маргариты. Все реплики и монологи Маргариты отличаются особой непосредственностью, задушевностью. Всюду, где звучит ясная, простая речь Маргариты, Э. Вахидову удалось передать обаяние этого образа. Следует особо отметить,

что Э. Вахидову, бесспорно, удался перевод бессвязного лепета обезумевшей девушки в заключительной сцене «Тюрьма».

Маргарита отличается от других героев трагедии простотой характера, искренностью и трудолюбием, красотой и душевностью. В интерпретации этого образа в узбекском переводе дана его реалистическая трактовка и раскрыт богатый духовный мир. Можно утверждать, что Э. Вахидов создал образ Маргариты в узбекской поэзии, сумев мастерски передать благородные качества и черты героини.

Песня Гретхен – «нежная», безыскусственная, будто и впрямь рожденная фольклором. Именно поэтому она необычайно трудна для перевода:

*Meine Ruh ist hin,
Mein Hefz ist schwer;
Ich finde sie nimmer
Und nimmermehr.*

Н. Холодковский превратил ее в нечто напоминающее «жестокий романс»:

*Покоя нет,
Душа скорбит;
Ничто его
Не возвратит.*

*Там его нет,
Там все мертво,
Там счастья нет,
Не красен свет.
Мой бедный ум
Смущен, молчит;
Мой бедный дух
Сражен, разбит.*

Б. Пастернак написал другую песню, близкую по настроению, но весьма далекую по стилю. Это песня очень интеллигентной девушки:

*Чуть он отлучится,
Забьюсь, как в петле,
И я не жилица
На этой земле.*

*В догадках угрюмых
Брожу, чуть жива,
Сумятица в думах,
В огне голова.
Что случилось со мною?
Я словно в чаду.
Минуты покоя
Себе не найду.*

*Гляжу, цепенея,
Часами в окно.*

*Заботой моею
Все заслонено.*

*И вижу я живо
Походку его
И стан горделивый,
И глаз колдовство.
И, слух мой чаруя,
Течет его речь,
И жар поцелуя
Грозит меня сжечь.*

*Что случилось со мною?
Я словно в чадy.
Минуту покоя
Себе не найду.*

У Э. Вахидова раздается народная узбекская девичья жалоба. И только необычные короткие, отрывистые строки придают ей иноземное звучание. Она, пожалуй, ближе всех иных переводов и по духу, и по форме к подлиннику:

*У бўлмаса гар
Ёнимда бир дам,
Қоронгу бўлар
Менга бу олам.
У қайда қолди?
Қуйилар ёшим.*

Ақлим йўқолди,
Айланди бошим.
Кўнглимда нечун
Йўқ зарра ором?
Асирман маҳзун
Уйларга тамом.
Дарчадан боқса
Уни кутарман.
Йўлига ҳар дам
Кўзим тутарман.
Хаёлдан кетмас
Қадду қомати.
У олган нафас,
Барча одати...
Унута олмам
Майин сўзларин.
Табассумин ҳам
Ёниқ кўзларин.
Кўнглимда нечун
Йўқ зарра ором?
Асирман маҳзун
Уйларга тамом.

О власти золота говорит простодушная Маргарита:

*Nach Golde drängt,
Golde hängt
Doch alles. Ach wir Armen!*

Н. Холодковский переводит совершенно точно:

*Все денег ждут,
Все к деньгам льнут;
Ах, бедные мы, право!*

*Асли, барча пул дер,
Бойлик дер барча.
Дунёда шўрлик зот йўқдир бизларга.*

Сравним с переводом Б.Пастернака:

*Вся суть в кармане,
Все – кошелек,
А нам, простым, богатства не дал бог!*

Эти строки Поша Али Усмон перевел так:

*Олтингадир вобаста.
Олтинча ҳирс ҳар касда.
Не қилолур, айт, биздек бояқишлар?!*

Удался Э. Вахидову разговор Фауста и Маргариты о религии. Знаменитый монолог, где Фауст наперекор религиозной вере утверждает единство и материальность мира, в узбекском переводе не лишен доли той страстности, эмоциональной силы, какою он обладает в подлиннике.

Вторая часть «Фауста» включает еще больше трудных задач для переводчика, чем первая. Во второй части трагедии «Фауст» – личность, полная ответственности, прошедшая школу самовоспитания. Чувство вины помогло Фаусту обрести свободу. Его союз с дьяволом направлен теперь не на собственное, а на общее благо. Хорошо, может и так, а как быть тогда с сиренами и сфинксами, с лемурами и множеством других существ, которые встретились на пути Фауста, прошедшего школу самовоспитания?! Как быть с Еленой, явившейся из другой эпохи? А как следует относиться к духу Земли? А кто на самом деле сам Мефистофель – просто эффектный господин с рогами, возникающий из-под земли под эффектную мелодию Гуно?

Этих и других вопросов множество, и на них исследователи - гётеведы дают простые ответы: ведь это творение поэта, и у него свои фантазии, богатое воображение, и не следует понимать все буквально. Лично у меня подобные суждения не вызывали доверия, ибо они не помогали войти в мир Гёте, а, напротив, от него отдаляли. Отношения с «Фаустом» Гёте начали меняться только тогда, когда стало возможным войти в пространство немецкого восприятия и взглянуть на узбекского «Фауста» со стороны.

Следует отметить, что во второй части «Фауста» всё более разнообразны и сложны сти-

хотворные формы. Драматическая поэма Гёте, кроме всего прочего, еще и своеобразная энциклопедия выразительных средств поэзии. В «Фаусте» представлены едва ли не все известные в ту пору виды и манеры, жанры и стили поэзии. Но никогда и ничто не становится у Гёте формальным «экспериментом». Каждый раз новый лад, строй или ритм стиха, новый стиль речи оказывается необходимым выражением перемены мыслей, настроений, перелома действия. Все это создает при переводе «Фауста» очень сложные проблемы.

В большинстве случаев Э. Вахидов решает их также смело и естественно, также уверенно владея щедрыми дарами родного узбекского слова. Следует отметить, что в узбекском переводе Э. Вахидов с большим мастерством употребляет традиционные арабские и персидские слова, а также латинские и другие заимствования, ономастику для обеспечения единства времени и пространства, формы и содержания.

Фауст второй части – это человек, который своим высшим Я через посредство своего физического тела рассматривает жизнь в ее красочном отблеске. Он продолжает теперь пасти через жизнь это тело, как нечто, сохраняемое для того, чтобы еще развить то, что как высшее Я предохранит его от того, что выступит в последующих инкарнациях.

Для понимания исходной точки второй части «Фауста» не менее важно прочувствовать вину Фауста. В этой земной жизни он несет вину, как источник открывающегося высшего познания, более точного познания жизни. И тогда, несмотря на то, что Фауст несет в своей душе тяжкую вину, открывается возможность для того, чтобы его высшее Я было приведено в соответствие с тем, что, как духовное, живет, действует и творит в мире.

Гёте знал, что кистине можно приблизиться, если спуститься на один пласт глубже того, что называется обычным, дневным сознанием человека. В Вальпургиеву ночь душа Фауста была вырвана из его тела. С Мефистофелем он встречается в духовном мире. Астральное тело Фауста отделяется от его Я.

Вальпургиева ночь – это сцена, очень важная для Гёте. Фауст совершает путь назад – к классической, греческой эпохе, переживает Классическую Вальпургиеву ночь. Обращается же Гёте к жизни греков, углубляясь в характер и формы их мыслительной жизни, которая непохожа на мыслительную жизнь современного человека.

Во второй части «Фауста» действуют и существа, принадлежащие миру, который прежде существовал для человека физически, а современный человек уже может переживать его только во сне. Эти существа невидимы в

нашем мире. У Гёте действуют существа, которых он встречает, обращаясь назад, к истокам нашего современного бытия. Это сирены – существа, связанные с водой и воздухом, точнее с субстанцией «вода – воздух», существовавшей как нечто единое до того, как она разделилась на воду и воздух. Ведь когда-то не было и твердой Земли. Состояние света и мрака переживалось в мире, где все колеблется, течет, волнуется, охвачено вихрями. То, что вошло в человека одновременно с образованием Земли, связано с природой существа, которое называется сфинксом. С ним связана твердая точка равновесия в волнующемся элементе. Элементарные духи, связанные с водой и с воздухом, сохранились еще в греческих мифах, как вообще в мифах, в мифологии сохранились отзвуки древних истин.

Воспроизведение на узбекском языке второй части «Фауста» потребовало от Э. Вахидова таланта и новаторства в передаче народу – носителю языка перевода – содержания новых для него жизненных переживаний и эстетических тенденций. Создание на узбекском языке поэтических размеров немецкого оригинала во всей полноте и созвучии с учетом национальной специфики выявило мастерство Э. Вахидова в овладении поэтической техникой Запада и Востока. Об этом свидетельствует освоение им таких поэтических стилей,

как октава, александрийский стих и терцина, умелое применение художественной компенсации и полнокровное отражение в переводе психологии героев, национального духа путем создания аналогичных интонационно-стилистических ходов. При этом заслуга Э. Вахидова состоит в том, что, используя имеющиеся в узбекской поэзии размеры, он сумел найти античным стихам без рифм созвучные, вытекающие из особенностей вольного стиха размеры.

Весь пронизанный звонкой переливчатой музыкой маленький монолог Ариэля по-узбекски звучит, пожалуй, даже мелодичнее, чем в подлиннике и у Б. Пастернака:

*Horchet, horcht dem Sturm der Horen!
Tonend wird für Geistesohren
Schon der neue Tag geboren.
Felsentore knarren rasselnd,
Phöbus' Räder rollen prasselnd,
Welch Getöse bringt das Licht...*

Ариэль:

*Слышите, грохочут Оры!
Только духам слышать впору,
Как гремят ворот затворы
Пред новорожденным днем.
Феба четверня рванула,*

*И приносит столько гула!
Уши оглушает гром,
Слепнет глаз, дрожат ресницы.
Шумно катит колесница,
Смертным шум тот незнаком.
Бойтесь этих звуков. Бойтесь,
Не застали б вас врасплох.
Чтобы не оглохнуть, стройтесь
Внутри цветов, под камни, в мох.*

Перевод Б. Пастернака

Ариэль:

*Тингланг – кўнда гулдурак!
Бу Ора берган дарак.
Янги кун учун фалак –
Очган дарбозаси бу.
Қулоқ тутинг садога:
Феб ҳам чиқди самога,
Нурлар овозаси бу!
Феб ҳам чиқди олдиндан,
Аробаси олтиндан.
Бу қандайин қалди роқ?
Қоматга келди қулоқ!
Тангри, руҳларга аён,
Лек бандалардан ниҳон
Сирли само саси бу.
Ханжардир, қочинг йироқ.
Тошу гулбарг остига
Беркининг, эльфлар, тезроқ!*

Замечательным примером живой поэтической эквивалентности перевода-оригинала может служить монолог Зоило-Терсита:

*Hu! hu! Da komm ich eben recht!
Ich schelt' euch allzusammen schlecht!
Doch was ich mir zum Ziel ersah,
Ist oben Frau Victoria.
Mit ihrem weiben Flügelpaar,
Sie dünkt sich wohl, sie sei ein Aar,
Und wo sie sich hur hingewandt,
Gehör' ihr alles Volk und Land;
Doch wo was Rühmliches gelingt,
Es mlch sogleich in Harnisch bringt.
Das Tiefe hoch, das Hohe tief,
Das Schiefe grad, das Grade schief,
Das ganz allein macht mich gesund,
So will ichs auf dem Erdenrund.*

Зоило-Терсит:

*Постойте, я сейчас вас всех
Разделяю тут под орех.
И первой из почтенных дам –
Победе этой я задам.
Размер ее орлиных крыл
Бедняжке голову вскружил.
Ей кажется, что ей всегда
Должны сдаваться города.
Меня до иступленья злит
Бесстыдство тех, кто знаменит.*

*Уважу слову, злость берет,
Заслуги, подвиги, почет,
Все, все б перевернул вверх дном,
Смешав, как в зеркале кривом.*

Перевод Б. Пастернака

У Э. Вахидова, как и в подлиннике, мысль и образ нераздельны, поэзия и мудрость сплавлены воедино. И все предельно ясно и просто; обозримы самые сложные противоречия; самые резкие контрасты не создают диссонанса:

Зоило-Терсит:

*Бу ерга келдим букун
Сизларни болаш учун.
Энг биринчи нишоним –
Нусрат аталган хоним.
Ўзни қанотли аёл –
Бургут деб қилар хаёл,
Уйлар, бор қишлоқ, шаҳар*

*Бўлур унга мусаххар.
Учраса бир шуҳратлик
Тена сочим бўлур тик.
Қани, гуноҳни шонга,
Ҳақиқатни ёлгонга
Айлантурсаму хандон
Элга қилсам намоён.*

Для понимания «Фауста» Гёте особенно важно понять и то, какова в этом произведении роль Гомункула. Ведь Гомункул – это, в сущности, образ человека, тот образ, который человек может составить о себе самом с помощью своего обыкновенного земного ума. Как может человек прийти к тому, чтобы в созерцании себя не остаться пустым Гомункулом, а продвинуться вперед к Номо? Для Гёте ясно, что достигнуть этого можно только через те познания, которые могут быть приобретены в свободном от тела состоянии лишь духовно-душевным существом.

То, что человек осмысливает обычным познанием остается Гомункулом. Если же человека ввести в мир образный, инспиративный, получается человек, обладающий сверхчувственными способностями. При этом Гёте обращается к греческому миру, ибо человек, принадлежавший к миру древних греков, мог находиться духовно-душевно вне своего тела, созерцая природу, созерцая мифический мир, который был для них духовной действительностью. Через обращение к античному миру Гёте стремится к обретению полноты человеческих познаний, познаний в свободном от тела состоянии. Фауст ищет дух бессмертного, вечного, ищет то, что осталось от Елены. Для этого он должен спуститься к матерям.

Матери – это образ духовного знания всех времен. Матери были тем, что человек познает, когда открывается его духовное око. Ему удается вывести дух Елены из царства матерей, но Фауст еще не созрел, чтобы соединить этот дух со своей душой. В нем пробуждается чувственная страсть, он хочет обнять прообраз Елены, и оказывается отброшенным назад. Так бывает с каждым, кто из личных, эгоистических побуждений хочет приблизиться к духовному миру. В третьем акте второй части Елена может выступить уже телесно. С Еленой нельзя соединиться в бурной страсти, но можно встретиться с нею, переживая тайны бытия.

Во второй части «Фауста» Гёте заставил своего героя вернуться в прошлое, вплоть до Древней Греции, что было необходимо и для того, чтобы понять следующее: глубокое уважение к истине, уважение к знанию, которое стремится выйти из узких границ своего окружения, своей среды, – вот то, что мы должны себе приобрести.

В финале «Фауста» появляются ангелы, возносящие энтелехию Фауста, его бессмертное начало. Они вырвали его бессмертное начало у Мефистофеля. Блаженные младенцы принимают Фауста в свой круг. Через посредство Небес Царицы Фауст ищет в Гретхен сущность Марии. Поэтому то, что свершилось, может выразить мистический хор:

*Лишь символ – все брненное,
Что в мире сменяется,
Стремленье смиренное
Лишь здесь исполняется;
Чему нет названия,
Что вне описания,
Как сущность конечная,
Лишь здесь происходит,
И женственность вечная
Сюда же возводит.*

Перевод Н. Холодковского

У Б. Пастернака:

*Все быстрое –
Символ сравнения.
Цель бесконечная
Здесь – в достижение.
Здесь – заповеданность
Истины всей.
Вечная женственность
Тянет нас к ней.*

Эти строки переведены Э. Вахидовым следующим образом:

*Ўткинчи дунё
Бир тимсол фақат.
Бу ерда танҳо
Ҳосилдур мақсад.*

*Бунда ҳақиқат!
Бизни ҳар замон
Мангу назокат
Тортар ул томон.*

В конце трагедии ангелы возносят душу умершего Фауста на небо. Заключительные сцены трагедии в гораздо большей степени, чем другие произведения Гёте, насыщены пафосом творчества, созидания, столь характерным для эпохи французского социал-утописта А. Сен-Симона.

Э. Вахидов сумел передать в узбекском переводе «Фауста» не только содержание, но и дух оригинала:

*Wenn man der Jugend Keine Wahrheit sagt,
Die gelben Schnäbeln, Keineswegs behagt,
Sie aber hinterdrein nach Jachren
Dus aiies derb an eigener Haut erbahren,
Daun dunkeln sie, es Kam aus eignem Schopb
Da beiht es denneder Weister war ein Tropb.*

*Как неприятна правда молодым,
Когда ее в лицо мы говорим.
Когда-то нами вбитое начало
Жизнь после подтверждает, что ни шал,
Им кажется, что тут развиться знак:
«Мы возмужали, мы народ бывальный,
А наш учитель жалкий был дурак».*

Перевод Б. Пастернака

*Юзга айтса не учун, ажаб,
Ёшларга ҳеч ёқмас тўғри гап?
Чинлигини биз айтган сўзнинг
Ҳаёт ўзи тасдиқлар, бироқ
Ёшлар дейди: ўсдим мен ўзим,
Домлам эди қип-қизил аҳмоқ.*

В «Фаусте» Гёте изложил свое мировоззрение, которое можно характеризовать как гётеанизм. Многие обыватели, сытые люди, думают, что если в достаточной мере развить мышление и в достаточной мере развить волю, то уж, конечно, они придут к цели. Но в этом сытом самочувствии, на легко доступных дорогах, лежит поверхностная сторона жизни. Здесь нет того, что делает возможным после жизненного испытания, потому что человек проходит испытание, когда он с надлежащей интенсивностью внутренне представляет себе обе указанные границы, – здесь нет того, что делает возможным после достаточного испытания преодолеть препятствие, вступить в другой мир, который не может быть пережит сознанием, развиваемым между рождением и смертью.

Человечество должно однажды узнать, исходя из гётеанизма, что переживать можно не только наслаждение, удовлетворение влече-

ния, которое часто только внушают себе, которое часто навеяно иллюзиями. Но переживать можно и то, что ведет человека к его цели через препятствия, через разочарования, через потерю иллюзий. И кто отказывается пережить разочарование, кто отказывается метаморфизировать в известный момент жизни всего себя, как человека, тот не может продвинуться дальше в познании, в понимании человечества.

Можно с полным основанием утверждать, что обе части «Фауста» переданы Э. Вахидовым вдохновенно, поэтически, с той неукротимостью, почти буйством фантазии, которые отличают великий подлинник Гёте. Узбекский «Фауст» Э. Вахидова народен, полнокровен, прост и выверен по-гётевски гениально.

Неотъемлемое качество вахидовского перевода – искусство языковой характеристики всех героев трагедии, и притом не только ведущих персонажей, но и эпизодических фигур. Самые различные пласты трагедии: пляски поселян и церковное песнопение, садовая беседка и адова пасть, полет Фауста и Мефистофеля на вороных конях и светящаяся колба с малюткой Гомункулом над Фарсальским полем, раздирающая душу сцена в тюрьме перед казнью Гретхен и трогательный миф о Елене – в переводе Э. Вахидова уравнились

в своих правах: стали непреложной поэтической реальностью.

Эркин Вахидов сделал «Фауста» Гёте живым явлением узбекской поэзии. Главное достигнуто – поэтическая метаморфоза, замечательное по мощи стиха и слога узбекское перевыражение «Фауста».

*Человеком был я в мире,
Это значит – был борцом!*

И. В. Гёте

Узбекская жизнь «Фауста»

Когда с картины столетней давности счищают пыль и копоть времени, выступают живые краски во всей их первоначальной прелести. Гёте писал «Фауста» всю свою жизнь. Видимо что Э. Вахидов готовился к переводу «Фауста» тоже всю свою жизнь и плюс пять лет напряженной творческой работы.

В самом деле, вспомним хотя бы некоторые стихи Э. Вахидова, чтобы убедиться, как давно образы гётевской трагедии владели воображением узбекского поэта. Он убедительно передает весеннюю свежесть девической доверчивости «Маргариты» и овладевшей ею влюбленностью, что восстанавливает природу гётевского весеннего, праздничного гулянья, на котором происходит встреча с Фаустом. Вся жизнерадостность сцены «У ворот» раскрыта и тонко прочувствована Э. Вахидовым.

В том-то и прелесть узбекского перевода «Фауста», что в нем автор и переводчик сливают свои голоса в один, что вы, читатель, приближены вплотную к тексту, читая не только перевод, не только изложение мыслей Гёте, но и их реальное выражение.

И как бы ни были точны и доброкачественны комментарии, все равно их не хватит, чтобы пояснить родственность и близость той свободы фантазии, той непосредственности интонаций, какие роднят перевод с подлинником. Для чтения Гёте необходимы комментарии подробные и тщательные, чтобы не утерять той путеводной нити, которая ведет по сложным и разветвленным ходам поэтической трагедии. Но трудность эта во много раз увеличивается перед переводчиком, который обязан быть чутким и к точности выражения мыслей, и к их оттенку в данном контексте.

В ранее известных переводах «Фауста» их авторы, преследуя точность, теряли переносные значения, оттенки которых не уловишь простым словарным соответствием. Мир Гёте настолько насыщен образами, его мышление настолько обширно во всех областях истории, культуры и науки, что часто для того, чтобы понять то, о чем сказано образно, необходимо обращаться к энциклопедии и справочникам. Поэтому-то и затруднено чтение Гёте для широкого читателя, не знающего немецкого языка и становившегося в тупик при попытках разобраться в том или ином эпизоде второй части «Фауста».

И вот в переводе Э. Вахидова «Фауст» Гёте можно прочесть, если и не в один присест, не между делом, то и не лазая в словари, с по-

мощью тех кратких, но точных комментариев, которые представлены в конце книги.

Почему же это стало проще и доступней?

Да все потому же, что переводчик Э. Вахидов, свободно чувствуя себя в словарной и смысловой особенностях гётевской поэтики, свободно и сильно овладел языком Гёте, его средствами выражения, его культурой. Овладел, не поддавшись безвольно ее обаянию, не попадая под груз этой культуры, а раскрывая ее узбекскому читателю со всей душевной горячностью, со всей разнообразностью ее форм. Трудность постижения Гёте становится при этом благодарной возможностью собственного повышения знаний, расширения читательского горизонта, но не в этом только дело.

Творение Гёте, прежде всего, поэтично больше, чем об этом известно узбекскому читателю. Мы знали о нем как о классическом произведении немецкой литературы, знали как о книге, вечно дорогой поколениям, но от нас ускользала та прелесть поэтической глубины, спускаться на какую у нас просто не хватало духу. Но жемчужины добываются именно в глубине и именно не случайно.

В океане гётевской бездонной фантазии, среди философских напластований, чудовищных сплетений сарказма и иронии, издевки и полемичности с окружающей его поповско-ханжеской лженаукой и лжеискусством,

вдруг открываются такие светлые дали любви к человечеству, веры в него, родства с ним, что забываются мгновенно только что просвистевшие словесные бичи и скорпионы, выпускаемые Гёте на защиту своих человеческих дум и убеждений.

Что касается первой части «Фауста», доказательств здесь не требуется много. Стоит вспомнить лишь хотя бы диалог Фауста с Вагнером:

*Взгляни отсюда вниз с утеса
На городишко у откоса.
Смотри, как валит вдаль народ
Из старых городских ворот.*

*Шу юксак қоядан шаҳарга қара,
Нақадар улугвор, ажиб манзара!
Шаҳар дарбозаси букун кенг очиқ,
Диққинафас уйдан чиқиб халойиқ.*

*Они восстали из-под гнета
Конур, подвалов, верстаков,
Ремесленных оков, без счета,
Нависших крыш и чердаков.*

*Улар халос бўлиб чиқдилар букун
Хароб кулбалардан, ертўлалардан.
Бегим кун барчаси дастгоҳда тутқун,
Байрамда чиқурлар бу тор шаҳардан.*

*И растеклись ручьев живей,
И бросились к речным причалам,
И рыщут лодки по реке,
И тяжело грести усталым
Гребцам в последнем челноке.*

*Анҳорлардай оқар халқ жўшиқин ва шод.
Дарёга ошиқар, ана, халойиқ,
Қиргоқда ҳам жой йўқ қўйғали қадам.
Ҳов сўнгги қайиқда одамлар тўлиқ,
Жуда зўр келибди эшкакчига ҳам!*

На что Вагнер, с присущей ему чопорностью
схоласта и педанта, отвечает кислым компли-
ментом:

*Прогулка с вами на свободе
Приносит честь и пользу мне.
Но от забав простонародья
Держусь я, доктор, в стороне.*

*Мен учун сиз билан сайр этмоқ танҳо
Ҳам фойда келтирур, ҳам катта шараф.
Оддий халойиқдан ўзимни аммо
Олиб юрамен, доктор, бир тараф.*

Содержание этих строк давно известно и по другим переводам, но разница в тоне, оттенок речи Фауста и Вагнера впервые достигает ушей узбекского читателя. В то время

как в речи первого нам слышатся знакомые и родные звуки всех лучших людей земли, всех наших лучших поэтов, в сухой поджатости губ второго так и чувствуется ханжа и филистер, схоласт и подхалим, ценящий свыше всего собственную «честь и пользу».

Можно привести только один этот пример речевых характеристик, с такой чуткостью слуха оттеняемых Э. Вахидовым. Их много можно было бы привести и в разговорах горожан, и в речи придворных, и даже в оттенках речи тех чудовищ, какими Гёте заблагорассудилось прикрыть образы своих хулителей и противников. Нет нужды доказывать это — наше положение о гибкости и яркости речи, передаваемой Э. Вахидовым, явствует из чтения.

Во всех случаях столкновения с характером персонажа Э.Вахидов умеет точно и ярко персонифицировать речь этого персонажа. Он выделяет его из массы действующих лиц и образов при помощи того синтаксиса и словарного состава, которые свойственны именно этому лицу. На что уж, кажется, фантастичны образы сфинксов и грифов во второй части «Фауста». Но и им Гёте сообщил «нечеловеческую речь», речь чудовищ, однако, доступную пониманию, и вы чувствуете за их словами речь буквоедов, мнимочученых, помешанных на корнях слов.

На приветствие, обращенное к ним со стороны Мефистофеля, – «стариканам гривачам» – грифы отвечают:

*Не гривачам, а грифам! Очень странно
Нам удружил, зачислив в стариканы!
Звучанием корней живут слова.
В них слышны грамматические свойства.
«Грусть», «грыжа», «гроб»
Приводят нас в расстройство.
Мы не желаем этого родства.*

Перевод Б. Пастернака

Гриф
(Бўғиқ)

*Ажаб, қандай гуруҳ? Грифлармиз биз,
Кекса гуруҳга ҳеч йўқ алоқамиз.
Қари деб ном олиш кимга ҳам ёқур?
Ҳар бир сўз маъносини қилмоқ учун ҳис
Аҳли дониш ўзак товушга боқур.
Бизнинг номимизга бўлибди уйқаш
Гирия гириҳу гирдлиг, гирифтор.
Бу сўзларнинг бари грифга ўхшаш.
Бўлмоқ устамаймиз биз уларга ёр.*

Трудно не разгадать в этой реплике формалистов-лжеученых, которых Гёте наделил страшной внешностью крылатых чудовищ. Она дает адрес того, кому она свойственна.

Этого примера достаточно для показа особенностей перевода, где бывшее в других переводах просто непонятным становится прозрачным по смыслу и по образу.

И все-таки главное не в этом. Главное в том, что слово начинает жить действием. Начинает глубиться перспективой цвести тканями, звучать голосами. И вы начинаете видеть и слышать именно то, что задумал Гёте:

*Кто с бурей сближает чувств смятенье?
Кто грусть роднит с закатом у реки?
Чьей волею цветущее растение
На любящих роняет лепестки?
Кто подвиги венчает? Кто защита
Богам под сенью олимпийских роц?
Что это? – Человеческая мощь,
В поэте выступавшая открыто.*

Перевод Б. Пастернака

*Ким ул богда унган оддий печакни
Шухрат гултожигэ этди баробар?
Кимнинг изми ила олам чечакни
Маҳбублар пойига сочди саболар?
Кимдир ул, забт айлаб Олимп маснадин,
Тангрилар посбони бўлоган қодир?
Улдир одамзоднинг буюк қудратин
Қалбида мужассам айлаган шоир.*

И вдруг из-за мистической мишуры, к которой сам Гёте относится только как к бутафории, выступает автор.

И тогда:

Астролог:

*Наш государь, молчавший до поры,
Велит скорее обратиться к драме.
Стена, раздвинься! Врозь ползут ковры,
Как будто бы их скатывает пламя.
Оборотись изнанкою, драпри
Изображают сцены углубленье.
Мерцает свет таинственный внутри,
И я уже стою на авансцене.*

Мунажжим

*Хоқонимиз тезроқ драма
Бошлансин деб бердилар фармон.
Сурил, девор! Ана, гиламлар
Кўтарилди аста баландга*

*Бамисоли ўраб аланга.
Мана, сахна бўлди намоён.
Сирли шуъла таралмоқда жим,
Мен сахнанинг олдига чиқдим.*

Да, ползут декорации, «как будто бы их скатывает пламя», и остается действие поэзии

на читателя. Действие, не поддающееся измерению и вычислениям правил поэтики. Просто действие человеческой мощи, способной на великие подвиги. Самые изумительные творения человеческой фантазии она делает реальными и объемными.

И пускай Парис и Елена вызывают критику придворных дам и кавалеров – но они восстают именно такими, как были задуманы в мифах. И добрый «доктор Фауст» становится реальным, таким, каким он предстал в народном предании. И сам Гёте восстановлен Э. Вахидовым перед нами силой той же чудесной человеческой мощи, «в поэте выступавшей открыто».

Здесь не место заниматься разбором философского значения «Фауста». Думаю, что неуместно было бы делать и формально-поэтический разбор перевода. Я повторяю, что поэтика Гёте настолько сложна и своеобразна, что схоластическим (ненужным) трудом было бы перечислять те размеры и свойства стиха, которые точно переданы или от которых отступил Э. Вахидов. Одно ясно и без такого разбора: едва ли кто-нибудь мог бы передать прелесть стиха Гёте с большей точностью, чем Э. Вахидов, свободно и широко использующий любую форму стиха, не теряя своего голоса ни в одной ноте звучания. Стоит привести отрывок многоголосого звучания этого стиха хотя

бы в сцене появления Елены и Париса во второй части «Фауста». Фауст, увлеченный им же самим созданным обликом Елены, восторженно созерцает ее:

*Я не ослеп еще? И дышит грудь?
Какой в меня поток сиянья хлынул!
Недаром я прошел ужасный путь.
Какую жизнь пустую я покинул!*

*Ҳақиқатми ва ёки рӯё
Кўрганам бул пари жамоли?
Чинданми бул қаршимда пайдо
Гўзалликнинг буюк камоли?*

*Дарю тебе все напряженье воли,
Все, чем владею я и чем горю.
И чту твой образ и боготворю,
Всю жизнь, и страсть, и бред, и меру боли.*

*Менинг барча кучу иродам –
Донишим ҳам ва жунуним ҳам,
Шавқим, ишқим, ҳаётим бари
Сенга бўлсин, эй гўзал пари.*

Мефистофель:

(из суфлерской будки)

Владей собой, не выходи из роли.

Мефистофель:
(мулаҳқин кўшкидан)
Эсингни йиғ, чиқма ўйиндан.

Поэт:
*Действительно, богиня, как в романе,
К нему нагнулась, пьёт его дыханье.
Целует! – С завистью смотрю туда.*

Шоир:
*Яқинлашиб келдию хиёл
Туйди пари йигит нафасин.
Ана, ўнди. Тошар ҳавасим.*

Дуэнья:
При всех? Особа эта без стыда.

Кампир:
Ҳамманинг кўз олдида! Уят!

Фауст:
К мальчишке благосклонность!

Фауст:
Шундай ўпар болани фақат.

Мефистофель:
*Тише, брат!
Пусть делают виденья, что хотят.*

Мефистофель:

Жим! Не қилса қилсин ул пари.

И восторженность Фауста, и ядовитый сарказм Мефистофеля, и зависть поэта, и ханжество дуэньи так видимы в коротких репликах, что действие как бы разыгрывается здесь же, на странице. Можно было бы привести много таких мест, чтобы показать переливы стиха, гибкость синтаксиса, разговорность интонаций. Но для этого понадобилась бы не статья, а книга. Однако пока этой книги не написано, и наши скромные замечания могут служить некоторым введением в историю этого замечательного перевода Э. Вахидова, пока еще не отмеченного по достоинству литературной критикой.

Скажем просто. Много лет я при всех усилиях не мог дочитать «Фауста» до конца. Вторая часть всегда была для меня неодолимой. Я не знал, как с ней быть. Я не умел ее читать. И Гёте я ценил, главным образом, по «Годам странствований Вильгельма Мейстера», которые мне казались и человечней и увлекательней «Фауста».

Первый раз еще в школьные годы я взял в руки перевод Э. Вахидова с определенным предубеждением. И вот я читал его ночь напролет и следующий день, отложив все остальные занятия. Я вдруг увидел не оперно-

го Фауста и не оперную Маргариту. Я увидел средневековый немецкий городишко, где мечется до смерти огорченный безвыходностью науки и познания человек. Человек этот подавлен бессмысленностью своего существования:

*Алхимии отцовой пережитки,
И вы, исписанные от руки
И копотью покрывшиеся свитки!*

Беспользый хлам накопившейся схоластики, толпа филистеров и школяров, зубрящих все тот же свод бескрылых формул, доводят его до отрицания ценности жизни. Что спасает его от бутылки с ядом? Пение ангелов (как в прежнем толковании переводчиков)? Нарочито привнесенный Гёте элемент небесного вмешательства? Но нет же, нет! Воспоминания детства, когда

*Я убегал на луговой откос,
Такая грусть меня одолевала!
Я плакал, упиваясь счастьем слез,
И мир во мне рождался небывалый.*

Могут возразить, что и у других переводчиков передан тот же смысл подлинника. Да, но почему же он не действовал с такой силой, как у Э. Вахидова?

Ответ прост: потому что в лице Э.Вахидова мы имеем такого поэта, стих которого действует сильнее, чем усилия остальных отважившихся на подвиг перевода «Фауста». В других переводах, главным образом, небесные силы; а здесь – не «святые песнопенья», а сама весна, сама радость жизни, всхлынувшая из-за детских воспоминаний, отводят яд от губ Фауста. И недаром вслед за этим следует народная, веселая сцена у ворот, как бы в подтверждение ценности и радости жизни с людьми.

Страница за страницей, ведомый заботливой и умной рукой переводчика Э. Вахидова, я пробирался по лабиринтам гётевской мысли и открывал для себя незнакомые до сих пор картины такой яркости и остроты, что пробирала дрожь нового, неизведанного познания. Я слышал раскаты такого голоса, силу и многозвучность которого я не мог себе до сих пор представить. Вставали и виденья, чудовищные в своей дикости. И это было средневековье, последние удары которому наносил гениальный писатель, которого я знал только отчасти, выраставший у меня на глазах. Передо мной вставал полувековой труд человека, в разном возрасте строившего свою трагедию, прикрывая этот труд от уничтожения всеми признаками религиозного повиновения. Но под этими внешними знаками благонадежности восставал гений, задумавший перепра-

вить неверное толкование древнего закона. «Вначале было Слово». Нет, «Вначале было Дело!» – решает Фауст, и с этого решения начинается его трагедия.

Я прочитал «Фауста» заново и до конца. Я благодарен переводу Э. Вахидова, который мне позволил это сделать, преодолев затруднения, с которыми я встречался при всех ранее бывших попытках. Думаю, что не я один испытываю это чувство.

«Молодость» «Фауста» для узбекского читателя восстановлена и по-современному передана Э. Вахидовым.

*Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой.*

*Ким эрк, ҳаёт деб жанг қилолса ҳар кун –
Эрку ҳаёт учун ўша муносиб.*

И. В. Гёте

Заключение

Полноценный, по-настоящему высокохудожественный перевод обеих частей «Фауста» Э. Вахидова хорош тем, что его автор, будучи талантливым поэтом, сумел передать красоту стиха Гёте, найти узбекский эквивалент его мелодике. Поэтому, если кто-то хочет познать мысль Гёте, постигнуть его образы, то для этого следует обратиться именно к переводу Э. Вахидова.

В целом Э.Вахидов, сделав перевод «Фауста», показал богатые возможности узбекского языка, поэзии, гармонизировал поэтическое слово, используя различные приемы художественной компенсации компонентов целого в проявлении стиля Гёте и национального духа трагедии. Широкая эрудиция переводчика видна в точном выборе слов, рифм, фразеологизмов, афоризмов, созвучных размеров. Именно поэтому узбекский перевод «Фауста» воспринимается легко, волнует сердце и точно воспроизводит оригинал.

Мастерство и широта диапазона мышления Э. Вахидова проявились в созвучной передаче стиля – поэтической гармонии лиричес-

кого драматизма или юмора и философского содержания немецкого текста (ритмомелодика, мотив, напев, язык персонажа). Глубокое изучение творческого метода Гёте позволило Э. Вахидову отразить национальный дух трагедии, языковые особенности. Высокая художественность работы, достоверность отражения духовных воззрений Гёте, воссоздание речи персонажей соответственно их духовному миру на базе идейной проблематики и фактического материала исходного языка обусловили высокое качество узбекского перевода. Высокохудожественный профессионализм Э. Вахидова проявился в том, что для интерпретации каждого персонажа он сумел найти индивидуальные черты, созвучные подлиннику, поэтический язык и стиль, обеспечить образность языка и гётевскую прозрачность характеров героев в процессе борьбы, движущий сюжет.

Строки, полные глубоких философских мыслей, символики, прекрасных свежих сравнений, украшают узбекский перевод «Фауста», что свидетельствует о богатстве языковой палитры Э. Вахидова, сумевшего изыскать новые художественно-выразительные средства в узбекском языке. Художественная выразительность строк, яркие и красочные образы свидетельствуют о вдумчивой, кропотливой и созидательной работе поэта-переводчика, ста-

равшегося по возможности сохранить и передать даже тайные намеки Гёте. По силе воздействия на читателя узбекский «Фауст» Э. Вахидова не уступает оригиналу и русскому переводу Б. Пастернака.

Узбекский «Фауст» Э.Вахидова – великое творение и литературный подвиг талантливое поэта-ученого – надолго останется одним из добрых даров узбекской культуры. Это дар народам Узбекистана и Германии и всем любящим и чтящим Гёте, где бы они не жили. Э. Вахидов посредством перевода этого произведения одним из эталонов трактовки духовно-философских проблем в мировой литературе открыл новую страницу в истории немецко-узбекских культурных связей. Освоение шедевра мировой поэзии стало огромным успехом узбекской переводной литературы.

У каждого, кто встретился в своей жизни с «Фаустом» Гёте, возникают свои, особые отношения с этой великой книгой. Но на то, как происходит первая и последующие встречи с этим произведением, огромное влияние оказывает очень многое. В первую очередь, многое зависит от того, насколько сам человек готов к встрече с этой книгой, насколько значителен его личный опыт. Но влияют и внешние факторы, ибо многое определено тем, каковы особенности восприятия этого произведения в конкретной стране и в конкретное

время. Они могут меняться в зависимости от изменений в жизни страны и ее общества, а могут оставаться неизменными на протяжении длительного периода.

Несомненно, великое произведение Гёте будет снова переводиться на узбекский язык (в этом одно из своеобразий художественного перевода), но перевод Э. Вахидова никогда не потеряет своей значимости как уникальный пример высокого поэтического искусства, будет вдохновлять последующих переводчиков «фаустианы» «осваивать» художественно-эстетические, историко-философские и естественнонаучные вершины творчества Гёте.

ЭРКИН ВОҲИДОВ: «ФИКРАТ САЙРИНИНГ ИБТИДОСИ»

«Гётенинг юридлигини бўйнига қўйдингиз...»

Эркин ака билан юзма-юз танишувимиз ва қизгин адабий гурунглримиздан анча олдин ҳам Йохан Вольфганг Гётенинг ҳаёти ва ижодига қизиқишим кучли бўлган. Негаки Гёте шахсияти шу қадар ўзига хос бўлганки, турли мамлакатлар шоиру ёзувчилари, файласуф ва биографларини ўзига жалб этмаслиги мумкин эмасди. «Фауст», «Фарбу Шарқ девони», «Ёш Вертернинг изтироблари» каби шоҳ асарларга ҳаёт бахш этган адибнинг қалби, ҳис-туйғулари сеҳр ва жозиба, таваккал ҳамда таҳлика уммонига чўмган эди.

Мен ҳам инсон тафаккурининг даҳоларидан бири бўлган ушбу адиб ҳаёт ва ижод йўлига назар ташлаб, бир қанча йиллар давомида унинг сиёсий ва ҳуқуқий қарашларини мушоҳада қилиб юрдим. Гётенинг кўпчилик ихлосмандлари учун ҳам нисбатан номаълум бўлган юрист сифатидаги фаолиятини имкон

қадар чуқурроқ ўрганишга ҳаракат қилдим. Натижада «Гёте – юрист»³⁰ номли мухтасар бир китобим қўлёзмаси юзага келди. Унда даҳо адиб бадий асарларини ҳуқуқ нуқтаи назаридан таҳлил қилиб, Гётенинг ҳуқуқшуносликка оид ғоялари мағзини китобхонга очиб беришга интиланман.

Қўлёзмани 2009 йили нашрга тайёрлар эканман, унга Эркин Воҳидовдан сўзбоши сўрашга жазм этдим. Бу аҳду қароримнинг бир неча сабаблари бор эди, албатта.

Биринчидан, Эркин ака ҳам Гёте каби ўз халқининг забардаст шоири, Ўзбекистон халқ шоири, Ўзбекистон Қаҳрамони.

Иккинчидан, Эркин Воҳидов Йоҳан Вольфганг Гёте қаламига мансуб машҳур «Фауст» асарининг моҳир таржимони. Эркин аканинг ўзидан эшитганман: ана шу асарнинг ўзбекча таржимасини яратиш жараёнида учта русча манба – «Фауст»нинг Б.Пастернак ва Н.Холодковский таржимаси, шунингдек, инқилобгача бўлган даврда А.Л.Соколовский деган рус генерали томонидан сўзма-сўз ўгирилган матнга (Петербург, 1902 йил) таянган.

Учинчидан, Гёте каби Эркин ака ҳам, бир томондан, ижтимоий-сиёсий ҳаётда ниҳоятда фаол бўлса, иккинчи томондан, бадий асарлари моҳиятига фалсафий ва ҳуқуқий ғоялар-

³⁰ Саидов А. Гёте – юрист. – Тошкент: Ўзбекистон, 2010. – 144 б.

ни теран сингдиришга жиддий эътибор қаратадиган донишманд адиблардандир.

Ниҳоят, тўртинчидан, ҳуқуқшунос сифатида «Гёте – юрист» деб баралла баёнот берар эканман, адиблар ва адабиётшунослар билан ўртамизда «Гёте учун даҳанаки жанглар» ҳам кутилаётгани бор гап эди. Шундай экан, Эркин аканинг шоирона нозик қалби, донишона учқур тафаккури, ўзбекона вазминлиги ҳамда холислигига асосланган одилона муносабатига таянишим мумкин бўларди.

Шундай қилиб, Эркин акага қўлёзмамни етказдим. Бир муддатдан кейин иккимиз кўришдик ва орамизда тахминан шундай мазмундаги суҳбат бўлиб ўтди:

– Акмалжон, Гётенинг юристлигини бўйнига қўйибсиз-да?!

– Йўқ-йўқ. Аслида, унинг ўзи юрист бўлган, ахир.

– Қанақасига?

– Эркин ака, диплом бўйича қандай мутахассисликка эгасиз?

– Филологман. Нима эди?

– Мен эса ҳуқуқшуносман. Гёте ҳам дипломи бўйича юрист бўлган.

– Наҳотки?..

– Германияда бўлганингизда Веймар шаҳридаги Гёте уй-музейини томоша қилганингизни айтиб берганингиз. Ўша музей экспонатлари орасида Гётенинг юристлиги-

ни тасдиқловчи дипломи ҳам намоишга қўйилган.

– Эътибор қилмаган эканман-а...

– Бундан ташқари, Гёте уч ярим йил адвокат, олти ой Олий суд аъзоси, қарийб қирқ йил вазир бўлиб ишлаган. Шундай экан, Гёте юрист бўлмай, мен юрист бўламанми?!.

Иккимиз ҳам қаҳ-қаҳ отиб кулиб юбордик. Сўнгра «Фауст» адабий қаҳрамонларидан бири бўлмиш Гретхен хоним бошидан кечирган севги изтиробларига тўхталиб, «Нима учун Гёте Гретхен хонимни никоҳсиз фарзанд кўргани учун ўлимга ҳукм қилган?» деган савол билан Устозга мурожаат қилдим.

Гап шундаки, хорижнинг тарихий-ҳуқуқий манбалари ва архивларини бир йил давомида ўрганиб, Германияда ўрта асрларда «Каролина» номли кодекс мавжуд бўлганини аниқладим. Никоҳсиз бола кўрганлик учун ўлим жазоси тайинланишига доир норма худди шу кодексда кўзда тутилган экан. Буни фақат юристларгина билади, янада аниқроқ айтганда, дарров илғаб олади.

Албатта, Гёте ўз ватани – Германиянинг жиноят ҳуқуқи тарихини яхши ўзлаштирган. Шу боис «Каролина» кодексдаги ўша юридик нормани бадий адабиётнинг тегишли ўринларига маҳорат билан сингдириб юборган. Камина эса ҳуқуқшунос бўлганим учун мутолаа чоғида бундай юридик ҳолатларни

сезмасдан ўтказиб юборишим мумкин эмасди. Зеро, мен бадий китобларни, шу жумладан, Гёте асарларини ҳам юрист нигоҳи билан ўқийман.

Эркин ака бу изоҳларимдан анчайин қаноатланди, назаримда. Чунки гурунгимиз ниҳоясида иккаламиз – бир адиб ва бир ҳуқуқшунос шундай яқдил тўхтамак келдик. Яъни Гёте тимсолида жаҳон адабиёти қанчалик бойиган бўлса, Гётесиз жаҳон ҳуқуқшунослиги шунчалик ютқизгани аниқдир!

Эркин ака қисқа фурсат ичида «Истеъдоднинг бебаҳо олмоси» номли шаклан мухтасар, мазмунан ғоятда муаззам сўзбоши ёзиб тақдим этдилар. Шу тариқа 2010 йили «Ўзбекистон» нашриёти чоп этган «Гёте – юрист» китобимнинг илк саҳифаларидан Устознинг ана шу муборак битиклари жой олди. Қадрли китобхон, ўша битикларни эътиборингизга ҳеч қандай ўзгартиришларсиз ҳавола қилмоқдаман.

Истеъдоднинг бебаҳо олмоси³¹

Истанбул шаҳрида мовий Босфор устида бу кўрфазнинг икки қирғоғини туташтириб турган улкан кўприк бор. Бу машҳур ва маҳобатли иншоот Осиё ва Европа қитъаларини бир-бирига улайди. Ҳар гал шу кўприк яқинига борганимда ўзининг улуғворлиги, кўтарган юкининг залвори, табаррук уҳдаси билан у менга буюк Йўхан Волфганг Гётени эслатади.

Шарқ шарқдир, ғарб ғарбдир, улар туташмас деб ёзган Редъярд Киплингга зид ўлароқ, мағрибнинг бир қанча сиёсатдонлари, файласуфлари, ирқшуносларига раддия бўлиб Гёте ижоди жаҳон маданияти осмонида ақл бовар қилмас юксакликда ёруғ юлдуздай порлаб туршти.

Мумтоз немис шоирининг машриқзаминга бўлган ҳурмати, Саъдий, Ҳофиз, Хайём, Жомий, Навоийларга муҳаббати ёлғиз унинг ижодида эмас, балки кўпқиррали фаолиятида,

³¹ Қаранг: Воҳидов Э. Истеъдоднинг бебаҳо олмоси // Саидов А. Гёте – юрист. – Тошкент: Ўзбекистон, 2010. – Б.3 – 4.

ҳаёт ва тафаккур тарзида ҳам намоён бўлган. У Саъдий каби жаҳонгашта, Жомий каби пири муршид, Навоийдек давлат арбоби ва яна Ҳофизу Хайём каби девонаваш қалб эгаси бўлган.

Веймар шаҳрида Гётенинг уй-музейини айланиб улуғ шоир истеъдодининг серқир-ралигига ҳайратда қилганман. Сон-саноқсиз хоналарнинг ҳар бири у машғул бўлган бир соҳага бағишланган. Бир хона Гёте ўрганган тоғ жинслари ва минералогия фанида қилган кашфиётларига тўла бағишланган кўрғазмалар. Бошқа хонада инсон сўнгалари териб ташланган. У кашф этган жағ ўрта суяги Гёте номи билан аталади. Яна бир хона бу улуғ инсоннинг рассомлик фаолиятини кўрсатади. Мойбўёқ ва қаламда чизилган сувратлар шоирни замонасининг улуғ рассомлари сафига қўяди.

Гётенинг қўл урган соҳаларини санаб адо қилиб бўлмайти. Фақат бу кўлам, миқёс олдида, қудрат ва меҳнаткашлик олдида ҳайратланиш керак.

Улуғ ижодкордаги кенгқамровлилик фазилати, тасаввур қилдимки, Шарқнинг буюк мутафаккирларига издошлик белгисидир. Ибн Сино, Беруний, Улуғбекдек қомусий илм соҳиблари анъаналарининг мағрибдаги давоми деса бўлади.

Таниқли олим Акмал Саидов бебаҳо истеъдод олмосининг кўпчиликка маълум бўлма-

ган яна бир қирраси – юристлиги тўғрисида рисола ёзди. Уни ўқир эканман, «Фауст»даги «Фақиҳ бўлдим адолатшунос» деган сатрлар ёдимга келди, бу улуғ асар денгизида ғаввос бўлиб юрган мушкул ва бахтиёр дамларимни хотирладим.

Ҳуқуқшунос эмасманки, рисолага баҳо берсам. Лекин Гёте оламига ошно бир мухлис таржимон сифатида бу улуғ инсонни Ўзбекистонда тарғиб қилувчи ҳар қандай иш мени қувонтиради. Шу қувончимни сиз китобхонлар билан баҳам кўргим келди.

Эркин Воҳидов,
Ўзбекистон Қаҳрамони,
Ўзбекистон халқ шоири

«Шахмат – инсон тафаккури яратган мўъжиза»

*Шахмат абадийдир, шеър ҳам абадий
Юриш тугамасу сўз бўлмас тамом.
Шахмат тахтасида, шеър майдонида
Ғоялар кураши этади давом.*³²

Эркин ВОҲИДОВ

Маълумки, дунё тарихида Амир Темур ҳазратлари моҳир шахматчи, айрим манбаларга кўра, ҳатто «катта шахмат» кашфиётчиси сифатида эътироф этилган. Яқинда шахматнинг асл ватани биз яшаб турган замин экани ҳақидаги маълумотларни ўқиб эса янада хурсанд бўлдик.

Шу маънода, Ўзбекистонда шахматга ишқибозлик, шахмат бўйича мусобақалар уюштириш одатий ҳол десак янглишмаймиз. Эркин Воҳидов Ёзувчилар уюшмасидаги шундай беллашувларнинг энг фаол ва пешқадам иштирокчиларидан эди. Устоз жаҳон шахмат

³² Воҳидов Э. Тўла асарлар тўплами. К.1. Баҳор таровати: шеърлар, таржималар, дostonлар. Олтин девор: комедия. – Тошкент: Sharq, 2015. – Б.107.

юлдузларидан Анатолий Карпов билан шахсан таниш бўлса, Бобби Фишер ва Алёхинга ўзини ашаддий мухлис деб биларди.

Эркин аканинг ҳатто шахмат мавзуидаги бир нечта шеърлари ҳам бор. Хусусан, 1964 йилиёқ ёзилган «Шеър ва шахмат» номли манзумасидаги ушбу мисралар эътиборни тортмасдан қолмайди:

*Шахматни шеър билан қиёс айладим,
Билимдон ўқувчим, қилма эътироз.
Шеър ахир эмасми шахматдек қадим,
Шахматда йўқми ё шеърий эҳтирос?*

*Ўзаллик,
нафосат,
курси ва санъат*

Шеър ила шахматга азалий удум³³...

Ушбу мисраларининг мазмун-моҳияти, умуман, шахматга бу қадар қизиқиши сабабини сўраганимда Эркин ака шахматни фақатгина спорт ёки илм ё санъат деб эмас, балки жуда катта тарбиячи – даҳо мураббий дея ҳисоблашини айтганди. Эркин Воҳидов фикрича, шахмат, биринчи навбатда, инсонда курашчанлик ва ғалабага ишонч руҳини тар-

³³ Воҳидов Э. Тўла асарлар тўплами. К.1. Баҳор таровати: шеърлар, таржималар, дostonлар. Олтин девор: комедия. – Тошкент: Sharq, 2015. – Б.106.

биялайди. Шахмат – жудаям адолатли ўйин, аниқроғи, адолатнинг ўзи. Айримлар унинг спорт томонини, бировлари санъат томонини, бошқалари илм томонини бўрттиради. Аслида, шахматда буларнинг бари мужассам. «Мен шахматни инсон тафаккури яратган мўъжиза деб биламан», – деганди Устоз.

Бир гал АҚШга сафар қилганимда Нью-Йоркдаги «Санкт-Петербург» номли китоб дўконидан «Бобби Фишернинг 644 партияси» номли 2 жилдлик китобни харид қилдим ва Эркин акага олиб келиб бердим. Ўша пайтда ёнма-ён далаҳовлиларда яшардик. Устоз бир неча кун уйдан чиқмасдан берилиб китоб ўқиди. Эркин аканинг рафиқаси Гулчеҳра опам бир мендек «китобсевар ҳамсоя»дан ранжиса, бир Фишернинг шахмат маҳоратини ўрганишга муккасидан кетган «хўжайин»идан хафа эди.

Аmmo тез орада бундай кўнгилсизликлар ортда қолди. Ёзувчиларнинг навбатдаги шахмат мусобақасида Эркин ака мутлақ ғолибликни қўлга киритди. Совринлар ҳам шунга яраша бўлди: 150 минг сўм пул, телевизор, зарбоф тўн.

Эркин акадан мухлислари бу ғалабанинг сабабларини сўрашганида бундай дебдилар: «Биринчидан, мени шахмат бўйича нодир китоблар асосида йўналтириб турадиган илмий маслаҳатчим бор. Иккинчидан, шу илмий

маслаҳатчим билан бирга нафақат руҳ ва тафаккурни, балки вужудни ҳам чиниқтириб борамиз, яъни бирга чўмилишга қатнаймиз».

Албатта, Эркин ака каминани бу қадар эъзозлаганидан сўнг шахматга қизиқадиган шоир-ёзувчилар орасида ҳам, Устознинг хонадони наздида ҳам ҳурмат-эътиборим янада ошди.

Мен ҳам юзага келган қулай имкониятни бой бермадим. Яъни «Шахмат даҳосининг ўйинлари»³⁴ китобимга Эркин акадан сўзбоши ёзиб беришини сўрадим. «Сирлар уммонига саёҳат» номли ўша сўзбоши матни қуйида тақдим этилмоқда.

³⁴ Саидов А.Х. Шахмат даҳосининг ўйинлари. – Тошкент: Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази, 2007. – 66 б.

Сирлар уммонига саёҳат³⁵

Қўлингиздаги рисола ни ўқиганимда мени уч нарса ҳайратга солди:

биринчиси шуки, миллати армани бўлган олимнинг рус тилида ёзган асарини ўзбек олими инглиз тилига таржима қилиб, сўнг ўзбекчалаштирибди ҳамда уч тилда – ўзбекча, инглизча, русча – шарҳлар битибди. Аввал инглизчага ўгирилгани ўзбекча матн услубидан кўриниб турибди;

иккинчиси, рисола қаҳрамони – шахматчи, муаллифи – ҳуқуқшунос-файласуф, таржимони ва мушаррихи – ҳуқуқшунос, яъни шахмат олаmidан узоқ инсонлар;

учинчи ҳайрат шуки, мамлакатимиздан ташқарида ҳам танилган халқаро ва қиёсий ҳуқуқ профессори, жамоат арбоби, депутат, Олий Мажлиснинг Қонунчилик палатаси қўмитаси раиси, қатор миллий ва хорижий университетларнинг мударриси, умрининг оз қисми Ватанда, кўп қисми хорижда ўтадиган

³⁵ Воҳидов Э. Сирлар уммонига саёҳат // Саидов А.Х. Шахмат даҳосининг ўйинлари. – Тошкент: Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази, 2007. – Б.3 – 4.

А.Саидов бундай меҳнатга қачон вақт топдию не сабаб шунча куч-ғайрат сарфлаб, маблағ топиб уни китоб ҳолида сизу бизга ҳадя этди?

Ўзимизнинг содда ўзбеклар «эринмаган сартнинг ҳафсаласини кўринг» дейиши мумкин. Ичимиздаги баъзи сиёсатдонлар «дунёнинг шунча ташвишлари қолиб, ўз жамиятимизнинг долзарб муаммолари турганда кап-катта олим қандайдир Фишер тўғрисида қайсидир олим қай замонлардадир ёзган мақоласини тарфибу ташвиқ қилиб ўтирибди» деса ҳам ажабмас. Яна бир тоифа, гапини кўпинча «ҳа, энди...» деб бошлайдиган ҳамюртимиз иарвосизгина «ҳа, энди жиддий ишлардан чарчаганда дафъи хумор дегандек, бир эрмак қилса қилгандир-да, нима, катталарга ҳордиқ чиқариш тақиқланганми?» дея ўз кўнглида олимнинг ёнини олиши мумкин.

Бу хил дунёқараш соҳибларини ўйласам якка фикр, ягона мафкура ҳокимлигидан халос бўлганимизга қайта-қайта шукрлар қиламан. Шукрки, ўз миллий қобиғимиздан чиқиб жаҳоний тафаккур уммонида биз ҳам қулоч отмоқдамиз, Фрейдни англаш, Ницшени ўз тилимизда эмин-эркин ўқиш, Шопенгауер ҳақида баҳс қилиш даражасига етдик.

Мен на шахматчи, на файласуф, на ҳуқуқшуносман. Бу китобга шоирнинг сўзбоши ёзиб тургани ҳам яна бир таажжуб. Лекин рисола шахмат ёки шахматчи ҳақида эмас, фалсафий

ё ҳуқуқий фанларга ҳам бевосита дахли йўқ.
Шеърятни-ку айтмаёқ қўяй.

Ҳамма ерда ҳамма замонларда одамлар буюк шахсларни эъзозлаганлар, уларга юкунганлар ва буюкликнинг сир-синоатини англашга интилганлар. Истеъдод бахтми ё кўргиликми? Бошига даҳонинг ҳумо қуши қўнган шахс ҳаётда ҳам доимо комил инсонми? Нега буюк инсонларнинг қисмати аксар фожеий бўлади? Бу саволларга неча мутафаккирлар жавоб излаганлар. Лекин ҳеч ким бу илми ғайбни англаб етган эмас. Пушкин «Даҳо ғайрулмантиқ ошиносидир» деган сатрни битган – «и гений – пародоксов друг!» Яъни улуғ рус шоири ҳам истеъдоднинг ақл бовар қилмас ҳодиса эканини эътироф қилган.

Академик В.С.Нерсеянц ҳам, замондош дўстим А.Саидов ҳам ана шу асрий жумбоқнинг чексиз уммонига кўкрак урибдилар ва бизни ўзларига ҳамроҳ қилибдилар. Азиз китобхон, бу ғаройиб сайрга қўшилинг, мутолаа сўнгида фикрий саёҳатни мустақил давом эттиринг. Ҳар қандай китоб фикрат сайрининг ибтидосидир. Уни яккаш хаёлан давом эттириш машҳур Кустонинг машҳур кемаси «Калипсо» саёҳатидан ҳам мароқли ва фусункор бўлади.

Эркин Воҳидов,
Ўзбекистон халқ шоири

МУНДАРИЖА

«БОҒИНГ ВАТАН ДЕГАН НОМ ОЛСИН, ЭЙ ДЎСТ» (<i>Ушбу китобнинг нашрга тайёрланиши сабаблари ҳақида</i>).....	10
ЭРКИН ВОҒИДОВ – ШОИР, АДИБ, ТАРЖИМОН ВА АРБОБ	25
Миллий маънавиятимиз фидойиси	25
ЭРКИН ВОҒИДОВ ВА ЙОҲАН ВОЛЬФГАНГ ГЁТЕ.....	36
«Яна чорлар мени илоҳий бир ун...» (<i>Ўзбекча «Фауст»нинг иккинчи наشري ҳақида</i>)	36
Таржимон жасорати	50
«Дастлаб амал бўлган...» (<i>Гётенинг «Фауст»идаги бир сўз маъноси ва унинг таржимаси ҳақида</i>).....	77

УЗБЕКСКИЙ «ФАУСТ»

ЭРКИНА ВАХИДОВА.....	96
Введение	96
«Фауст» – великое творение Гёте.....	100
Литературный подвиг Эркина Вахидова	112
Узбекская жизнь «Фауста»	151
Заключение	167

ЭРКИН ВОҲИДОВ:

«ФИКРАТ САЙРИНИНГ ИБТИДОСИ».....	171
«Гётенинг юристлигини бўйнига қўйдингиз...».....	171
Истеъдоднинг бебаҳо олмоси	176
«Шахмат – инсон тафаккури яратган мўъжиза»	179
Сирлар уммонига саёҳат	183

Изоҳ ва қайдлар учун

Илмий-оммабон нашр

Акмал Саидов

ЎЗБЕГИМНИНГ ЭРКИН ЎЗБЕГИ

Муҳаррир: Абдулла ШАРОПОВ
Бадий муҳаррир: Баҳриддин БОЗОРОВ
Техник муҳаррир: Дилшод НАЗАРОВ
Саҳифаловчи: Иномжон ЎСАРОВ
Мусаҳҳиҳ: Отабек БОҶИЕВ

Нашриёт лицензияси: АІ №134, 27.04.2009

Теришга берилди: 05.08.2018 й.

Босишга рухсат этилди: 24.08.2018 й.

Силлиқ қоғози. Қоғоз бичими: 84x108 $\frac{1}{32}$.

Schoolbook гарнитураси. Офсет босма.

Ҳисоб-нашриёт т.: 7,83. Шартли б.т.: 10,0.

Адади: 1000 нусха.

Буюртма № 81/254.

«AKADEMNASHR» нашриётида тайёрланди ва муқоваланди.
100156, Тошкент шаҳри Чилонзор тумани 20^А-мавзе 42-уй.

Тел.: (+99871) 217-16-77

e-mail: info@akademnashr.uz

web: www.akademnashr.uz

Ички саҳифалар «PRINT LINE GROUP» ХК

босмахонасида чоп этилди.

100096, Тошкент шаҳри Бунёдкор шоҳқўчаси 44-уй.

ISBN 978-9943-5455-0-2

9 789943 545502